

МАРГИНАЛЬНОЕ МАСОНСТВО В АНГЛИИ: 1870 – 1885

Э. Хоув

14 сентября 1972 г.¹

Элик Пол Хоув (20.09.1910 - 28.09.1991) - печатник и книжный дизайнер, посвящен в вольные каменщики в Ложе Св. Георгия №370 в субботу, 17 октября 1970 г. Автор книг «Дети Урании: странный мир астрологов» (Urania's Children: the strange world of the astrologers, 1967) и «Маги Золотой Зари: документальная история магического ордена»; соавтор (вместе с профессором Гельмутом Мёллером из Геттингена) книги «Мерлин-странник: из подземелья в Западные земли» (Merlin Peregrinus: Von Untergrund des Abendlandes, Wurzburg, 1986), а также сборника «Человек, миф и магия» (Man, Myth and Magic). В приложении к изданию «Wege und Abwege. Beiträge zur europaschen Geistgeschichte der Neuzeit» (Freiburg, 1990) содержится полная библиография трудов Хоува, собранная Николасом Баркером. В 1978 году Хоув был Досточтимым Мастером Исследовательской ложи «Quatuor Coronati» №2076.

От переводчика

Термин «fringe Masonry» невероятно сложен для перевода, поскольку многозначен. «Fringe» - это бахрома, часто украшающая масонские запоны (фартуки) и перевязи, причем, не столько в так называемом «чистом и древнем Цехе» (pure and ancient Craft), сколько в побочных, дополнительных степенях, иногда называемых «высшими», хотя таковыми они не являются, в «рыцарских» изводах масонского общества. Поэтому с одной стороны, значение этого слова - «пышный, помпезный, разукрашенный», а с другой стороны - «побочный, маргинальный, избыточный, дополнительный». Образность данного термина также может быть преподнесена как отражающая запоноцентричность масонской символики: практически вся она вращается вокруг каменщического фартука и на нем же схематически отражена. Основные, центральные, базовые символы степени обычно располагаются на клапане масонского запона (flap), расположенном сверху по центру прямым углом вниз; второе по значимости геральдическое поле запона - его центр ниже угла клапана, затем - пространство слева и справа от центра, далее - кайма, бахрома и подкладка. Часто подкладка запона служит его второй лицевой стороной, используемой в некоторых ритуалах некоторых степеней: запон просто переворачивается. Таким образом, бахрома - это нечто, далее всего отстоящее от центра, в нашем случае - от сути «pure and ancient Craft», и поэтому, принимая во внимание все смысловые оттенки, я принял решение использовать в переводе словосочетание «маргинальное масонство», который кажется отражающим хотя бы часть значений оригинального термина.

Вот что пишет о «Fringe Masonry» Джон Хэмилл, Бывший Великий Секретарь и глава Комитета Объединенной Великой Ложи Англии по связям с общественностью²:

¹ Впервые опубликовано в издании «Ars Quatuor Coronatorum» (AQC), the Transactions of Quatuor Coronati Lodge №2076, UGLE, Volume 85, 1972, p. 242.

² Transactions of Quatuor Coronati Lodge, Vol.109, p. 237.

Маргинальное масонство состоит из тех регулярных франкмасонов, чей интерес к мистицизму и оккультизму привел их в такие организации, как Герметический Орден Золотой Зари (HOGD) и Ordo Templi Orientis. Ни одна из этих групп никогда не бывала признана ни единой регулярной масонской организацией. «Золотая Заря» не имела претензий масонского характера, в то время как тот факт, что основатели О.Т. О. такие претензии в свое время имели, вызвал обвинения в их адрес в создании иррегулярной масонской структуры. С 1919 года (Equinox, Vol.III, №1) они отказались от каких-либо претензий на руководство масонством или занятия им. В настоящее время большинство масонских великих лож не имеют представления о существовании и истории О.Т.О., или равнодушны к ним. Нужно подчеркнуть, что, несмотря на то, что масонство признает многих из этих людей масонами, никакие признанные масонские организации - и большинство масонов - не принимают и не признают приемлемыми их взгляды и мнения, а также не считают их возможным или должным развитием и толкованием масонского учения. Их опубликованные работы не оказали существенного или претерпевшего испытание временем влияния на масонство. Честно признаться, их работы чаще цитируются вне всякого контекста различными антимасонскими авторами, предпринимающими попытки отождествить учение масонства с мнениями этих отдельно взятых авторов. Однако эти люди никоим образом не отражают и не представляют учение или воззрения регулярного и признанного масонства.

В августе 1995 года с жестким опровержением этого мнения выступил Досточтимый Мастер Исследовательской ложи «Quatuor Coronati» Р.А. Гилберт, утверждавший, что ни по времени учреждения, ни по сути учения, ни по прочим признакам не представляется возможным определить «масонский мейнстрим» и противопоставить его «маргинальным течениям», однако данная дискуссия продолжается и по сей день с переменным успехом.

Для упрощения понимания текста, термин «маргинальное масонство» будет использоваться здесь во всех случаях, однако читателям необходимо понимать, насколько он относителен и приблизителен.

Е. Кузьмишин

Предисловие

Моя первая встреча с понятием «маргинальное масонство» и именами Кеннета Маккензи (Kenneth Mackenzie) и Фрэнсиса Джорджа Ирвина (Francis George Irwin) состоялась в 1961 году, когда меня ввергло недоумение всё связанное с происхождением и ранней историей удивительного обоеполого магического общества доктора У. Уинна Уэсткотта (W. Wynn Westcott) - Герметического Ордена Золотой Зари (Hermetic Order of the Golden Dawn). А.Э. Уэйт (A.E. Waite) предположил в своей автобиографии «Тени жизни и мысли» (Shadows of Life and Thought, 1938), что Маккензи в свое время владел легендарным Зашифрованным манускриптом Золотой Зари, хотя это кажется маловероятным. Происхождение и правдоподобность этого документа в наше время не известны и, судя по всему, таковыми и останутся. В 1886 г. он находился во владении преподобного А.Ф.А. Вудфорда (A.F.A. Woodford), члена-основателя ложи

«Quatuor Coronati», а в августе 1887 г. он передал его Уэсткотту. А затем нам приходится иметь дело с безумной историей про подделанные письма, незримых Тайных Властителей и, наконец, знакомимся с мифической немецкой дамой, известной под именем фройляйн Шпренгель (Sprengel), также именуемой «весьма почтенной Soror Sapiens Dominabitur Astris³», предположительно высокопоставленной посвященной Розы и Креста. Уэсткотт писал, что именно она дала ему разрешение работать в его стране по системе Золотой Зари. Пусть это и достойное развлечение для начинающего исследователя театра абсурда, оно не входит в задачи настоящей работы. Поскольку Уэйт предполагал, что истоки Золотой Зари следует искать у Маккензи, я последовал этим путем при помощи его «Братства Розового Креста» (The Brotherhood of the Rosy Cross, 1924), и там впервые встретил имя Ирвина.

Мое внимание привлекли несколько утверждений Уэйта. Например, он писал:

В течение двадцати пяти лет, начиная с 1860 года, в Англии наблюдается существование любительских фабрик по производству уставов, и их начинают замечать по результатам их трудов, за которыми не стоит никакой истории происхождения, за исключением совершенно легендарной и определенно являющейся плодом оккультной фантазии.

Витиеватый стиль изложения весьма характерен для Уэйта. Также он утверждает, что Маккензи был каким-то образом связан с тем, что он называет «фабрикой, кузницей или студией градусов». Он описывает Ирвина как «верующего в оккультные искусства в пределах, свойственных всякому думающему и читающему человеку его умственного класса», при этом добавляя, что он «вообще-то удовлетворялся занятиями спиритизмом, истинность которого его круг неоднократно поддерживал в своих неопубликованных трудах». Наконец, Уэйт упоминает, что Ирвин «был ревностным и любезным масоном, известным влечением к высшим степеням и стремлением расширять свой послужной список посвящением во все новые и новые».

Уэйт определенно датирует эту «студию градусов» лет на десять раньше положенного. Я полагаю, Ирвин всегда больше интересовался масонством (маргинальным и иным), чем спиритизмом⁴.

Отчаявшись разрешить все сложности с пониманием Ордена Золотой Зари с наскока, я решил обратиться к другим эксцентричным темам⁵. И вполне могло так получиться, что я не возвратился бы к Маккензи et alii⁶, если бы не то, что осенью 1969 года я снова покусился на вотчину Золотой

³ Сестра «Мудрец повелевает звездами» (лат.) - Прим. перев.

⁴ См. А.Е. Waite, The Brotherhood of the Rosy Cross, 1924, pp. 568ff.

⁵ Это означает все еще не завершенную работу по истории «Германенордена» в связи с предысторией немецкого национал-социализма. Эта организация, основанная в 1911 г., была псевдо-масонским (и антимасонским!) тайным обществом с целым набором различных разновидностей антисемитской психопатии. К 1914 г. Оно учредило с десятков лож по всей Германии. Также см. Ellic Howe, The Magicians of the Golden Dawn: A Documentary History of a Magical Order, 1887-1923, London, Routledge&Kegan Paul, 1972. (На русском языке см. Эллик Хоув, Маги Золотой Зари, М.: Энигма, 2008, перевод А. Блейз. - Прим. перев.)

⁶ И другим (лат.) - Прим. перев.

Зари и осел там на последующие два года. Затем, в октябре 1970 года брат А.Р. Хьюитт, Библиотекарь Объединенной Великой Ложы Англии, показал мне фонд, состоявший из приблизительно 600 писем, полученных Ф.Г. Ирвином от двадцати пяти разных корреспондентов между 1868 и 1891 годами⁷. Большинство было от Кеннета Маккензи и Бенджамина Кокса. В основном, они были написаны в 1870-е годы.

Прочитав эти письма в первый раз, я пришел к выводу, что теперь станет возможно подробно аттестовать труды Маккензи и Ирвина, создателей многочисленных любительских ритуалов, причем, гораздо более подробно, чем это представлялось возможным в прошлом. И действительно, эта переписка пролила новый свет на всё поздневикторианское «маргинальное» масонство в целом.

Термин «маргинальное масонство» используется здесь исключительно вследствие отсутствия иного. Это было не иррегулярное масонство, поскольку никто из тех, кто участвовал в развитии этих уставов, не проводил посвящение в масоны, то есть не присваивал трех степеней символической ложи или степени Царственного Свода. Следовательно, они не посягали на исключительные права и полномочия Великой Ложы и Верховного Капитула.

Возникновению во второй половине XIX века многочисленных «дополнительных», «высших» или «побочных» степеней способствовало популярное расширенное толкование последнего предложения Статьи II Акта Союза 1813 года. В нем говорится, что он не имеет намерения «препятствовать каким бы то ни было ложе или капитулу проводить собрания в любых степенях Рыцарских Орденов, в соответствии с конституциями указанных Орденов».

В 1884 г. был сформирован Великий Совет Союзных Градусов (Allied Degrees). Первый параграф его учредительной Конституции гласил:

Ввиду быстрого роста и распространения многочисленных лож различных орденов, не признающих никакой центральной власти и не подчиняющихся никакой форме управления, сим был учрежден Управляющий Орган, дабы принять под свое управление все ложи подобных различных орденов в Англии и Уэльсе, а также колониях и прочих подвластных землях Британской короны, буде на то их волеизъявление.

Насколько можно судить, подчинение власти Великого Совета являлось делом личного выбора, и это правило строго соблюдалось⁸.

⁷ Ирвин умер 26 июля 1893 г. В его завещании ничего не говорилось о том, как распорядиться его книгами и бумагами, но его вдова отдала их в дар Великой Ложе в марте 1894 г. Кроме писем, хранящихся в трех небольших коробках, другие документы этого фонда находятся в тематических папках с такими заголовками, как «Бхай» и «Устав Сведенборга». Также есть там и примечательная коллекция рукописных ритуалов всевозможных псевдо-масонских уставов, или записанных Ирвином собственноручно, или, по его просьбе, его другом Бенджамином Коксом. В Приложении 1 приведен список всех корреспондентов Ирвина.

⁸ В 1902 г. Великий Совет расширил свои полномочия и включил в них «управление всеми такими степенями и орденами, какие могут впоследствии быть учреждены в Англии и Уэльсе, при условии согласия и одобрения со стороны Верховного Совета 33-го градуса, Великого Приората, Великой Ложы Мастеров Метки, Великого Совета Царственных и Избранных Мастеров и Великого Имперского Конклава Красного Креста Константина,

Также ни Маккензи, ни Ирвину никогда не приходило в голову не то что признавать власть Великого Совета над своими «изобретениями», но даже подавать туда прошения об этом⁹.

Появление в период после 1860 г. многочисленных «побочных градусов», позднее попавших под управление Великого совета Союзных градусов, а также «самостоятельных уставов», к которым приложили руку Маккензи сотоварищи, совпало по времени с широчайшим распространением масонства в Англии, вместе с созданием большого количества новых лож. Точно так же с этими процессами совпало по времени массовое увлечение англичан спиритизмом и, как следствие, прочими метафизическими явлениями и процессами. Между новомодным интересом к спиритизму и масонством не было никакой связи, но люди вроде Маккензи и Ирвина, активно трудившиеся на ниве и маргинального масонства, часто бывали также и спиритами. Кроме того, они, а также многие другие представители их круга, занимались и оккультными практиками. Они даже отдаленно не напоминали что-либо вроде относительно массового движения внутри масонства символических степеней. Это была просто совершенно аморфная группа людей, большинство которых были знакомы между собой. Здесь постоянно приходится встречать различные сочетания одних и тех же имен.

Поскольку ранее я упоминал Магическое общество, то есть Золотую Зарю, гипотезу Уэйта о том, что Маккензи, вероятно, имел какое-то отношение к начальному периоду ее истории, и определял Ирвина как адепта оккультных учений, кое-кто может подумать, что я и сам принадлежу к числу оккультистов. Это не так. Как историк идей я заинтересован только и исключительно в изучении того, как выживают и развиваются мысли и различные аспекты тех учений, которые можно было бы отнести к сфере так называемого «отвергнутого знания», то есть знания, в общем и целом отвергнутого общественным мнением и считающегося суеверием, не имеющем разумных обоснований и т.д. Типичным примером такой отрасли знания является астрология. Тема настоящей работы лежит несколько в стороне от основной тропы истории франкмасонства в Англии XIX века. Однако она посвящена исследованию темной области этой истории, которой пока никто еще не нашел нужным заняться. И в этом — единственное мое оправдание.

однако вне власти, надзора или управления со стороны вышеперечисленных управляющих органов». К тому времени интерес к созданию новых степеней и уставов фактически вовсе иссяк.

⁹ Маккензи и Ирвин еще в 1875 г. обсуждали возможность учреждения Совета Побочных степеней (Council of Side Degrees). 11 июня Маккензи сообщил Ирвину: «Я поставил вопрос о Совете Побочных степеней перед моим дядей Бр. Херви (Hervey, Великим Секретарем Объединенной Великой Ложы Англии), и если он не найдет здесь ничего предосудительного, я, ни секунды более не сомневаясь, приступаю с вами вместе к реализации этого плана. Это должно в некотором роде упорядочить посвящение в эти степени... которых в настоящее время существует около 270, а многочисленные злоупотребления и случаи самозванства нуждаются в предотвращении». В другом письме, позднее, а именно 4 февраля 1876 г., объясняется, что именно Маккензи имел в виду. Он предполагал разделить эти градусы на несколько групп, посвящение в которые предложить Мастерам Метки, сотоварищам Царственного Свода и, по возрастанию, членам Древнего и Принятого Устава. Этот Совет так и не был создан.

Благодарности

Я выражаю благодарность Совету по Общим вопросам Объединенной Великой Ложы Англии за его разрешение использовать в работе материалы из библиотеки Великой Ложы, а также братьям библиотекарю и куратору А.Р. Хьюитту, помощникам библиотекаря Т.О. Хончу и Дж. Хэмиллу — за помощь и бесконечную доброту. Также я выражаю благодарность братьям Гарри Карру и Рою Уэллсу за постоянную моральную поддержку.

В особенности хотелось бы поблагодарить четверых братьев, приложивших немало усилий к избавлению пути исследователя от многочисленных терний, и я благодарю бр. Кона Ф.У. Дайера (секретаря Ложы усовершенствования Эмулейшен) за его замечания о Фредерике Хокли и Джоне Хогге; бр. С.У.В.П. Флетчера (ложя «Королевский дом Сомерсет и Инвернесс» №4) за обращения от моего имени в Архив публичных актов и Дом Сомерсета; бр. А.Л. Пивота (секретаря Ложы Дуб №190) за предоставление мне для изучения книги протоколов ложи за 1870 — 1871 гг. и бр. П.М. Рея (секретаря эдинбургской Ложы Канонгейт-Килвиннинг №2) за многие часы, проведенные им в поисках по книгам протоколов и иным документам своей ложи имени Кеннета Маккензи; а также мои благодарности бр. Генри Гиллесли, члену моей ложи (Св. Георгий №370) за то, что он своим фирменным способом придал мне идеальный стартовый импульс для начала настоящего исследования.

Также я благодарю мисс Сибиллу Джейн Флауер, мисс Уинифред Херд (окружная библиотека Чизвика), мисс Е. Тэлбот Райс (Национальный музей армии, Лондон), мистера Кристофера Макинтоша, мистера Джеральда Йорка (за открытые им мне поистине бездонные архивы S.R.I.A.¹⁰), подполковника Дж.Е. Саута (библиотекаря Королевского инженерного института, Четнем), доктора Ф.Н.Л. Пойнтера (Уэлкомский Институт истории медицины), мистера Дж.С. Моргана (Архивный отдел Городской библиотеки Вестминстера), а также Общественные архивы Канады (Оттава) и библиотекарей городских библиотек Бирмингема и Бристоля.

Также я хотел бы поблагодарить за помощь в этом и множестве прошлых исследований всех сотрудников Лондонской библиотеки и Института Варбурга при Лондонском университете.

Великая Ложя и Устав Мемфиса

История данного устава французского происхождения в Англии представляет интерес по нескольким причинам. В течение семнадцати лет, счет которым открывается в 1850 году, им здесь управляли французы. И до 1859 года достаточно высока вероятность того, что посвящали в его степени они только своих соотечественников. Вполне допустимо полагать, что Великая Ложя была не в курсе происходящего, но продолжалось это до какого-то определенного момента, когда она внезапно выяснила, к великому своему недовольству, что этот устав существует в Стратфорде, графство Эссекс, в форме ложи трех символических степеней, членами которой являлись исключительно англичане. Под заголовком «Ответы на письма» в журнале «The Freemason» от 14 октября 1871 г. помещена заметка, содержащая следующее утверждение:

¹⁰ Societas Rosicruciana In Anglia — Общество Розенкрейцеров Англии, научно-исследовательская розенкрейцерская масонская организация, параллельно существующая также в Шотландии и США (S.R. In Scotia, S.R. In Civitatibus Foederatis). - Прим. перев.

Устав Мемфиса является масонским только по названию и подвергается осуждению со стороны Великой Ложы Англии.

Это объясняется тем, что ложа «Равенство к Королю Пруссии» (Equality Lodge King of Prussia) в Стратфорде никогда не получала патента на работы от Великой Ложы Англии, а поэтому, с какой стороны ни посмотри, была иррегулярной. Маловероятно, что к 1871 году этот устав продолжал в Англии управляться своими изначальными руководителями-французами. Как бы то ни было, в 1872 году Джон Яркер вновь «импортировал» его в Англию из США, но поскольку он не проводил посвящение в первые три степени символической ложи, что означает, что он, строго говоря, не проводил масонских посвящений, этот устав не получил клейма «иррегулярного». С другой стороны, его терпеть не могли в Верховном Совете 33-го градуса Древнего и Принятого Устава¹¹, из которого Яркера исключили в 1870 г. Далее я подробнее останавлиюсь на удивительной карьере Яркера на ниве маргинального масонства.

Многообразные данные, очень часто ложные, о ранней истории Устава Мемфиса, переходящие из одной энциклопедии в другую, невозможно свести в один абзац¹². Обычно считается, что он был основан как совокупность 95 степеней Самуэлем Хонисом (Samuel Honis) в Каире приблизительно в 1814 году. На следующий год он привез его во Францию, где 30 апреля Хонисом, Габриэлем-Матье Марконисом де Негре (Gabriel-Mathieu Marconis de Negre) и другими в Монтабане была основана ложа «Учеников Мемфиса». Эта ложа была закрыта 7 марта 1816 г., и Хонис вместе с Марконисом де Негре предусмотрительно вовсе исчезли со сцены. Далее мы встречаемся с сыном второго из них — Жаком-Этьеном Марконисом де Негре, чаще именуемым просто Марконисом, - в 1838 г. в Париже. Им были основаны несколько лож, но очевидно, что Ж.-Э. Марконис, Великий Иерофант 96-го градуса, не сумел привлечь к своей системе внимания масонской общественности.

В 1841 г. в его деятельность вмешалась полиция, вне всякого сомнения, по дружескому совету со стороны Великого Востока и французского Верховного Совета 33-го градуса, и до 1848 г. этот устав ушел в подполье, пробудившись только в год революции, когда более либеральный новый режим позволил Марконису возродить его. Лантуан утверждает, что устав претерпел в декабре 1851 г. *debacle totale*¹³, после чего Марконис пустил работы на самотек, вследствие чего устав прекратил какую бы то ни было деятельность. Вполне возможно, что так обстояли дела во Франции, однако, к тому времени уже сложился обширный внешний рынок сбыта для такого новшества, предлагавшего совокупность не много не мало из девяноста пяти степеней. В течение следующего десятилетия Марконис

¹¹ Название английского Древнего и Принятого Шотландского Устава: слово «Шотландский» в этой стране не употребляется в названии устава. - Прим. перев.

¹² Здесь я, в основном, пользовался трудом Альберта Лантуана «История французского масонства» (Albert Lantoin, Histoire de la franc-maçonnerie française, Paris, 1925, pp. 28797); статьями из журнала «The Freemason» за 1869-72 гг.; «Энциклопедией» Альберта Маккея (Albert Mackey, An Encyclopedia of Freemasonry, Philadelphia, 1875, точная перепечатка первого издания 1874 г.); а также «исторической» статьей Джона Яркера «Древний и Изначальный Устав франкмасонства» в его собственном журнале «The Kneph» (Vol.1, №8, August 1881). В последнем из этих источников огромное количество неточностей.

¹³ Полный крах (фр.). - Прим. перев.

сумел продать свой устав (в высшей степени маловероятно, что это было сделано в качестве дружеского подарка) в США, Египет и Румынию. Также его устав добрался в 1850 г. до Англии, пусть лишь в форме продолжения работ французами, посвященными в него во Франции, а затем сменившими место жительства. Вообще их положение, и как граждан своих стран, и как «мемфисских» масонов представляет немалый интерес, и я еще напишу о нем чуть позже. В 1862 г. Хонис передал свой устав, точнее - его труп, Великому Востоку, а сам отказался от каких бы то ни было прав на него или власти в нем. Великий Восток регуляризовал членов этого устава, признав их регулярными братьями вольными каменщиками в трех степенях Цехового Братства, а их «высшим» степеням нашел место в структуре своих иерархических организаций, которое не было унижительным и удовлетворило все стороны. В то же время Марконис не верил Великому Востоку и продолжал выдавать патенты на работы за пределами Франции, утверждая при этом, что его отречение касалось только территориальных подразделений Устава во Франции. Он умер 21 ноября 1869 г. неоплаченным, если говорить о Великом Востоке.

Впервые Великая Ложа узнала о существовании этого устава осенью 1859 г., несмотря на его бурную деятельность начиная с 1850 г. 24 октября 1859 г. Великий Секретарь Уильям Грей Кларк направил циркулярное письмо всем Мастерам лож Английской конституции. К этому документу приложена факсимильная копия «мемфисского» патента, выпущенного «Ложей Равенства при Востоке Стратфорда», с заретушированными именем получателя и разнообразными символическими изображениями ¹⁴. Начиналось письмо Великого Секретаря следующими словами:

Мне поручено сообщить вам... что в настоящее время в Лондоне и других частях страны действуют самозванные (spurious) ложи, претендующие на звание масонских.

Далее он предупреждал Мастеров лож о необходимости предельной бдительности, дабы не принимать на своих собраниях и в свои ложи членов иррегулярных «мемфисских» лож, также советуя:

Братья ваших лож не должны поддерживать никакого общения с иррегулярными ложами под угрозой наказания исключением из Ордена, а также уголовного преследования по Указу №39 Георга III о запрете посещения собраний незаконных тайных обществ.

Несколько недель спустя Великий Секретарь получил вежливый ответ из Стратфорда. В нем говорилось, что в их ложу вступили несколько учеников ремесленного лица, не имеющих средств для вступления в регулярные ложи. Однако в письме не говорилось, что возглавляют этот устав в Англии французские радикалы, покинувшие Францию в 1849 - 1850

¹⁴ Этот патент с параллельным текстом на английском и французском языках был определенно разработан и напечатан во Франции. Он открывается словами «Au Nom du G.: Conseil.: Gen.: de l'Ordre Mac.: Reforme de Memphis, sous les auspices de la Gr.: Loge des Philadelphes» (Именем Верховного Генерального Совета Масонского Реформированного Ордена Мемфиса, властью Великой Ложы Филадельфов) и подписан семерыми офицерами ложи - «Le Ven[er]able de la L[oge], Le 1er Surveillant» (Досточтимый Мастер ложи, Первый Страж) и т.д. - в основном, с английскими фамилиями, за исключением троих французов.

гг., после избрания принца Луи-Наполеона Бонапарта президентом республики в декабре 1848 года. Вероятно, стратфордская ложа была политизирована гораздо более, чем могли себе представить руководители английского цехового масонства, где любые политические споры категорически запрещены, согласно статье VI, 2 Древних заповедей. Письмо было подписано Робертом Миклом, Лименом Стивенсом, Дэвидом Бутом, Чарльзом Эшдауном, Чарльзом Тернером, Стивенем Смитом и еще одним братом, чье имя не представляется возможным разобрать. Далее следует начало этого письма:

Ложа Равенства к Королю Прусскому, Стратфорд 4 день месяца декабря, 1859 г. Весьма Достойный Сэр и Брат,

Насколько можно судить по циркулярному письму, выпущенному Советом для Общих вопросов (так в тексте - Авт.) для сведения масонских организаций в Англии, имеется явное недопонимание членами этого Совета истинных целей и образа действия братьев, составляющих Ложу Равенства в Стратфорде, поэтому мы поручили Досточтимому Мастеру и Совету ложи направить вам те факты, которые немаловажно было бы огласить на вашем Ежеквартальном собрании.

Во-первых, в Стратфорде и его окрестностях проживают тысячи опытных механиков, ремесленников и инженеров, из которых многие в силу своих высоких и всеми признанных достижений в своем деле, а также высокого положения в своем профессиональном кругу, бывают по делам своего ремесла направлены, или приезжают самостоятельно, в различные государства континентальной Европы или наши колониальные владения¹⁵. В силу этих причин для них имели бы огромное значение привилегии и права, которыми наделяет своих членов масонское Братство. Поэтому в нашем округе уже давно и громко выражалось желание возвести масонский Храм, и даже две безуспешные попытки сделать это были предприняты братьями, находящимися в общении с вашей Великой Ложей, причем, причины отказа сводились, в основном, к непомерно высокой стоимости посвящения и продвижения по степеням. Возможно, этот вопрос так и остался бы без движения, если бы полтора года назад несколько компаний, члены которых ныне являются братьями нашей ложи, не вступили бы в общение с несколькими иностранными братьями, в настоящее время проживающими в Лондоне... Поэтому для нас большая честь отождествлять себя с теми разумнейшими и достойнейшими людьми, которым мы обязаны своим существованием как организация, и мы сочувствуем им в их тяготах и горестях, и сожалеем о тех несчастных обстоятельствах, которые вынудили их отправиться в изгнание из родной страны.

В 1869 году, десять лет спустя после рассылки Великой Ложей предупреждения об иррегулярности Устава Мемфиса, он все еще существовал в Англии, хотя и не мог похвастаться многочисленными

¹⁵ В 1860-е годы «мемфисская» ложа работала в Балларате, Австралия.

братьями. Амнистии 1859 и 1869 гг. позволили его французским членам возвратиться во Францию. Роберт Уэнтворт

Литтл (Robert Wentworth Little), издатель недавно учрежденного (13 марта 1869 г.) журнала «The Freemason», а также второй помощник и кассир канцелярии Великого Секретаря в лондонском Фримейсонс Холле, так писал об этом уставе в выпуске своего журнала от 3 апреля 1869 г.:

Нам приходится использовать весьма сильные выражения, говоря об этом псевдо-уставе, поскольку известно, что его приверженцы осмелились создавать свои «ateliers», или мастерские, в самом центре Лондона, а теперь еще и утверждают, что находятся в связи и братском взаимном признании с некоторыми масонскими организациями на континенте, например, с несколькими ложами на юге Франции и даже с Верховным Советом 33-го градуса в Турине... С огорчением узнали мы, однако, что, определенно пребывая в неведении относительно этого предупреждения (циркулярного письма Великого Секретаря от 1859 г. - Авт.), некоторые члены английских лож имеют общение с так называемыми «филадельфами», посещая их суаре и балы, где эти самозванцы, из тяготения к фантастической роскоши изобретшие для себя титулы «Иерофантов Звезды Сириуса», «Державных Понтификов Элевсина» и «Великих Мастеров Устрашающего Священного Садаха», очерняют и порочат простоту и чистоту нашего достопочтенного Цеха... Также ходят самые огорчительные слухи о том, что эти «филадельфы» занимаются разработкой и распространением самых революционных идей, оглашаемых на их потаенных собраниях, а заговорщиков, подобных Орсини¹⁶, видели выходящими из их темных и опасных логовищ...

На своем Ежеквартальном собрании 7 июня 1871 г. название Устава Мемфиса и имя Литтла упоминались в Великой Ложе в одном и том же контексте. И последовавший за этим скандал занимал Великую Ложу в течение еще целого года.

Устав Мисраина, или Мисраима

Анналы этого устава, попавшего в Англию в 1870 г. при довольно нелепых обстоятельствах, во многом напоминают историю Устава Мемфиса. Здесь мы снова встречаем французское происхождение, живописные личности основателей и чудовищное количество степеней. Но если Устав Мемфиса был объявлен иррегулярным, как только Великая Ложа обнаружила, что он роется в ее огороде, на Устав Мисраима никто официально не покушался, поскольку он не занимался посвящением в масоны. По сегодняшним более строгим стандартам, однако, он смотрится на английской почве скорее отклонением от нормы.

Действительно ли он сложился в Италии к 1805 году в совокупности своих девяноста градусов (плюс еще три административных - для «Тайных Руководителей»), или нет, неизвестно, но во Францию его принесли в 1814

¹⁶ Феличе Орсини (1819 - 1858) - итальянский заговорщик, участник попытки покушения на Наполеона III 14 января 1858 г. Гильотинирован. Масоны Мемфиса собирались в 1871 г. в Эклектик Холле в Сохо. Статья «Rites of Misraim and Memphis», подписана «R.E.X» и размещена в журнале «The Freemason» от 15 апреля 1871 г.

или 1815 году трое братьев Бедаррид (Bedarride), и это более или менее верно. Хотя фактически любое обобщение собранных из нескольких источников данных на сей счет не может быть однозначно неоспоримым. Поэтому, чтобы не заниматься пересказом традиционных легенд основания, я решил свести повествование о происхождении этого устава к нескольким строкам, отражающим только известные и подтвержденные факты.

Великий Восток объявил этот устав иррегулярным в 1816 г. В сентябре 1822 г. полиция нанесла визит одному из троих братьев, Марку Бедарриду, но ничего подозрительного у него не обнаружила. Жак Этьен Марконис перед тем, как возродил в 1839 году Мемфис, в течение короткого времени успел побывать «мисраимитом». В 1833 г. его исключили из этого устава в Париже под именем «Ж.-Э. Марконис», а год спустя - второй раз, в Лионе, под именем «де Негре». По Ленхоффу и Познеру («Internationales Freimaurer Lexikon», 1932, art. «Misraim- Ritus»), как и его соперник, Устав Мемфиса, Устав Мисраима подвергался запретам последовательно несколькими государственными режимами во Франции, но всегда оставался на плаву. Великий Восток даже на короткое время признал его регулярным в 1882 - 1890 гг. Его парижская ложа «Небесная Арка» (Arc en Ciel) продолжала работать еще в 1925 г.

Древний и Изначальный Устав Мисраима появился в Англии словно ниоткуда в конце 1870 г. Журнал «The Freemason» сообщил в своем номере от 31 декабря, что «здесь был регулярно сформирован Верховный Совет 90-го градуса, властью, дарованной по законно выданному диплому Дстсл.: Бр.: Кремье (Сremieux), 33-го градуса Шотландского Устава и члену Великой Коллегии Уставов Франции».

В Англии троими Генеральными Консерваторами этого устава (носителями 90-го градуса) были граф Лимерика, Сигизмунд Розенталь (Sigismund Rosenthal) и Роберт Уэнтворт Литтл, которому, как я уже писал, тогда было тридцать лет и который работал в канцелярии Великого Секретаря во Фримейсонс Холле. Как нам предстоит узнать впоследствии, Литтл вообще был весьма активным пропагандистом «дополнительных степеней».

Учредительное собрание Устава Мисраима прошло в таверне «Фримейсонс» 28 декабря 1870 г. Три председательских места занимали братья Лимерик, Литтл и Розенталь. Главными пунктами порядка дня были учреждение «Бективского Святилища Левитов» (названного по вотчине графа Бективского, согласившегося принять пост Державного Великого Мастера) и посвящение в 33-й градус то ли восьмидесяти, то ли ста братьев из числа присутствовавших. После посвящения, проведенного над кандидатами, сгруппированными по семеро, новопосвященные носители 33-го градуса избрали из своего числа шестерых достойных посвящения в 66-й градус. Трое Консерваторов, как можно заключить из вышесказанного, присвоили себе 90-й градус до начала собрания самостоятельно. В журнале «The Freemason» также упоминается имя носителя 90-го градуса майора Е.Х. Финни, но без всяких комментариев. Тот факт, что его присутствие в этом собрании никак не поясняется, весьма примечателен.

Практически все присутствовавшие на указанном собрании были также членами «Ордена Красного Креста», что определенно означает Имперский, Церковный и Военный Орден Рыцарей Красного Креста Рима и Константина, возрожденный Литтлом в 1865 г. Было опубликовано уведомление, гласившее, что Древний и Изначальный Устав будет

прикреплен к Ордену Красного Креста в качестве административного дополнения. На этом учредительном собрании «были собраны пожертвования в сумме 2 фунта, 0 шиллингов, 3 пенса (иначе говоря, около 6 пенсов с человека. - Авт.), и братья проследовали ужинать, покончив с делами в ранний час».

Необходимо рассматривать эти «мисраимские» события в Лондоне в контексте меняющейся политической ситуации во Франции. В июле 1870 г. Наполеон III объявил войну Германии, и 12 сентября сдался под Верденом вместе с 104 000 своих солдат. К 19 сентября шесть немецких корпусов окружили Париж, совершенно тем самым отрезав его от окружающего мира. Через несколько дней в столице был сформирован Совет национальной обороны. Война продолжалась, и руководство войсками осуществлялось группой членов правительства, успевших бежать в Тур за несколько дней до того, как замкнулось кольцо блокады вокруг Парижа. С 19 сентября 1870 г. и приблизительно до 28 января 1871 г. во Франции не существовало нормального обмена почтовыми и иными отправлениями между столицей и провинцией, а также с другими странами.

Исаак Адольф Кремье был известным адвокатом и политиком-либералом. В Туре он вместе с Леоном Гамбеттой (также франкмасоном с 1869 г.) занимал руководящие посты в Делегации, принявшей на себя роль правительства в изгнании. 8 декабря 1870 г., после отступления армии при Луаре, Кремье решил перевести ставку Делегации в Бордо. Также существуют документальные подтверждения того, что он был там 28 декабря 1870 г., то есть в тот день, когда в Лондоне состоялось учредительное собрание Устава Мисраима¹⁷. Этот факт очень важен для понимания обстоятельств, которые будут изложены впоследствии.

Когда почтовое сообщение с Францией восстановилось, брат Джон Монтегю, Великий Генеральный Секретарь Верховного Совета 33-го градуса, располагавшегося на Голден-сквер, написал 11 марта 1871 г. письмо брату Тевено, Великому Секретарю Великого Востока Франции, в котором спрашивал, действительно ли Кремье был уполномочен Великим Востоком выдать диплом на учреждение Устава Мисраима в Лондоне. Тевено ответил ему 24 марта и в своем письме в жесткой форме неоднократно подчеркнул, что никто не может обладать подобными полномочиями, включая Кремье¹⁸. Монтегю немедленно переслал копии этой переписки редакторам масонских изданий «Freemasons' Magazine» и «Masonic Mirror». Примечательно, что в его списке не оказалось

¹⁷ См. S. Posener «Adolphe Cremieux (1796-1880)», 2 vols., Paris, 1934. Это стандартная биография Кремье. Познер воспроизводит в ней факсимильную копию телеграммы, присланной Кремье из Бордо в Париж 28 декабря (Vol.II, p. 215).

¹⁸ Также стоит отметить, что Монтегю написал именно Тевено из Великого Востока, а не своему коллеге из французского Верховного Совета 33-го градуса и даже не самому Кремье. Последний был главой - Верховным Великим Командором - этого Верховного Совета с 1869 г. Здесь начинается чуть ли не самая сложная глава в истории французского масонства, до сих пор во многом определяющая взаимоотношения между Великим Востоком и Верховным Советом, выходящие за рамки нашего настоящего исследования. О масонской карьере Кремье см. вышеупомянутое издание Познера, а также книги А. Lantoiné «La Franc-Maçonnerie ecossaise en France», Paris, 1931; Lenhoff, Posner «Internationales Freimaurer Lexikon», 1932.

конкурирующего с вышеупомянутыми журнала «The Freemason», возможно, потому, что с ним был тесно связан Р.У. Литтл¹⁹.

«Freemasons' Magazine» и «Masonic Mirror» опубликовали эти письма без задержки, 1 апреля 1871 г. Редактор, или еще кто-то желавший подлить масла в огонь, прокомментировал публикацию в том духе, что «вряд ли вообще какая-либо масонская власть давала разрешение учредить [в Лондоне] Устав Мисраима, о чем ранее [в «The Freemason» от 31 декабря 1870 г.] сообщалось». Далее автор объясняет: «Тот факт, что Париж в указанное время находился в осаде, препятствовал установлению истины... (а затем автор решил заложить мину замедленного действия с очень коротким временем ожидания) Доколе... Совет по Общим вопросам будет... попустительствовать систематическим посягательствам на масонство со стороны тех субъектов, чья принадлежность к Великой Ложке придает их суесловию значимость и вполне способна привести многих к вере в то, что эти сборища если и не организованы Великой Ложкой, то хотя бы разрешены и одобрены ею».

Неделю спустя, 8 апреля 1871 г. в «The Freemason» была опубликована анонимная статья под заголовком «Устав Мисраима. От его Генерального Консерватора, 90°», несомненно написанная самим Литтлом. Он начал ее с обвинений в адрес Верховного Совета ДПШУ в попытке присвоить себе управление Уставом Мисраима еще до учредительного собрания 28 декабря 1870 г.²⁰ Откровенно говоря, он совершенно утратил контроль над своими чувствами, описывая предположительно бесчестные планы Верховного Совета по узурпации власти в уставе. Эти вопиющие абзацы нет особого смысла цитировать здесь, однако описание Литтлом событий 28 декабря, конечно, заслуживает нашего внимания:

...Было проведено собрание братьев, имеющих намерение учредить Устав на законной основе, и это собрание было почтено посещением ученика Марка Бедаррида, Первого Великого Консерватора Ордена (Premier Grand Conservateur), получившего эту степень тридцатью семью годами ранее от самого Великого Предводителя (Grand Chief). Этот весьма почтенный брат одобрил своей властью реорганизацию Устава, и без его непосредственного участия и руководства ни шага не было предпринято нынешними Генеральными Консерваторами. Действительно, в силу причин, очевидных для всех знакомых с инквизиторской практикой, принятой в В.С. 33°, указанный достославный брат счел благоразумным держаться в тени до тех пор, пока Устав не укоренится в стране должным образом, и так же правда то, что он искал поддержки и помощи у Дстсл.: бр.: Кремье, 33°, из Франции, бывшего тогда в Лондоне. Вне всякого сомнения, указанный брат Кремье посетил бы собрание Бективского Святилища, не помешай ему в этом внезапные и срочные дела. (Насколько нам

¹⁹ Судя по некрологу Литтла в журнале «Розенкрейцерские и масонские протоколы» (The Rosicrucian and Masonic Record) за апрель 1878 г., он редактировал первые номера «The Freemason». Дата прекращения исполнения им обязанностей редактора неизвестна.

²⁰ Верховный Совет действительно мог иметь тайные планы в отношении этого устава. См. Arnold Whitaker Oxford «The Origin and Progress of the Supreme Council 33° of the Ancient and Accepted (Scottish) Rite for England etc.», Oxford University Press, 1933, pp. 37- 40. Оксфорд мимоходом упоминает об этом уставе в связи с розенкрейцерами - членами Стана Древности Ордена Тамплиеров Бата в 1866 г.

известно, «внезапные и срочные дела» плотно удерживали Кремье 28 декабря 1870 года в Бордо. - Авт.)

Брат К., однако, в знак своего желания оказывать всяческую помощь, отправил в адрес этого собрания свой диплом члена французской Великой Коллегии Уставов, и этот его диплом был возложен на стол, где находился на протяжении всего мероприятия и был внимательно изучен несколькими из сотни присутствовавших каменщиков. Из диплома, в частности, следовало, что брат К. наделен властью учреждать уставы или ордена, признаваемые Великим Востоком Франции (как признается им Устав Мисраима) в любых странах, где эти уставы доселе не учреждены, и это утверждение было принято в качестве одобрения действия, ранее осуществленного основоположником, учеником и другом Марка Бедаррида. (А письмо Тевено на имя Монтегю было просто отмечено в сторону. - Авт.)

... в действительности же этот вопрос не представляется важным, поскольку организация Устава в Англии покоится на ином, и более прочном, фундаменте, а название ее происходит от самого великого Бедаррида, а не от какой-то иностранной юрисдикции, какой бы она ни была «древней и принятой».

Можно теперь только строить предположения относительно того, что это был за диплом, который «был внимательно изучен несколькими из сотни присутствовавших каменщиков». Ходили слухи, что Литтл или подделал его сам, или поручил его подделать кому-то другому.

Остается только попробовать определить этого «ученика Бедаррида», получившего посвящение в «мисраимские» степени тридцатью семью годами ранее и решившего хранить свое имя в тайне, вне всякого сомнения, по просьбе Литтла. Весьма вероятно, что это был майор Е.Х. Финни, 90°, упоминавшийся ранее, поскольку за исключением троих Генеральных Консерваторов, самого Литтла, графа Лимерикского и Сигизмунда Розенталя, он был единственным носителем 90-го градуса, по имеющимся документам, присутствовавшим на судьбоносном собрании 28 декабря.

Скандал в Великой Ложе

Публикация писем Монтегю и Тевено, а также ответа на них Литтла, не прошла незамеченной. Три месяца спустя на Ежеквартальном собрании Великой Ложы 7 июня 1871 года брат сэра Патрик Колкухун (Patrick Colquhoun) встал и задал следующий вопрос:

Примирилась ли Великая Ложа с существованием Устава Мисраима из 90 степеней, Устава Мемфиса и Ордена Рима и Константина? И если нет, совместимо ли положение работника канцелярии Великого Секретаря с руководящим постом в одной из этих непризнанных степеней?

Это выступление, конечно, было брошено буквально как кость в собачью свору, потому что этим «работником канцелярии» был Роберт Уэнтворт Литтл, тридцати одного года от роду, но уже очень заметный деятель Цеха²¹.

²¹ Р.У. Литтл (1840 - 1878) был посвящен в Братство в ложе Королевского Союза (Royal Union Lodge №382) в Аксбридже в мае 1861 г. и впоследствии стал основателем лож Датской Розы (Rose of Denmark Lodge №975, 1863), Вийе (Villiers Lodge №1194, 1867) и Бердетт (Burdett Lodge №1293, 1869). Также он был аффилирован Королевской ложей Альберт (Royal Albert Lodge №907, 1862) и Виттингтон (Whittington Lodge №862, 1867). Он был возвышен в

Здесь не время и не место описывать бурное обсуждение данного вопроса, продолжившееся и на последующих Ежеквартальных собраниях, а также, расследование предполагаемой деятельности Литтла, предпринятое Советом по Общим вопросам. Но следует отметить, что в протоколе того Ежеквартального собрания значится, что несколько великих офицеров и в особенности брат Мэтью Кук (Бывший Досточтимый Мастер ложи №23) были неверно или никак не информированы о положении некоторых орденов и дополнительных степеней. Именно Кук повысил градус обсуждения на следующем Ежеквартальном собрании, состоявшемся 6 сентября 1871 г. Он заявил:

На протяжении последних шести-семи месяцев в наши ряды прокралось опасное нововведение, которое надлежит запретить или, по крайней мере, осудить, прежде нежели оно разрастется дальше. В Книге Конституций провозглашается, что никакой человек или группа людей не имеют права вводить новшества в суть масонства. (Потом он метафорически погрозил пальцем сотрудникам канцелярии Великого Секретаря. - Авт.) Они от своего собственного имени формулируют, составляют и отправляют за границу новые степени, таким образом делая их источником саму канцелярию.

Брат Джон Хейверс, Бывший Великий Страж, возразил, что замечание брата Кука вполне похоже на клевету. Явно смущенный Великий Мастер попросил Кука «следить за выражениями и придерживаться заявленной темы выступления». Ну, Кук и придержался:

Несмотря на то, что эта Великая Ложа признает частное право каждого брата принадлежать к любым внешним масонским организациям по его собственному выбору, она строго воспрещает ныне и впредь любому брату на время исполнения им оплачиваемой должности служащего Великой Ложи вмешиваться в дела и принимать участие в делах таких организаций, как Древний и Принятый Шотландский Устав, Уставы Мисраима и Мемфиса, самозванные Ордена Рима и Константина, раскольничья организация, взявшая себе название Великой Ложи Мастеров Метки Англии, а также все прочие внешние масонские организации любого рода и вида (даже Орден Рыцарей Храма, хотя он единственный признан и вообще упомянут в Союзном акте) под угрозой немедленного увольнения с должности в Великой Ложе.

Великую Ложу Мастеров Метки вряд ли следовало называть раскольничьей, поскольку в 1856 г. Великая Ложа и Великий Капитул приняли совместное решение, что степень Мастера Метки является дополнительной по отношению к степени Подмастерья символической ложи. Также, как известно, Великая Ложа не возражала против недавнего

степень Царственного Свода в Доматическом капитуле №177 в 1863 г., затем работал в нескольких других капитулах. Это отчет о его масонской карьере к 1871 г. В 1878 г., в год своей смерти, он состоял почти в девяноста ложах и капитулах.

учреждения той организации, которую Кук неосмотрительно назвал «самозванными Орденами Рима и Константина»²².

Предложение Кука было передано на рассмотрение в Совет по Общим вопросам, чей отчет перед Великой Ложей, датированный 22 ноября 1871 г., обсуждался на Ежеквартальном собрании 6 декабря. Совет счел желательным снова отправить всем Мастерам лож ранее составленное письмо от 4 октября 1859 г. вместе с факсимильной копией «мемфисского» патента, чтобы никакой представитель Цеха не имел никакого рода масонского общения с иррегулярными ложами. Совет установил, что Литтл «в одном случае в течение приблизительно двадцати минут помогал в проведении собрания в помещении, предназначенном для собраний Цеха, некоего общества, не признанного Великой Ложей, а также подтвердил несколько случаев выплаты и получения упомянутым служащим некоторых сумм в помещении канцелярии Великого Секретаря, не предназначенных для нужд Цеха и не в связи с ними». Но в общем и целом, его репутацию отмыли.

В этом кратком обзоре возникшей в 1871 - 1872 в Великой Ложке дискуссии я опустил многие частные точки зрения на степени, лежащие вне Цеха и Ордена Царственного Свода. Однако в протоколе подчеркивается, что, как и утверждал брат Кук, за последние несколько лет в масонство прокрались значительные нововведения, в частности, так называемые «дополнительные степени» в большом количестве. Нужно отметить, что на этом поприще Литтл был очень активен²³.

Р.У. Литтл и Кеннет Маккензи

В 1866 году, в тот год, когда он «возродил» Орден Рыцарей Красного Креста Рима и Константина, Литтл также основал Общество Розенкрейцеров Англии, в наше время именующееся *Societas Rosicruciana in Anglia*, или просто S.R.I.A. В отличие от Ордена Красного Креста, это были не так называемые «дополнительные степени», а исследовательская группа в составе масонского Братства. Тем не менее, она состояла из девяти градусов и работала по своим собственным, пусть и коротким, ритуалам. Здесь я хотел бы отдельно подчеркнуть, что все упоминания S.R.I.A. в настоящей статье относятся ко временам его отдаленного прошлого. Мне мало что известно о его работах и членах после 1914 года. Здесь меня больше всего интересует предполагаемое участие Маккензи в его создании и работе на начальном этапе.

²² Имперский, Церковный и Военный Орден Рыцарей Красного Креста Рима и Константина в наше время именуется Масонским и Военным Орденом Красного Креста Константина. Он был «возрожден» Литтлом в 1865 г., когда ему было всего 26 лет. Орден немедленно стал невероятно популярен. С мая 1865 г. по сентябрь 1871 г. было выдано 62 патента на работы отдельных конклавов, из которых 14 было основано в Канаде, 18 - в США, 8 - в Индии. Неизвестный автор брошюры, недавно опубликованной от имени Великого Имперского Конклава этого Ордена в Лондоне, опровергает утверждение Литтла, что он просто восстановил орден с древнейшей историей. См. «The History and Origin of the Masonic and Military Order of the Red Cross of Constantine» (London, privately printed 1971).

²³ В ноябре 1872 г. Литтл был избран Секретарем Королевского Масонского института для девочек. Возможно, в его интересах действовало целое лобби, поскольку он набрал 305 голосов, в то время как трое остальных кандидатов поделили на всех только 50 голосов. Его удаление с должности работника канцелярии Великого Секретаря, скорее всего, снизило накал страстей и устранило источник раздоров.

Важнее всего в контексте нашего исследования то, что это общество на ранних этапах своего развития предоставляло общую площадку для общения Мастерам Каменщикам, так или иначе интересующимся различными областями «отвергнутого знания». Довольно значительное число членов этого общества в 70-е годы XIX века были также спиритами. Десятилетие спустя, в 1887 г., его члены доктор У. Уинн Уэсткотт, доктор У.Р. Вудман (W.R. Woodman)²⁴ и С.Л. Макгрегор Мазерс (S.L. MacGregor Mathers) стали основателями и руководителями Герметического Ордена Золотой Зари, а пока что они вели Общество Розенкрейцеров в направлении изучения Западной эзотерической традиции, т.е. каббалистики и алхимического символизма. В 1900 г. Уэсткотт описывал своих собратьев как «исследователей загадочных и таинственных наук, до сих пор остающихся недостаточно изученными, как, например, труды и философские учения древних розенкрейцеров, алхимиков и мистиков прошлых веков»²⁵.

Когда в 1887 г. в Лондоне на постоянное жительство осела госпожа Блаватская, очень многие члены этого ордена вступили также в Теософское общество, а не менее тридцати человек состояли еще и в Золотой Заре в период с 1887 по 1920 гг.²⁶ В общем и целом, путь в S.R.I.A. Рано или поздно находили все масоны, чья область интересов включала в себя спиритизм и оккультизм. Не устаю подчеркивать, что это было общество для ничтожного меньшинства масонов, посвященное удовлетворению крайне редкого и специфического интереса. В среднем, основная масса вольных каменщиков, особенно не часто читавших масонскую прессу, вообще была не в курсе существования подобных организаций.

Что же касается официальной истории возникновения Общества Розенкрейцеров, то, согласно Уэсткотту, Литтл в свое время обнаружил во Фримейсонс Холле несколько старинных документов, содержащих некие «данные о ритуалах», и попросил Маккензи о помощи в их атрибуции²⁷. В

²⁴ Д-р У.Р. Вудман (1828 - 1891) - врач, посвящен в 1857 г. ложе Святой Георгий №129 (ныне 112) в Эксетере. Занимал должности Великого Регистратора и Великого Казначея Ордена Красного Креста Рима и Константина. В этих двух организациях было очень много членов, состоящих в обеих одновременно.

²⁵ См. W. Wynn Westcott, *History of the Societas Rosicruciana in Anglia*, London, privately printed, 1900, p. 31.

²⁶ С марта по август 1888 г. около сорока кандидатов прошли посвящение в Золотой Заре, обществе, открытом для кандидатов обоего пола. Из 28 мужчин, тогда вступивших в Золотую Зарю, не менее 18 являлись на тот момент членами S.R.I.A. В первый период истории Золотой Зари (1888 - 1892) она оставалась совершенно невинным маленьким тайным обществом клубного типа, разработавшим для себя с подюжины ритуалов, составленных, в основном, Макгрегором Мазерсом, и занимавшимся так называемым оккультизмом на начальном уровне. В 1892 г. Мазерс начал преподавать там избранному узкому кругу соратников теорию и практику ритуальной магии. Считалось, что эти занятия тавматургией носят совершенно секретный характер. Однако утечка информации все равно происходила, поскольку нескольким почтенным и уважаемым членам S.R.I.A. Пришлось тогда же покинуть общество.

²⁷ Не исключено, что эти материалы относились к деятельности немецкого Ордена Златорозового Креста, в конце XVIII века наследовавшего Уставу Строгого Послушания. Общество Розенкрейцеров восприняло систему степеней этого устава, и количество, и названия - Ревнитель, Теоретик, Практик, Философ (Zelator, Theoricus, Practicus, Philosophus) и т.д. Таблицу названий розенкрейцеровских степеней можно найти в «Королевской масонской энциклопедии» Маккензи (1877). Там он пишет, что «эти данные никогда еще не публиковались... и выводы сделаны на основе многочисленных аутентичных источников, ранее нигде не использовавшихся». Это, однако, откровенная ложь. Он

1900 г. Уэсткотт предпринял попытку вновь найти эти документы на Грейт-Куин-стрит, но не сумел их там найти. Возможно, написаны они были на немецком языке. Если так, то Маккензи, отлично знавший этот язык, действительно мог помочь в их переводе и толковании²⁸.

Помощь Маккензи была очень важна в другом, опять же согласно Уэсткотту: Литтл воспользовался некоторыми знаниями и властью брата Кеннета Р.Х. Маккензи, который ранее в жизни общался с немецкими Адептами, утверждавшими, что получили посвящение от предшествующих поколений розенкрейцеров. Немецкие Адепты приняли его в несколько степеней своей системы и позволили сделать попытку основать группу исследователей розенкрейцера в Англии, могущую существовать в форме частично эзотерического общества.

Также Уэсткотт сообщает, что Маккензи получил розенкрейцерское посвящение в Австрии, «живя у графа Аппоньи в качестве домашнего учителя»²⁹. Стоит отдельного упоминания признание власти Маккензи со стороны не только Уэсткотта, но и Литтла, ведь очевидно, что не следует слишком серьезно относиться к предполагаемым розенкрейцерским связям Маккензи. Во-первых, не существует данных о каких-либо немецких или австрийских «розенкрейцерских» группах того времени. Во-вторых, точно известно, что он был за границей в подростковом возрасте и возвратился в Лондон в начале 1851 года, то есть в семнадцать лет и два месяца. Маловероятно, чтобы столь юный кандидат был посвящен в какое бы то ни было серьезное розенкрейцерское общество, так что все его рассказы о таком посвящении скорее являются плодами его воображения, чем правдой. Уэйт небезосновательно замечает: «Что же касается розенкрейцера, то повествование о нем Кеннета Маккензи представляет собой случай растиражированной неправды»³⁰.

Уэсткотт присоединился к Обществу Розенкрейцеров только в 1880 г., через два года после смерти Литтла, и не сохранилось никаких данных о том, что они хотя бы раз в жизни виделись. Он писал, возможно, намеренно осторожно: «Участие Маккензи в образовании Общества сводится к настоящему времени к его письмам д-ру Вудману³¹ и д-ру Уэсткотту, а также его личным беседам с д-ром Уэсткоттом в 1876 — 1886 годах»³².

опубликовал всего лишь точный и полный перевод труда Магистра Пьянко (Ганса Генриха фон Экер унд Экхоффена) «Der Rozenkreuzer in seiner Blossen» (Розенкрейцер как он есть), 1781.

²⁸ W. Wynn Westcott, *ibid.*, p. 6.

²⁹ См. «Data of the History of the Rosicrucians», London, J.M. Watkins for the S.R.I.A., 1916, p.8.

³⁰ См. А.Е. Waite «The Brotherhood of the Rosy Cross», 1924, p. 566.

³¹ После смерти Р.У. Литтла в апреле 1878 г. У.Р. Вудман наследовал ему в звании Верховного Мага Общества Розенкрейцеров. Уэсткотт стал преемником Вудмана на этом посту после смерти последнего в декабре 1891 г. Уильям Уинн Уэсткотт (1848 - 1925) был посвящен в ложе Паррет и Экс №814 в Крюкерне, Сомерсетшир, в 1871 г., вскоре после получения диплома врача. Впоследствии он получил место партнера во врачебной практике своего дяди близ Мартока. 26 ноября 1877 г. он был назначен Провинциальным Великим Обрядона начальником, а в 1879 г. переехал в Лондон и два года пребывал «на отдыхе в Хемдоне, посвящая все свое время изучению философии Каббалы, трудов философов-герметиков и наследия алхимиков и розенкрейцеров» (АQC 38, 1925, p. 224).

³² См. W. Wynn Westcott «History of the Societas Rosicruciana in Anglia», London, 1900, p. 7.

Несмотря на то, что Маккензи, возможно, помогал Литтлу в организации Общества Розенкрейцеров в 1886 г., сам он не мог стать его членом, поскольку, согласно Уэсткотту, он не был масоном английского послушания. Достоверно не известно, проходил ли он вообще какое-либо масонское посвящение в рамках какого бы то ни было послушания. Когда он четыре года спустя был аффилирован ложей Дуб №190 в Лондоне, его карьера в регулярном масонстве оказалась на удивление короткой, потому что он уже слишком увлекся деятельностью в масонстве маргинальном.

Письма Маккензи к Ф.Г. Ирвину содержат интересные данные об Обществе Розенкрейцеров и его жизни в 1870-е годы. Я предпочел сам не заниматься этими вопросами, оставив их попечительству S.R.I.A.

Капитан Фрэнсис Джордж Ирвин

Человек, которого А.Э. Уэйт высокопарно описывал как «ревностного и любезного масона, известного влечением к высшим степеням и стремлением расширять свой послужной список посвящением во все новые и новые», в действительности вряд ли заслуживает такого покровительственного тона. Он родился 19 июня 1828 г. Бенджамин Кокс упомянул эту дату в письме от сентября 1885 г., где рассказывал о своем и Ирвина гороскопах. Кроме краткой биографической заметки в трудах ложи «Quatuor Coronati» (AQC 1, 1886-8), единственным историческим источником по его молодым годам остается некролог Роберта Фрике Голда в том же альманахе (AQC 6, 1893)³³.

Согласно Голду, он записался в Королевский саперный и минерный полк 8 ноября 1842 г. в возрасте четырнадцати лет. Служба в этом полку в те времена приравнивалась к юнкерской и являлась подготовительной для получения инженер-офицерского чина. Юнкера этого полка выполняли целый ряд работ на Международной выставке 1851 года, а найденный нами в послужном списке полке младший капрал Фрэнсис Ирвин, награжденный бронзовой медалью, дипломом принца-консорта и чертежным набором, - это, судя по всему, как раз наш Ирвин³⁴. В следующий раз мы встречаем его в Гибралтаре в 1857 г. 3 июня этого года он посвящен в Гибралтарскую ложу (также именуемую Ложей Скалы) №325 Ирландской конституции. Голд, в то время юный субалтерн 31-го Пехотного полка и Мастер-Каменщик с двухлетним стажем, встретился с сержантом Ирвином, уже служившим в Королевском инженерном полку, в 1858 г., когда тот вместе с еще одним сержантом обратился к Голду с просьбой ходатайствовать перед Заместителем Провинциального Великого Мастера о возобновлении работ в некогда распущенной ложе «Местные жители» (Inhabitants, ныне №153). Ложа была возрождена в феврале 1858 г., и Голд стал ее Мастером, а Ирвин - Первым Стражем. Полк Голда вскоре был переведен в Южную Африку, и Ирвин занял пост Досточтимого Мастера ложи. Голд пишет, что именно в Гибралтаре он впервые встретил лейтенанта Королевского инженерного полка Чарльза Уоррена, посвященного там в ложу Дружбы №278 30 декабря 1859 г. Также Голд вспоминает, что Уоррен очень уважал Ирвина, и как масона, и как воина. Много лет спустя исследователи ложи «Четверо

³³ Данные Голда о военной биографии Ирвина не во всем точны, поэтому пришлось внести в них несколько поправок.

³⁴ См. T. W. J. Connally «The History of the Corps of Sappers and Miners», 2 vols., 1855. На Международной выставке работало около 200 королевских саперов и минеров, выполнявших функции монтировщиков и разнорабочих.

Коронованных» нашли и еще одно связующее звено между этими троими людьми³⁵.

Из документов следует, что Ирвин оставался в Гибралтаре до 1862 г., а затем, вероятно, переехал на Мальту. Затем он оказался в Девенпорте (Плимут), где 11 апреля 1865 г. вступил в ложу Св. Альбана №954. Судя по всему, именно он в тот год познакомил английское масонство со степенью Рыцаря Константинополя³⁶.

В 1866 г. Ирвин переехал в Бристоль. В армии он прослужил более 24 лет и 7 мая 1866 г. был назначен адъютантом 1-го Глостерширского инженерного добровольческого корпуса в чине капитана. В Бристолье он прожил до самой смерти в 1893 г.

Впервые встречаясь с ним в адресованных ему письмах Бенджамин Кокса, мы видим, что в сентябре 1868 г. его стаж пребывания в Цехе составляет уже 11 лет и он инсталлирован как первый Досточтимый Мастер ложи Св. Кивы №1222 в Вестоне-супер-Маре, в то время тихого прибрежного курорта приблизительно в пятнадцати милях от Бристоля. В 1869 г. он был назначен Вторым Провинциальным Великим Стражем провинции Сомерсетшир, и в тот же год его избрали почетным членом ложи «Соединенных звезд» (Etoiles Reunis) в Льеже, Бельгия. Голд пишет: «Вряд ли существовала такая степень или такой орден в пределах его досягаемости, которых он был не получил. К концу жизни он стал посвящать всю жизнь изучению французского и немецкого языков, чтобы читать на них как можно больше масонской литературы». О его познаниях во французском языке действительно свидетельствуют многочисленные рукописные французские ритуалы, выполненные или его собственным мелким и разборчивым почерком, или записанные для него неутомимым Бенджамином Коксом.

Некролог, опубликованный в «Bristol Times and Mirror» в день его смерти - 26 июля 1893 г. - подчеркивает его неизменную верность франкмасонству и предполагает, что «вряд ли он занимал именно то место, которому соответствовали его образование и способности».

³⁵ После освящения ложи «Quatuor Coronati» 12 марта 1886 г. ее первым Досточтимым Мастером стал генерал-лейтенант сэр Чарльз Уоррен, кавалер Большого креста Ордена Св. Михаила и Св. Георгия и член Королевского Общества. Р.Ф. Голд, уже заканчивавший составление своей знаменитой «Истории франкмасонства» (6 тт., 1882 - 1887), также вошел в число девяти основателей ложи. 7 апреля 1886 г. Ирвин был кооптирован основателями вместе с еще пятерыми братьями в качестве первых принятых членов. Здесь он встретился с Голдом впервые с 1858 года, и произошло это на собрании Исследовательской ложи 3 июня 1886 г.

³⁶ Далее следует отрывок из книги Ф.Л. Пика и Г. Нормана Найта «Карманная история франкмасонства» (F. L. Pick, G. Norman Knight «The Pocket History of Freemasonry», 5th edition, 1969, p. 249): «Это по-настоящему «побочный» градус, в том смысле, что много лет назад было вполне обычным явлением, когда один брат самостоятельно посвящал в него другого брата. Он просто отводил его в сторону, например, после окончания обычного собрания ложи, иногда просил его принести короткую присягу и тут же сообщал ему знаки и слова. Происхождение этого градуса не ясно... Впервые он попал в Англию в 1865 г. В Плимут его привез с Мальты некий военный брат, и там же были основаны три Совета для работы по полной форме соответствующего ритуала». В брошюре У. Хердера «Клейнод Бывшего Достославного Правителя Ордена Рыцарей Константинополя» (W. Hearder's «Past Illustrious Sovereign of Knight of Constantinople Jewel», 1916) говорится, что «17 января 1865 г. Превосходный и Совершенный Достославный брат Ф.Г. Ирвин учредил первый Совет при ложе Св. Альбана в Девенпорте и поверил нескольким выдающимся братьям таинства Ордена, затем возвысив их в степень Рыцарей Константинополя».

К.Р.Х. Маккензи - начало жизни и биография до 1872 года

Те в масонских кругах, кто до сих пор вообще помнят Маккензи, знают его как составителя «Королевской масонской энциклопедии», несколькими выпусками опубликованной в 1875 - 1877 годах Джоном Хоггом. Обескураживающие высказывания о нем А.Э. Уэйта в его «Новой энциклопедии франкмасонства» (1921) и в «Братстве Розового Креста» (1924) интриговали меня еще задолго до того, как мне довелось увидеть его письма к Ирвину. Прочитав же эти документы, столь многое раскрывавшие и одновременно скрывавшие, я почувствовал, что невозможно будет понять роль Маккензи в становлении маргинального масонства без более подробного ознакомления с его жизнью в молодости. Краткое упоминание в его письме Ирвину от 16 марта 1879 г. касается какой-то неприятности: «Одно время я был весьма богат, держал собственный выезд, и весь мир был у моих ног, так сказать...». Мне тогда подумалось, а не существует ли связи между утратой им собственного экипажа и тем, что мир перестал лежать у его ног, и его увлечением маргинальным масонством в конце 1870-х и позднее? Тогда я и начал розыск данных о Маккензи.

Кеннет Роберт Хендерсон Маккензи был сыном д-ра Роуланда Хилла Маккензи и его жены Гертруды. Она была сестрой Джона Моранта Херви, Великого Секретаря Объединенной Великой Ложи Англии с августа 1868 г. по 1879 г., когда слабое здоровье заставило его оставить этот пост. Он родился 31 октября 1833 г.³⁷ Согласно данным переписи 1851 года, родился он в Делфорде на юго-востоке Лондона, однако свидетельства о его крещении не сохранилось. В переписи также говорится, что в 1833 г. его матери было 20 лет.

В 1834 г. его семья оказалась в Вене, где доктору Маккензи, акушеру, предложили место в клинике³⁸. Вероятно, он возвратился в Лондон в 1840 г., хотя в ежегодниках Королевской коллегии хирургов, где приводятся полные списки специалистов по годам, он значится пребывающим в Вене вплоть до 31 августа 1842 г.³⁹ В Англии он работал врачом общей практики сперва по

³⁷ Единственное упоминание его даты и места рождения встречается в пометках, сделанных Кристофером Куком на полях двух перепутанных между собой листами и испещренных пометками копий (госпожи П.И. Нейлор и моей) его выдающихся мемуаров «Диковины оккультной литературы» (*Curiosities of Occult Literature*, London, privately printed, 1863). Заголовок книги выбран поистине неудачно: в действительности это подробнейший рассказ автора о его не сложившихся взаимоотношениях с лейтенантом Королевского флота Р.Дж. Моррисоном, очень известным в свое время профессиональным астрологом и активным предпринимателем, чьи компании обычно лопались как мыльные пузыри. Под псевдонимом «Цадкиель» он издавал весьма популярный ежегодник пророчеств. См. Ellic Howe «Urania's Children: The Strange World of the Astrologers», 1967, pp-33-47. Кук был знаком с Маккензи, как и с астрологом-энтузиастом. Поэтому я склонен считать, что если Кук написал, что Маккензи родился в Лондоне 31 октября 1833 года в 10 часов утра, вряд ли это неточная дата, поскольку, вероятно, ему сообщил ее сам Маккензи.

³⁸ Мне так и не удалось выяснить, где и когда Маккензи получил первичное медицинское образование. Согласно Лондонскому медицинскому справочнику за 1845 год, он получил звание доктора медицины в Вене в 1834 г. и стал членом Королевской коллегии медиков 31 августа 1840 г. Этот же источник утверждает, что он работал помощником хирурга акушерского отделения Императорского госпиталя в Вене (4000 коек).

³⁹ 23 мая 1840 г. в журнале «Athenaeum» был опубликован его перевод лекции его друга, венского профессора Берреса, «Метод продолжительной фиксации, гравирования и печати дагерротипических пластин». Это он определенно сделал в Вене. Статья в журнале «Lancet» от 9 января 1841 г., посвященная статистике многоплодной беременности, была завершена 9 декабря 1840 г., когда автор проживал по адресу «21, Колледж-стрит, Челси». Эта статья основана на исследованиях, проделанных в венском госпитале в период с июля 1839 г. по

адресу «61, Бернерс-стрит» (1841 - 1843), а затем «68, Мортимер-стрит, Кавендиш-сквер». И так, у него появилась практика в Вест-энде. Также он занимал пост хирурга Шотландского госпиталя корпорации (1845 - 1852?) и к 1845 г. успел дважды побывать председателем Немецкого литературного общества Лондона.

Кеннету Маккензи было семь лет, когда его родители поселились в Лондоне в 1840 г. Видимо, он с одинаковой легкостью говорил по-английски и по-немецки. По отрывку из предисловия к его переводу «Тилля Ойленшпигеля», опубликованному в 1859 г. издательством «Trubner&Co.» под заголовком «Удивительные приключения и причудливые занятия мастера Тилля Совозеркального» (The Marvellous Adventures and Rare Conceits of Master Tyll Owlglass), можно судить, что он с детства был знаком с немецкой литературой. «Я отлично помню, как еще маленьким ребенком я подружился с этим ловким, пусть и неуклюжим героем», - писал он. В предисловии ко второму изданию, вышедшему из печати на Рождество 1859 года, он упомянул, что «это чуть ли не первая прочитанная мной книга, и я по сей день помню, при каких обстоятельствах она ко мне попала».

Я полагаю, что он, в основном, получил образование за границей, и его необычно широкая сфера знаний и интересов, со всей очевидностью проявленная к двадцати годам, никак не могла быть продуктом лишь краткосрочного пребывания при дворе графа Аппоньи в качестве учителя. Перепись 1851 года и примечательные 17 сообщений в «Замечаниях и вопросах» (Notes and Queries) за тот же год свидетельствуют, что тогда он уже жил в Лондоне и славился разносторонним образованием и эрудицией, которыми вряд ли мог обогатиться в любой современной ему общественной или частной школе⁴⁰.

Принадлежащее ему «Слово к литераторам Англии» (A Word to the Literary Men of England), опубликованное в «Замечаниях и вопросах» от 1 марта 1851 г., содержало призыв к созданию в стране ученого общества, призванного спасать и оберегать древние манускрипты на греческом, латинском, древнеанглийском, норвежском, зендском (древнеперсидском) и еще десятке восточных языков. Через несколько месяцев он писал: «До сих пор мне удавалось воплощать свои планы в жизнь, поскольку за последнее время, в годы проживания на континенте и за время, прошедшее с моего возвращения, удалось учредить в России, Сибири и Татарии, Персии и Восточной Европе пункты поиска и обработки достойных внимания манускриптов».

В выпуске «Замечаний и вопросов» от 6 сентября 1851 г. говорится, что на некоторое время он выезжал из Австрии и даже добрался до отдаленной прусской провинции Померании, где обсуждал судьбу известного археологического заповедника Юлин с графом Кессельрингом, представителем славного прибалтийского дворянского рода. Его «Заметки о

июль 1840 г. и, возможно, непосредственно после ее публикации он и был принят в Королевскую коллегию. Таким образом, по имеющимся данным можно утверждать, что он приехал в Лондон в 1840 г. и здесь и остался.

⁴⁰ За 1851 год в «Замечаниях и вопросах» были опубликованы его письма на такие разнообразные темы, как атрибуция фрагмента речи против Демосфена, предположительные текстологические параллели между определенными работами Тацита и Саллюстия, наблюдения по прочтении Гомера, комментарии на перевод Апулея и особенности манускриптов неопубликованных английских стихов XVII века, обнаруженных им в запасниках Британского музея.

Юлине» (Notes on Julin)⁴¹ содержат объемный перевод с немецкого, который явно мог быть выполнен только тонким знатоком и ценителем этого языка.

В Предисловии ко второму изданию перевода «Тия Ойленшпигеля» он упоминает, что видел себя писателем с самого раннего детства. Первой серьезной работой на этом поприще стал для него перевод работы Л. Р. Лепсиуса «Письма из Египта, Эфиопии и т.д.» (Briefe aus Aegypten, Aethiopen, etc., 1842 - 1845, 1852), опубликованный Ричардом Бенгли в Лондоне в 1852 г. вскоре после появления в Германии оригинального издания⁴². «Открытия, сделанные в Египте, Эфиопии и на Синайском полуострове» стали серьезным испытанием для способностей девятнадцатилетнего юноши. Примечания, сделанные Маккензи, демонстрируют его впечатляющие познания в латинском, греческом и древнееврейском языках, а также отличную осведомленность о современной ему литературе по египтологии. Он был избран членом лондонского Общества древностей в январе 1854 г., за девять месяцев до двадцать первого дня рождения. Членство в этом почтенном научном обществе обычно закрыто для несовершеннолетних, и здесь оно могло произойти исключительно в качестве признания заслуг Маккензи в переводе книги Лепсиуса⁴³.

Итак, началась карьера Маккензи в качестве ученого-гуманитария, о чем он мечтал с самого детства. В 1852 г. он написал статьи «Пекин», «Америка» и «Скандинавия» для труда своего друга преподобного Теодора Алоиза Бакли «Великие города древнего мира» (Rev. Theodore Alois Buckley, «Great Cities of the Ancient World»), опубликованного Джорджем Рутледжем. В 1853 г. он помогал своему старшему другу, эксцентричному Уолтеру Севиджу Лэндору подготавливать второе издание «Воображаемых диалогов» (Walter Savage Landor, «Imaginary Conversations»)⁴⁴. В тот же год Рутледж опубликовал его книгу «Бирма и бирманцы», тоже удивительно зрелую и серьезную для возраста автора. Также для Рутледжа Маккензи редактировал чужие переводы с немецкого в 1854 — 1855 гг., в частности книгу «Шамиль и Черкесия» Фридриха Вагнера и «Сказки Оденвальда» Й.-В. Вольфа. Обе эти книги позволили ему проявить свою эрудицию во всей красе, но особенно ярко он демонстрирует свои научные предпочтения в комментариях к переводу «Тия Ойленшпигеля» (1859) и составленном им пространным библиографическом справочнике по теме.

В письме к Ирвину от 9 мая 1878 г. он упоминал, что работал «рука об руку с господином Дизраэли многие годы, и приучился любить его сердечную откровенность». Единственный период, когда он мог так или

⁴¹ Юлин (Виннета) – древне-венедское торговое городище, упоминаемое в летописях уже в 1075 г. как самый большой город в Европе. Маккензи посетил Воллин, который археологи считают расположенным на месте древнего Юлина. Это недалеко от Свиномунда, популярного балтийского курорта, в наше время располагающегося на территории Польши (Свиновице).

⁴² К.Р. Лепсиус (K. R. Lepsius) был знаменитым ученым, в то время возглавлявшим кафедру египтологии Берлинского университета. В немецком издании Предисловие датируется 2 июня 1852 г. Перевод Маккензи упомянут в «Athenaeum» от 21 августа 1852 г. Перевод появился так быстро, что очевидно, что у Маккензи был свой экземпляр рукописи Лепсиуса, причем, еще задолго до 2 июня 1852 г. Поскольку маловероятно, чтобы Бенгли поручил такую серьезную работу совсем еще юному переводчику, подростку, моя гипотеза состоит в том, что Маккензи, уже к тому времени увлеченный египтологией, посещал лекции Лепсиуса и там убедил его позволить ему стать переводчиком его книги.

⁴³ См. протоколы Общества в «Proceedings», first series, iii, PP- 48, 58, 98, 101, 111, 174.

⁴⁴ См. R. H. Super «Walter Savage Landor», New York, 1954.

иначе контактировать с Бенджамином Дизраэли, совпадает с тем временем, когда последний владел журналом «Пресса» (The Press) в начале 50-х годов⁴⁵.

К 1858 г. уже известно, что Маккензи интересуется областью «запретного знания». Он за свой счет опубликовал четыре выпуска «Биологического обозрения: ежемесячника Науки Жизни» (The Biological Review: A Monthly Repertory of the Science of Life, октябрь 1858 - январь 1859 гг.). Это издание, вскоре прекратившее существование по причине недостатка финансов, отчасти было посвящено медицинским аспектам месмеризма, гомеопатии и новшеству, именуемому «электродантизмом», а также тому, что Маккензи называл «общим совершенствованием личной физики». Он очень интересовался медициной и, как многие оккультисты и тогда, и сейчас, сам занимался своего рода маргинальной медициной и месмеризмом⁴⁶.

В декабре 1861 г. он побывал в Париже, где встречался с Элифасом Леви (аббатом Альфонсом-Луи Констаном, 1810 - 1875), автором «Учения и ритуала высшей магии» (1856), уже в то время признанным авторитетом в вопросах магии. Возвратившись в Лондон, Маккензи немедленно надиктовал отчет о своих двух встречах с этим магом для Фредерика Хокли, своего близкого друга и учителя оккультизма⁴⁷. Леви в своих неопубликованных письмах, цитируемых его биографом Полем Шакорнаком, нашел Маккензи очень разумным, но чрезмерно восторженно увлеченным магией и спиритизмом⁴⁸.

⁴⁵ Единственный известный перечень публикаций этого издания в Великобритании находится в Публичной библиотеке Бирмингема. Библиотекарь сообщил мне, что оказался не в силах обнаружить в нем фамилию Маккензи или даже просто его инициалы.

⁴⁶ Он писал Ирвину 4 февраля 1876 г.: «Хотелось бы услышать, что здоровье миссис Ирвин восстановилось надолго и всерьез. Знаю я во всех подробностях ее жалобы, вероятно, я смог бы порекомендовать какое-то лечение, поскольку обычно мне удается вылечить тех, кто сочтет желательным обратиться ко мне за консультацией. Я обладаю неким особым знанием свойств Симпатии, и я нахожу их скорее весьма действенными, чем нет. В мир медицины меня ввел доктор Хэссел в больнице Св. Георгия в Гайд-парке, однако я не имею собственной практики, потому что у меня нет английской ученой степени, пусть даже я и имею «право на убийство» повсюду за пределами Англии». Никакими документами не представляется возможным подтвердить прохождение им обучения в медицинском институте при больнице Св. Георгия. Вполне возможно, что он, как всякий доброволец, имеющий на это право, проработал там пару смен в качестве помощника и медбрата. Заявление же его о признанном за границей медицинском дипломе определенно является плодом его живого воображения.

⁴⁷ Г-н Джеральд Йорк в настоящее время владеет рукописью Маккензи, озаглавленной «Отчет о том, что происходило между Элифасом Леви Захедом (аббатом Констаном), оккультным философом, и Бафометом (Кеннетом Р.Х. Маккензи), астрологом и спиритистом, в городе Париже в декабре 1861 года». На последней ее странице Маккензи написал: «Вышеуказанное поверено бумаге в понедельник, 10 декабря 1861 года и далее было подробно транскрибировано нижеподписавшимся 9 и 10 мая 1863 года». Эта копия была снята по адресу «3, Виктория-стрит, Вестминстер». О важности этого адреса для нашего исследования см. сноску 49.

⁴⁸ В книге Поля Шакорнака «Элифас Леви, реформатор оккультизма во Франции» (Eliphas Levi, renovateur de l'occultisme en France, 1926, pp-201-3) содержится упоминание о визите Маккензи. Работы Леви изучались членами Общества розенкрейцеров еще задолго до появления их первых переводов на английский язык. См. статью Уильяма Карпентера в журнале «The Rosicrucian» за январь 1870 г., где он пишет, что книги Леви «были мало известны даже среди членов мистических и тайных орденов» (p. 83). Также Карпентер первым из английских исследователей написал об оккультном значении колоды Таро (ibid., p. 81).

До недавнего времени я предполагал, что поездка Маккензи в Париж в 1861 году была предпринята исключительно с целью «посидеть у ног» Элифаса Леви, однако здесь могла быть и другая причина. В 1857 - 1858 гг. его отец переехал жить в Париж и больше в Лондон не вернулся⁴⁹.

Мне долго не удавалось обнаружить ничего написанного, отредактированного или переведенного Маккензи в период с 1859 по 1870 год, однако затем в издательстве «James Hogg, & Son» был опубликован его перевод «Жизни Бисмарка» Й.Г.Л. Гезекиля (J.G.L. Hesekiel, «The Life Of Bismarck»). Но в общем и целом, он устранился от общественной деятельности. Тем не менее, мы не потеряли его след, хотя полученные нами биографические данные и не имеют отношения к масонству, а поэтому мы ограничимся приведением их в сноске⁵⁰.

После публикации отчета Маккензи о его двух встречах с Элифасом Леви в декабре 1861 г., с минимальной редактурой, в апрельском номере журнала «The Rosicrucian» за 1873 год он писал, что «эти поспешные заметки о наших разговорах вообще никогда не были бы записаны, если бы не терпение, с которым не менее ученый исследователь оккультизма из нашей страны брат Ф. Хокли, Бывший Великий Секретарь, записал их через несколько дней после того, как они имели место».

Фредерик Хокли (Frederick Hockley, 1808 - 1885), по профессии - бухгалтер, был широко известен в кругах, интересующихся «отвергнутым знанием». Он был лет на двадцать пять старше Маккензи, который с ним познакомился, по всей вероятности, в период редактирования «Биологического обзора» (Biological Review, 1858 - 1859). Вне зависимости от

⁴⁹ Списки членов Королевской коллегии медиков, публиковавшиеся ежегодно в середине июля, гласят, что доктор Маккензи проживал в Париже с 1858 по 1900 годы. Однако вполне вероятно, что он умер еще в конце 1870-х годов, потому что его сын в письмах Ирвину упоминает о своей старой матери как находящейся у него на иждивении.

⁵⁰ Участие в научных обществах. - Предисловие к «Жизни Бисмарка» было написано по адресу «4, Сент-Мартинс-корт, Трафальгарская площадь» 6 декабря 1869 г. Это адрес Этнографического общества Лондона, в 1871 г. слившегося с Антропологическим обществом Лондона, в которое Маккензи вступил 19 апреля 1864 г. и где он был активным членом вплоть до мая 1870 г., хотя после 1868 г. взносов уже не платил. В письме к Ирвину от 24 сентября 1875 г. он описывает тот период своей жизни, когда он редактировал «Антропологический обзор» (The Anthropological Review), однако его имя как редактора не встречается в доступных современному исследователю номерах этого альманаха. Его связь с Обществом древностей также прервалась в 1870 г., когда его членство было прервано в связи с задолженностью по взносам. Он также состоял членом Королевского Азиатского общества в 1855 - 1861 гг. В течение многих лет после 1870 г. он все еще приписывал аббревиатуры, обозначающие членство в этих обществах (F.S.A. и M.R.A.S.), к своей подписи.

Мнимые ученые степени и академические отличия. - Вряд ли он действительно был, как заявлял, доктором философии и права. Его Предисловие к «Сказкам...» Й.-М. Вольфа (1855) подписано «Kenneth R.H. Mackenzie, Ph.D., F.S.A., M.R.A.S.» Он также записан доктором философии (Ph.D.) в городской адресной книге за 1856 - 1857 гг. После этого года он перестал именоваться «Ph.D.» и к 1873 г. стал «доктором права». Первые шесть номеров журнала Джона Яркера «Кнеф» (The Kneph: Official Journal of the Antient and Primitive Rite) редактировал «брат Кеннет Р.Х. Маккензи, IX градус, L.L.D. (доктор права), 32 °».

По адресу Джона Херви. - Его имя время от времени мелькает в адресных книгах 1857 - 1864 гг. Его точный адрес, в принципе, не имел бы особого значения, если бы он часто не совпадал бы с адресом его дяди Джона Херви (John Hervey), Великого Секретаря Объединенной Великой Ложи Англии (1868 - 1879). Вместе они были зарегистрированы по адресу «35, Бернارد-стрит, Рассел-сквер» в 1859 г. и «3, Виктория-стрит, Вестминстер» в 1864 г. Херви также был зарегистрирован по этому адресу в должности секретаря компании «Para Gas Company Ltd.» в 1863 - 1864 гг.

его опытов скраинга при помощи кристаллов и так называемых «магических зеркал», использовавшихся для вызывания состояния транса, он также в высшей степени усердно копировал старинные манускрипты по магии⁵¹. Масоном он стал достаточно поздно, приблизительно в 1864 г., но тем не менее, сделал в Братстве довольно внушительную карьеру⁵². Он стал для Маккензи гуру во всех областях оккультизма. Однако настало время, когда его ученик ему наскучил. В его письме Ирвину от 23 марта 1873 г. объясняется, почему карьера Маккензи не задалась и он утратил свой личный выезд и мир, лежащий у ног.

Хокли писал:

Менее всего на свете мне хотелось бы даже упоминать имя господина Кеннета Маккензи. Я познакомился с ним 15 или 16 лет назад. Тогда он был весьма юным господином, получившим образование в Германии и неплохо знавшим немецкий и французский языки, и его переводы с них получили хвалебные отзывы в прессе. Он был преисполнен желания изучать оккультные науки, и когда бывал трезвым, вообще был чуть ли не самым милым и компанейским человеком из всех, кого мне доводилось встречать. К сожалению, его привычка к неумеренности три раза принуждала меня разрывать с ним отношения после шести или семи лет, проведенных в попытках примириться, и нужно признаться, с тех пор он один раз настолько нетерпимо оскорбил меня в одном своем письме, что для меня более невозможно поддерживать никакие отношения с ним. Более всего в этой связи мне жаль его мать, достойную всяческого уважения даму, и его дядю, нашего уважаемого Великого Секретаря, брата Херви, столь давно оказывающего мне честь своим знакомством... Мне довелось прочесть последний выпуск «The Freemason», где размещено объявление о его бракосочетании, и теперь от всей души надеюсь, что это событие изменит его жизнь к лучшему⁵³. Конечно, образованность господина М. проистекает исключительно из его отличных познаний в немецком и французском, и когда вам удастся преодолеть эту трудность, весьма расширившееся поле оккультных изысканий, вне всякого сомнения, снабдит и вас, и других Первоисточниками... Я не

⁵¹ См., например, его статью в «The Rosicrucian and Masonic Record» за апрель 1877 г. «Вечера с обитателями мира духов: доклад, зачитанный на собрании Бристольской коллегии розенкрейцеров» (Evenings with the Indwellers of the World of the Spirits: being a paper read at a Meeting of the Bristol Rosicrucian College). Уэсткотт неверно приписывает это труд Ирвину в своей «Истории Societas Rosicruciana in Anglia» (1900, p. 18). Хокли упоминает в письмах, что в 1854 г. после тридцати лет работы с кристаллами и зеркалами изготовил и освятил большое зеркало, «посвященное духу, известному мне под именем С.А. [Chief Adept, Старший Адепт?], для той цели, чтобы получать видения и ответы на метафизические вопросы». Предположение, что Хокли пробовал себя в скраинге еще в 1824 г., когда ему было всего 16 лет, то есть задолго до первого появления спиритов, не лишено основания.

⁵² Хокли был посвящен в Британской ложе (British Lodge) №8 в марте 1864 г. Через несколько недель он был аффилирован Ложей усовершенствования Эмулейшн и с похвальным постоянством посещал все ее собрания вплоть до 1868 г. Он был избран в Комитет офицеров этой ложи в октябре 1866 г., но вышел из его состава, в течение года пробыв Достойным Мастером Британской ложи (1868). Также он был Вторым Стражем ложи Великих Стюардов в 1875 г. и ее Секретарем с 1877 г. до своей смерти в 1885 г.

⁵³ Это объявление было размещено не в «последнем» выпуске журнала, а в предыдущем, за июнь.

знаю адреса господина М., но направленное ему через брата Кеннинга письмо совершенно точно дойдет до адресата.

Маккензи был посвящен в масоны в 1870 г. в возрасте тридцати восьми лет. По логике вещей, можно было бы ожидать, что его дядя Джон Херви предложил его кандидатуру на рассмотрение одной из лож, в которых состоял сам, но дело обстояло не так. В книге протоколов ложи «Дуб» №190 сказано, что 19 января 1870 г. его кандидатура была внесена Досточтимым Мастером братом Х.У. Хемсвортом и поддержана братом Джоном Хоггом, «и.о. Секретаря», а посвящение назначено на следующем регулярном собрании ложи 16 февраля во Фримейсонс-Холле⁵⁴. На собрание 16 февраля Маккензи не явился, но голосование по его кандидатуре и посвящение были вместо этого проведены на внеочередном собрании 9 марта. Согласно книге протоколов, кандидат являлся писателем и проживал в Тэвисток-плейс. В тот год по этому адресу жил Джон Херви. 20 апреля он был переведен в Подмастерья, а 18 мая возведен в Мастера Каменщика. Потом он посетил следующее собрание ложи 16 ноября, и это оказался последний раз, когда братья ложи «Дуб» видели его. 18 января 1871 г. Досточтимый Мастер зачитал полученное от Маккензи письмо с пожеланием приостановить членство. В протоколе отражено, что ложа постановила удовлетворить просьбу брата Маккензи «после полного погашения им задолженностей по членским взносам».

После этого его интерес к цеховому масонству стабильно равнялся нулю. В его письмах к Ирвину содержится только одно упоминание о посещении символической ложи. Как Мастер-Каменщик он даже не подавал формального прошения о принятии в Общество розенкрейцеров, в создании которого принимал участие. Без сомнения, это д-р Р.У. Литтл убедил его принять звание почетного члена Общества в первой его степени, звании Зелатора, 17 октября 1872 г. Официально его почетное членство было зафиксировано еще в октябре 1870 г.

Когда Маккензи появился в розенкрейцерском кругу, он лишь недавно сочетался браком с Александриной Эйдон (Alexandrina Aydon), двадцати трех лет от роду, на пятнадцать лет моложе его, дочерью Еноха Гаррисона Эйдона, инженера и вольного каменщика, проживавшего по адресу «2, Эксмут-виллас, Кембридж-роуд, Чизвик». Брачная церемония прошла в муниципалитете Брентфорда 17 июня 1872 г. Вместе с супругой он поселился в Оксфорд-хаус на Чизвик-молл, снимая или часть дома или весь дом (это так и не выяснено). Как бы то ни было, судя по тому, что мы узнаем о нем далее, пить он стал значительно меньше.

Бенджамин Кокс и Fratres Lucis

Бенджамин Кокс, *fidus Achates*⁵⁵ Ф.Г. Ирвина, родился 28 мая 1828 г. Когда 7 июля 1868 г. в Ассембли-румс, что в городе Вестон-супер-Маре, была

⁵⁴ Джон Хогг, будущий издатель «Королевской масонской энциклопедии» Маккензи (1875 - 1877), приехал в Лондон из Эдинбурга в 1868 г. Он был посвящен в ложе «Дуб» 4 августа 1869 г., но приостановил членство в марте 1871. Он издал книгу «Совершенные церемонии цехового каменщичество» (*Perfect Ceremonies of Craft Masonry*, 1870), в которой старался популяризовать ритуалы системы Эмулейшн. Далее он продолжил заниматься публикацией материалов на масонские темы.

⁵⁵ Верный друг (лат.) Ахат - друг Энея, персонаж «Энеиды», чье имя стало нарицательным. - Прим. перев.

освящена ложа Св. Кивы №1222, а Ирвин был избран ее первым Досточтимым Мастером, Коксу было сорок лет и он работал главным бухгалтером в местном Совете по здравоохранению, получая годовой оклад в 180 фунтов. Позднее он получил пост Городского бухгалтера (Казначей)⁵⁶.

Кокс довольно быстро продвигался по лестнице масонской иерархии. На внеочередном собрании ложи Св. Кивы 16 июля 1868 г. по его кандидатуре было проведено голосование, и немедленно вслед за этим он был посвящен, а потом инсталлирован в должности Секретаря ложи и облачен в соответствующую нагрудную ленту с подвеской. Не имея ни малейшего представления о тонкостях масонского протокола, он вскоре обратился за советом к Ирвину. 16 сентября Кокс писал ему:

В случае если член ложи (т.е. сам Кокс. - Авт.) уплатил все положенные взносы и был переведен в П.[одмастерья], он имеет право предлагать кандидатов на посвящение в Братство? Или эта привилегия принадлежит только М.[астерам] К.[аменщикам]? Я приобрел у брата Бримера... М.[астерский] запон. Мне кажется, что как П.[одмастерье] я могу его носить в ложе, прикрыв розетку на клапане, пока сам не буду возвышен. Прошу прощения за столько вопросов сразу, но мне бы хотелось во всем себя вести, как положено масонам.

Вскоре масонские работы в Вестоне-супер-Маре уже шли активнее некуда. 27 октября 1868 г. Кокс предложил Ирвину:

Если мы действительно хотим работать в цеховых степенях, степени Метки и двух рыцарских орденах, это будет занимать целый день в первую среду каждого месяца... и если за весь день будет вноситься одна фиксированная сумма, помещение нам выйдет дешевле, и мы при этом сохраним право работать в течение дня в любой степени.

Из этого следует, что Кокс к тому времени уже был посвящен в степень Метки и два рыцарских ордена. По крайней мере, про один из них известно с некоторой степенью достоверности, что это был недавно учрежденный конклав «Роза и Лилия» №10 ордена Красного Креста Рима и Константина.

В апреле 1869 г. Ирвин получил разрешение основать Бристольскую коллегия Общества розенкрейцеров. Количество членов в ней ограничивалось дюжиной, включая его самого в звании Старшего Адепта. Кокс, который уже стал незаменим в таких делах, стал Секретарем коллегии. Здесь не обошлось без некоей загвоздки в лице отставного генерал-майора Индийской армии брата Гора Боленда Манби (Gore Boland Munbee), который принес в мирный Вестон-супер-Маре воинственный дух Пуны, где он состоял членом ложи «Орион на Западе» №415. Генерал стал преемником Ирвина на посту Досточтимого Мастера ложи Св. Кивы в 1870 г., и Кокс не нашел с ним общего языка. Брат Манби был членом Бристольской коллегии и собирался стать ее Предстоятелем (Celebrant), каковое звание соответствует

⁵⁶ Мне ничего не известно про ранний период его жизни, кроме того, что он является автором «Собранию различных интересных исторических фактов... в основном, имеющих касательство к графству Сомерсетшир» (A Compilation of Various Interesting Historical Facts ... principally relating, to the Country of Somersetshire, Weston-super-Mare, 1852).

посту Досточтимого Мастера символической ложи. 19 декабря 1870 г. Кокс писал Ирвину:

Я буду делать все, что в моих силах, чтобы помочь в работе Коллегии (Розенк.), кто бы ни был из братьев избран ее Предстоятелем, за исключением брата Манби. Я много думал об этом и пришел к твердому убеждению, что никогда не стану занимать офицерских постов под его началом (в масонстве). Мне нужно было отказаться и от некоторых из тех, что я сейчас занимаю, но братья фактически заставили меня не делать этого... Я не ссорюсь с генералом публично, поскольку привык держать свои чувства под контролем, однако замечания, время от времени отпускаемые им, подтачивают меня как жук — дерево.

За страдания, которые Кокс был вынужден претерпевать под властью генерала, ему предоставили компенсацию. 16 сентября 1869 г. он был назначен Провинциальным Великим Стюардом, а вскоре заложил основание необычно масштабной и разнообразной коллекции дополнительных степеней. Но по второму из этих поводов, как ни странно, он не испытывал особого энтузиазма, о чем свидетельствует его письмо от 31 декабря 1870 г.:

Насколько я понимаю, брат Литтл наконец получил право работать в Уставе Мисраима. А дальше что? Боже мой! Пройти девяносто степеней только для того, чтобы потом приписывать к своему имени «Сэр Рыцарь Надутиндюк» (Sir Knt. Bellowsblower)? Это будет посильнее общества «Rosi Crucis» брата Парфитта⁵⁷.

К 27 февраля 1871 г. Кокс уже немного успокоился. Мало того, он уже спешно добивался неких совершенно определенных привилегий и писал, затаив дыхание:

Теперь я прошу тебя, брат Ирвин, пока ты в Лондоне, испросить для меня разрешение на получение степеней Ордена Мисраима (т.е. посвящение посредством коммуникации. - Авт.). Брат Вудман предложил мне сделать это в любое удобное для меня время, стоит только мне приехать в Лондон, и очень вскоре я действительно собираюсь туда на пару недель по своим официальным делам, но я бы с огромной радостью предпочел, чтобы именно ты передал мне эти степени, потому что ты уже посвящал меня во все Ордена, в которых я состою (за исключением державного Ордена К. Кр.), так что не мог бы ты заодно посвятить меня и в 66-й градус? Я бы заплатил за разрешение на особый прием без церемоний, если нужно. Думаю, тебе также было бы нетрудно испросить для меня у брата Литтла, если и когда встретишься с ним, еще и ленту небольшого офицерского поста в Великом Совете. Мне не столько важны сам пост и почести, сколько хотелось бы показать брату Манби, что у меня есть кое-где друзья (подчеркнуто трижды. - Авт.), а также я почти уверен, что ты смог бы достать для меня у брата Эдвардса ленту великого офицера Мореходов Царственного Ковчега... Также мне очень бы хотелось получить

⁵⁷ Мне не удалось определить, что и кто имеется в виду.

членство в Ордене Рыцарей Гроба Господня (устав дополнительных степеней при Ордене Красного Креста Рима и Константина. - Авт.), и я убежден, что ты и так не теряешь мои интересы и мою деятельность из виду.

Завершается письмо намеком на веру Кокса в силу астрологии. За предшествующую неделю он якобы вынес «верные суждения» в каждом из пяти порученных ему рассмотрению случаев, причем, он «четверых из пяти людей, обратившихся за консультацией, никогда ранее не видел и даже не подозревал об их существовании». Незадолго до этого он приобрел кристалл и 6 февраля 1871 г. писал:

Я ожидаю со дня на день подробных инструкций по работе с Кристаллом (который теперь у меня есть) от г-на Кросса⁵⁸. По-моему, ты колеблешься, верить или нет оккультным наукам. У меня в этом вопросе нет и тени сомнений.

Летом и осенью 1873 г. в письмах Кокса к Ирвину содержатся упоминания некоего ритуала Рыцарей Герметического Креста. Ирвин переводил его, вероятно, с французского, а Кокс предлагал свои услуги копииста. 28 августа он спрашивал, не связана ли эта степень с Древним и Изначальным уставом Джона Яркера, а 1 октября - не является ли она степенью Устава Мемфиса, тоже Яркера⁵⁹. Ирвин никак не удовлетворил его любопытство.

К 23 февраля 1874 г. Ирвин уже явно успел несколько раз намекнуть ему о существовании секретнейшего общества под названием «Орден Братьев » и о возможности для него вступить туда. В ответ на подобный намек Кокс написал ему:

Единственным желанием моего сердца было бы стать членом такого Ордена, где я мог бы изучить таинства Природы и Истины, дабы не только и не столько самому мне извлекать из этого пользу, сколько действовать во благо своих ближних. Как ты знаешь, я всегда полагал знание оккультных наук единственным верным и безопасным средством обретения истины и мудрости.

⁵⁸ Р.Т. Кросс (R.T. Cross, 1850 - 1923) - профессиональный астролог, редактор «Альманаха пророчеств и посланий Рафаэля» (Raphael's Prophetic Messenger Almanack) с 1875 г. и до своей смерти.

⁵⁹ В этой статье мне пока не представлялось возможности заняться масонской карьерой Джона Яркера и его работой в маргинальных степенях, в основном, в силу отсутствия у меня времени на просмотр всего имеющегося архивного материала. В наши дни в масонских кругах, и не в последнюю очередь - в ложе «Quatuor Coronati», принято укоризненно приподнимать бровь при упоминании имени Джона Яркера. Тем не менее, эта личность заслуживает самого пристального внимания историка. Он был настоящим джокером в масонской колоде, волком-одиночкой, который бился всегда и со всеми, не занимая ничью сторону. Сомнительная деятельность Ирвина, Маккензи, а после 1880 г. - и Уэсткотта тоже, избежала публичного порицания исключительно потому, что проводилась в тайне. А Яркер был парнем буйным, а потому и привлекавшим всеобщее внимание. Нужно помнить, что он одним из первых и очень активно поддержал идею создания ложи «Quatuor Coronati». В письме к Ирвину от 5 мая 1888 г., написанном вскоре после освящения ложи, он заявлял: «Мне невероятно приятно и лестно знать, что в наше время еще существуют масоны, которые стоят выше предрассудков, и поэтому я в высшей степени заинтересован в ложе №2076. Она являет собой фактически настоящую революцию в масонстве». В альманахе ложе опубликованы ни много ни мало 26 его статей, первая датирована 1886 г., последняя - 1912 г. А в 1913 г. он умер.

Я был бы тебе благодарен, если бы ты предложил мою кандидатуру в члены «Ордена Братьев », и я бы с радостью уплатил годовой взнос, какой скажешь, а также принесу обязательство или клятву в твоём присутствии и под твоим руководством.

Я посылаю тебе также список некоторых степеней и орденов, в которые я прошёл посвящение в масонстве и верность и истинность которых ты сам можешь подтвердить⁶⁰.

Кокс определенно счел, что «Орден Братьев » является масонским. Поперек этой его масонской автобиографии написано «Не нужно». Почерк определенно не принадлежит Ирвину. 9 марта 1874 г. Кокс снова написал Ирвину, чтобы выразить радость и благодарность по случаю принятия его кандидатуры на рассмотрение в Ордене Братьев . К 28 марта он уже знает, что официально организация называется «Орденом Fratres Lucis». Также ему известно, что Ирвин незадолго до этого побывал в Париже, где, возможно, встречался с тамошними членами этого ордена. Он пишет: «Я рад был услышать, что ты встретил такой теплый прием у членов Ордена в Париже»⁶¹. Недели, однако, проходили за неделями, а нетерпеливый брат Кокс так ничего и не мог узнать про Орден, кроме его названия. Естественно, в какой-то момент он даже начал подумывать, не отвергнута ли его кандидатура. 13 июля он пишет:

С полуденным поездом я отправил тебе рукопись степени Рыцаря Герметического Креста и т.д. Мне бы хотелось задать три вопроса, а именно:

1. Степень Рыцаря Герметического Креста и Орден Fratres Lucis — это одно и то же?
2. Не живет ли кто-нибудь из членов Ордена Fratres Lucis в Бате?
3. Правда ли, что брат Берд (член ложи Св. Кивы, тоже интересовавшийся астрологией. - Авт.) и я отвергнуты Fratres как неподходящие кандидаты для их Ордена?

Ирвин ответил 14 июля:

⁶⁰ Кокс написал, что является Бывшим Достоцимым Мастером в Цеховых степенях, Принципалом в Ордене Царственного Свода и Достоцимым Мастером в масонстве Метки. Также он член Масонского археологического общества, член седьмой степени Общества розенкрейцеров Англии, Бывший Весьма Могучий Правитель Ордена Красного Креста Рима и Константина и Рыцарь Гроба Господня. Также он Рыцарь Черного орла и Рыцарь Герметического креста, член 18-й степени Древнего и Принятого устава и Командор Мореходов Царственного Ковчега, член Консультативного совета степени Царственного Свода при ВД Великом Мастере Великой Ложи Мастеров Метки Англии, Уэльса и всех территорий под властью Британской короны. В Цехе он также Бывший Провинциальный Великий Стюард, еще Провинциальный Первый Великий Страж у Мастеров Метки провинции Сомерсет, Великий Стюард Великой Ложи Мастеров Метки Англии и т.д. Масонское археологическое общество было основано летом 1868 г., и его Почетным секретарем стал У. Гайд Пуллен (W. Hyde Pullen). Члены этого общества, законного предшественника ложи «Quatuor Coronati», не особенно интересовались «отвергнутым знанием».

⁶¹ Не удалось обнаружить каких-либо достоверных признаков наличия связи между «братьями света» Ирвина и сообществом Fratres Lucis XVIII века. См. A.E. Waite «The Brotherhood of the Rosy Cross», 1924, pp. 503-28.

К СВЕДЕНИЮ АСПИРАНТОВ — Совершенно секретно

1. Являются ли степень Рыцаря Герметического Креста и Орден Fratres Lucis одним и тем же? - НЕТ!!! Хотя не исключено наличие между ними определенных связей, равно как и с уставами Калиостро, Сведенборга и т.д.

2. Не живет ли сейчас кто-нибудь из членов Ордена Fratres Lucis в Бате? - Нет, в настоящее время никто из братьев английского Храма не проживает в Бате... если кто-либо из иностранных братьев приедет в Англию, мне об этом сообщат, поскольку пять лет назад братьев было всего двадцать семь, и достаточно просто было узнать, где пребывает тот или иной из них, ведь все мы обязаны уведомлять своих непосредственных Руководителей обо всех своих передвижениях.

3. Правда ли, что брату Берду и тебе было отказано Fratres в приеме в их «Орден»? - Неправда!!! Кое-что про Орден было сообщено г-ну Роберту Кроссу (астрологу, приславшему Коксу кристалл. - Авт.). Это дошло до моего сведения, и я был вынужден объясняться.

В следующем письме от 27 июля 1874 г. Кокс извинялся: «Более у тебя никогда не будет причины (потому что я никогда и с кем больше не стану об этом говорить, кроме тебя) исправлять последствия моей нескромности». Но Ирвин продолжал держать его в неведении и ожидании. 17 ноября Кокс писал: «Я очень рад перспективе посвящения в первый градус Ордена поскольку я горю желанием узнать его истинные принципы и настоящие цели». В одном из писем Ирвина без даты сказано: «Орден будет тебе дарован, но это будет Великое одолжение (два слова подчеркнуты трижды. - Авт.). Я просто обязан любой ценой сдержать слово». И это «великое одолжение» было сделано в январе 1875 года.

В библиотеке Великой Ложы хранится рукопись, записанная почерком Ирвина и озаглавленная «Ритуал Fratris (так!) Lucis, или Братьев Креста Света». Ее предваряет обычная в таком случае «история» степени, которая начинается так:

Во Флоренции есть, и уже много лет существует, группа людей, владеющих самыми удивительными тайнами, какие только были известны человеку. Калиостро узнал от них некоторые самые поразительные тайны магии и химии. Они состоят в общении с теми, кто перешел реку.

Члены этого общества связаны торжественной клятвой встречаться раз в год, будь они живы или уже перешли грань. Ими управляет официал, именуемый Верховным и Наивысшим Магом... Братья берут себе еврейские имена. Отделения этого Ордена существуют в Риме, Париже и Вене. Воган, Фладд, граф Сен-Жермен, граф Калиостро, Месмер, Сведенборг и Мартинес де Паскуаллис были членами этого ордена, равно как и Шюсслер.

Главным предметом своих ученых трудов сделали они животный магнетизм, который довели до совершенства. Лишь став членом этого общества, Месмер возобладал своей волшебной целительной силой и основал Месмерическую ложу на принципах учения своего Ордена.

Сведенборг из этого же источника взял основу своего устава, и оттуда же граф Калиостро черпал знания, позволившие ему учредить

Египетский орден: эти три устава представляют собой три их четырех степеней, на которые подразделяется Орден.

Читая этот очаровательный бред, я всякий раз вспоминаю две маленькие записные книжки в осьмушку листа, в которые Ирвин записывал результаты своих опытов в области спиритизма и скраинга в 1872 — 1873 гг. Самым интересным из его собеседников был не кто иной как Калиостро, в его дни чуть ли не самый большой авторитет для деятелей маргинального масонства.

В воскресенье, 19 числа (месяц пропущен) 1873 года Калиостро сообщил ему, что «кристалл, приобретенный тобой, принесет мало пользы, потому что он заряжен антагонистическим принципом». Калиостро снова посетил его 29 октября 1873 г.: «Боюсь, сейчас я не могу дать тебе ничего постоянного». Потом, где-то между 31 октября и 9 ноября Калиостро в четырех разных случаях сообщил и, согласно «спиритическому дневнику» Ирвина, даже продиктовал ему слово за словом «историческое введение» к ритуалу *Fratres Lucis*, отрывок из которого я привел ранее.

Рукопись, которую Ирвин решил назвать «ритуалом», в действительности представляет собой его разрозненные заметки о том, как должно быть организовано общество оккультистов. Под заголовком «церемониал» значится только, что кандидата «проводят по своего рода лабиринту» и «должным образом облачают в золотой Крест и просят прийти в то состояние ума, которое сия эмблема воплощает». Точно не известно, ограничил ли Ирвин властью своего воображения членство в этом Ордене только Мастерами символической ложи, или только их бестелесными духами, - поскольку нельзя же забывать о том, что, по Калиостро, членство в организации не заканчивается с физической смертью тела. Далее следуют несколько сжатые выдержки из этих заметок, приведенные в вольной последовательности.

В первую степень допускается прием только 81 человека в Империи Великобритании... Офицеров в первой степени девять.

Ежегодный взнос составляет одну гинею. Вступительный взнос для Англии пока не установлен.

Вступительный взнос делается высоким для того, чтобы отсеять тех людей, которые стремятся к посвящению, влекомые одним лишь любопытством. Половина взноса поступает на благотворительные нужды, а вторая половина — на составление библиотеки. Собрания проходят четыре раза в год. Обязательное собрание бывает в месяце июне. На него обязаны являться все братья, телесно или духовно.

Аспиранту предоставляется один год испытательного срока... на время этого срока аспиранты обязаны посещать все собрания, облачившись в черную мантию.

Общество заявляет своим основным занятием исследование следующих предметов: природная магия, месмеризм, наука жизни и смерти, бессмертие, Каббала, алхимия, некромантия, астрология и иные всевозможные виды магии.

Стоимость ежегодного банкета — 4 шиллинга. В стоимость входят порции хлеба, масла, сыра, кондитерских товаров, фруктов и вина. Поощряются дополнительные взносы, идущие в фонд благотворительности.

Этот документ, как бы глупо он ни выглядел, очень важен, ведь он проливает столько света на личность Ирвина. Внутри этого дисциплинированного профессионального военного, и более того — многолетнего служащего Инженерного корпуса, жесткого прагматика по должности, всегда жил романтик, в чьей душе причудливо переплетались и боролись между собой реальность и фантазия.

Fratres Lucis Ирвина, судя по всему, были весьма скромным начинанием, иначе говоря, речь здесь идет всего лишь о горстке оккультистов, хороших знакомых Ирвина. Никакое это было, конечно, не международное общество. Трудно поверить в то, что в нем состояло двадцать семь членов за пять лет до описываемых событий, как утверждал Ирвин в письме Коксу от 14 июля 1874 г. Ведь это значит, за четыре года до появления «Калиостро» - продукта жизнедеятельности плодовитого подсознания Ирвина, собственно, подсказавшего ему идею создания ордена. Честно говоря, кроме самого Ирвина, я сумел предположительно установить личности только троих членов ордена, хотя и допускаю, что их было больше. Но не намного.

Нам хорошо известно горячее желание Кокса быть принятым в этот узкий круг избранных. 9 января 1875 г. он объявил о своем намерении приехать в Бристоль и привезти с собой «для принесения обязательства старинную латинскую Библию». Ирвин не торопился посвящать в орден Маккензи, возможно, потому что опасался, что тот напьется на ежегодном банкете, как нам уже известно, более чем скромном. 20 сентября 1875 г. Маккензи оправдывался в письме: «Я никогда не пью вина или крепкого спиртного, если могу этого избежать, - разве что эля на четыре пенни». И еще, 4 февраля 1876 г.: «Что же касается Fratres Lucis, я действительно был бы весьма благодарен за статью и рад в случае принятия меня в это Братство. Думается, вы вполне можете положиться на меня и мою умеренность, ведь я не пью совершенно ничего, кроме чая, кофе, эля в очень малых количествах, редко — вина и никогда — крепкого спиртного, причем, последнего я не делал вот уже со времени женитьбы, то есть около четырех лет».

Когда в ноябре 1885 г. умер Фредерик Хокли, Кокс заметил: «Теперь в Ордене стало на одного члена меньше». Видимо, здесь также подразумевается, что этих членов осталось мало. А почти ровно два года спустя Уэсткотт уже активно занимался развитием Ордена Золотой Зари, который оказался куда более жизнеспособным, чем Fratres Lucis⁶².

⁶² Уэсткотт определенно не проходил «магического ученичества» в обществе Fratres Lucis. В письме, написанном в конце 1950-х г-ну Джеральду Йорку (Gerald Yorke) покойный капитан Е.Дж. Лэнгфорд Гарстин (E. J. Langford Garstin), активный член одного из орденов, наследовавших «Золотой Заре» после 1920 г., упоминал, что «Хокли, Маккензи и Ирвин не доверяли S.[apere] A.[ude] (т.е. Уэсткотту. - Авт.) и не любили его, почему ему и было отказано в принятии во Fratres Lucis». И в наши дни существует некое общество, именуемое себя «Fratres Lucis». Согласно «Путеводителю по оккультному, мистическому, религиозному и магическому Лондону и его окрестностям» (Aquarian Guide to Occult, Mystical, Religious, Magical London & Around, London, The Aquarian Press, 1970, p. 19), «этот орден был учрежден во Флоренции в 1498 году представителями многочисленных и разнообразных религиозных и философских школ, подвергавшихся преследованиям со стороны Римской церкви». Ирвин действительно писал, что ранняя история ордена F.L. связана с Флоренцией, и просто удивительно, как этот флорентийский архетип сохранился до сего дня. «Братья найдут вас, когда вы будете готовы, но искать их самому бесполезно», - сообщает

Кеннет Маккензи и Общество розенкрейцеров

Членам Общества розенкрейцеров довелось испытать более чем обычные интерес и радость вечером 24 апреля 1873 г., когда недавно получивший звание почетного члена их общества Маккензи зачитал им отчет о своем посещении Элифаса Леви в декабре 1861 г. В честь такого события Общество единогласно приняло Леви в свои почетные иностранные члены. Позднее доклад Маккензи был опубликован в журнале «The Rosicrucian». Журнальный вариант мало чем отличается от рукописного (описанного выше), но с одним важным исключением. В рукописи Маккензи сказано, что Леви упоминал о сэре Эдварде Бульвер-Литтоне как о человеке разнообразных талантов, лишенном, однако, сколько-нибудь стоящих знаний в области Каббалы. А в журнальном варианте сделаны следующие исправления: «...он воздал должное разнообразным познаниям лорда, тогда еще сэра, Бульвер-Литтона, и возвратился к своей излюбленной теме, Каббале, о которой рассуждал много и увлеченно».

Связь лорда Литтона с Обществом розенкрейцеров достаточно случайна. 14 июля 1870 г. Р.У. Литтл предложил кандидатуру достопочтенного лорда Литтона для избрания почетным членом Общества с обязательным прошением к нему стать Великим Патроном всей организации.

Кандидат в члены общества должен был быть Мастером символической ложи. Однако не существует никаких документальных подтверждений того, что лорд Литтон был когда-либо принят в масоны. Или Литтлу не пришлось в голову навести справки, принадлежит ли лорд Литтон вообще к вольным каменщикам, или тот ранее получил немасонское розенкрейцерское посвящение и имел право вступить в Общество на иных основаниях. В брошюре «Материалы по истории розенкрейцеров» (1916) Уэсткотт писал: «В 1850 г. во Франкфурте-на-Майне впала в силанум очень древняя розенкрейцерская ложа, где был принят в адепты первый лорд Литтон, исполнившийся там тех мыслей, которые позднее легли в основу его «Занони» и других работ». Более про эту ложу ничего не известно.

Литтон упоминается в качестве Великого Патрона общества только в выпуске «The Rosicrucian» за июль 1872 г. Никто так и не удосужился сообщить ему о чести, которой он удостоился. Сам он так и остается не в курсе дела вплоть до конца 1872 г., когда 16 декабря пишет жалобу Джону Яркеру. Невозможно даже предположить, почему его милость написала именно Яркеру, который был всего лишь заметной фигурой в манчестерской Коллегии этого общества, основанной в 1871 г. Яркер, известный резкостью и даже грубостью своих писем, на этот раз ответил в совершенно несвойственном ему почтительном и извиняющемся тоне⁶³. Литтон умер 18 января 1873 г., и так Общество розенкрейцеров утратило своего Великого Патрона, не ведавшего о титуле.

Теперь Маккензи регулярно писал для «The Rosicrucian». До тех пор содержание журнала было немислимо, беспредельно скучным и, за исключением отчета о посещении Элифаса Леви, вклад Маккензи практически ничем не отличался от всего прочего по стилю. Просто

путеводитель и приводит чуть ниже английский адрес для корреспонденции до востребования.

⁶³ Это письмо находится в архиве «Lytton Knebworth Papers» в хертфордширском Архиве. Мисс Сибилла Джейн Флауер (Sibylla Jane Flower), биограф Литтона, сообщила, что других документов, представляющих интерес для исследователя масонства, там нет.

невозможно поверить в то, что автором этих статей является тот самый «яркий и умный молодой человек», которым Маккензи был в 50-е годы⁶⁴. 8 января 1874 г. его назначили Помощником генерального секретаря Общества. Десять месяцев спустя началась его переписка с Ирвином, и в одном из первых же писем (12 октября 1874 г.) он написал: «Конечно, обязанности мои — чуть ли не самые малообременительные из тех, которые выпадали на долю Помощника секретаря, потому что д-р В.[удман] делает всю работу, а мне только остается писать статьи на более или менее общие темы».

Весной 1875 г. дела Общества пришли в замешательство средней тяжести. Р.У. Литтл угрожал отставкой, а доктор Вудман жил в Эксетере и не мог осуществлять непосредственное управление в силу территориальной удаленности. Что же касается Литтла, судя по письму Маккензи от 9 апреля 1875 г., «он пытался усидеть на стольких стульях сразу, что ему стоило большого труда удержаться на них всех. И если бы он спокойнее реагировал на все происходящее и не проводил столько времени в буфете Фримейсонс-Холла, ему пошло бы это на пользу»⁶⁵.

Письмо Маккензи от 9 апреля 1875 г. свидетельствует о том, что он знал о представлении кандидатуры Фредерика Хокли, некогда его друга и наставника, на совет Метропольной коллегии Общества. Живший в Лондоне Хокли еще с января 1872 года был членом Бристольской коллегии Ирвина. Незадолго до этого Маккензи просил Ирвина о помощи в налаживании отношений с Хокли, и писал ему 23 октября 1874 г.: «Ты не мог бы помирить нас? Я был бы рад, что угодно для этого сказать или сделать». Но Хокли не принес ему оливковой ветви. В ужасе от перспективы подвергнуться публичному порицанию со стороны Хокли на собрании Метропольной коллегии, раздраженный капризами Литтла, он тут же написал прошение об отставке, которое было зачитано на Ежеквартальном соборе (convocation) 30 апреля 1875 г.

Шесть лет спустя в письме Уэсткотту от 24 марта 1881 г. Маккензи подчеркивал, что вряд ли стоит считать его прежних соратников по Обществу истинными розенкрейцерами, в отличие от него самого, конечно. В этом документе, как в капле воды, отражается весь слегка параноидальный темперамент Маккензи.

Я всегда держался на некотором расстоянии от английского Общества в последние годы. Я обладаю настоящими степенями, однако, в силу данного мною обязательства, не могу передавать их никому в мире без долгого и сурового испытания, на которое вряд ли много кто согласился бы⁶⁶. Мне потребовалось четверть века, чтобы заполнить

⁶⁴ См. «The Hermetic Cross of Praise» (February 1873), «The Aims of Rosicrucian Science» (April 1874), «Rosicrucianism: Religious and Scientific» (November 1874).

⁶⁵ Некоторые письма Маккензи Ирвину за тот период написаны на бланках Ордена Красного Креста Рима и Константина, чья штаб-квартира располагалась по адресу «17, Грейт-Джеймс-стрит, Бедфорд-роу». Маккензи помогал Литтлу, Великому Регистратору Ордена. Маккензи ушел со сцены в январе 1875 г.: «Я так устал от этого Литтла и его самоуправства... я был так рад, когда он предложил нанять клерка за 8 шиллингов в неделю (больше, чем он платил мне), чтобы он там сидел...».

⁶⁶ Также Маккензи не решился раскрыть страшные тайны арканов Таро. В письме Уэсткотту про колоду Таро от 7 августа 1879 г. Он писал: «Я не намерен всем без разбора объяснять систему Таро, хотя я и хорошо с ней знаком. Сделать так - значило бы вложить опаснейшее оружие в руки менее чистоплотных людей, чем я сам».

их, и все эти степени во всем совершенно отличны от всего того, что известно и доступно Розенк. обществу в Англии, ведь те немногие, кто посвящен в эти степени, никому про них не сообщают. Перечитайте Х.[аргрейва] Дженнингса⁶⁷ и «Занони» [Бульвер-Литтона]⁶⁸. Даже Бульвер-Литтон, знавший столь много, был всего лишь Неофитом и не смог дать мне нужные ответы, когда я испытывал его. Как в таком случае Литтл может утверждать, что обладает ими? Я же точно знаю, сколько на Островах настоящих розенкрейцеров!

Когда Маккензи покинул Общество розенкрейцеров весной 1875 г., он уже всю жизнь трудился над первым выпуском своей Королевской масонской энциклопедии, книги, которая у антикваров в наши дни бьет все рекорды диспропорции между ценой и реальной ценностью.

Маккензи и его «Королевская масонская энциклопедия»

Первое издание пространной «Энциклопедии франкмасонства» (Encyclopaedia of Freemasonry) Альберта Маккея увидело свет в США в 1874 году. Преподобный А.Ф.Ф. Вудфорд написал на нее рецензию для «The Masonic Mirror» в мае (Vol. 1, No. 1), и в продажу в Англии она поступила с 12 октября, то есть именно в те дни, когда Маккензи написал в письме Ирвину: «Я занят подготовкой новой энциклопедии масонства, о которой вы все скоро еще услышите». Вполне вероятно, что именно книга Маккея подтолкнула Маккензи и его издателя Джона Хогга к созданию книги меньшего и более удобного объема для британского книжного рынка.

Согласно рекламному буклету, изданному в октябре 1874 г., труд предполагалось опубликовать в виде «шести полукроновых выпусков по 128 страниц в каждом», начиная с 1875 года. Маккензи надеялся получить разрешение посвятить свою работу принцу Уэльскому (письмо к Ирвину от 29 января 1875 г.), однако только когда в 1877 г. книга была выпущена одним томом с предисловием его дяди Джона Херви, последний был удостоен этой чести.

Нет смысла подробно обсуждать содержание этой энциклопедии. Ее статьи представляют собой неприкрытое воровство у Маккея, чьи статьи были просто сжаты и иногда перефразированы. В рекламном проспекте говорилось о многочисленных использованных источниках, однако автором нигде так и не был приведен их перечень⁶⁹. Вообще-то самыми интересными оказались те статьи, где Маккензи продемонстрировал свои творческие способности. Среди самых ярких примеров - «Герметический Орден Египта» и «Устав Исмаила», о которых речь пойдет позднее. История о поисках им

⁶⁷ Он имеет в виду одиозную книгу Харгрейва Дженнингса «Розенкрейцеры: их ритуалы и таинства» (The Rosicrucians; Their Rites and Mysteries, 1870), в которой нет ни слова правды от первой страницы до последней. Если Маккензи действительно верил, что Дженнингс вообще что-то знает о розенкрейцерах, он способен был поверить чему угодно.

⁶⁸ Знаменитый «розенкрейцерский» роман Бульвер-Литтона «Занони» (1842) был настольной книгой всех оккультистов XIX века. См. упоминание о нем в книге С.Л. Макгрегора Мазерса «Введение в Книгу Священной Магии Абрамелина» (1898).

⁶⁹ Можно предположить, что он многое позаимствовал из «Масонского словаря» Гэдике и др. См. J. C. Gadick «Freimaurer Lexikon», 1818, 2nd edit. 1831; G. B. Kloss, Geschichte der Freimaurerei in England, Schottland und Ireland, 1847, and Geschichte der Freimaurerei in Frankreich, 2 VOLS., 1852-3; R. Macoy, General History, Cyclopaedia and Dictionary, of Freemasonry, New York, 1867, later editions 1869, 1872.

данных для написания статьи про Калиостро замечательно отражает суть его научного подхода.

Легко вспомнить, что в 1873 г. Ирвин предположил, что с ним вступил в контакт бестелесный дух покойного Калиостро. В августе 1875 г. Маккензи прибег к посредничеству Ирвина, чтобы попросить графа снабдить его своими точными биографическими данными. 29 августа он писал:

У меня к тебе будет просьба, которую можно посчитать странной, но не неуместной. Насколько я понимаю, у тебя установлена связь с неким духом, который называет себя Калиостро. Я сейчас очень увлечен статьей, которую пишу про Джузеппе Бальзамо, и мне бы хотелось в ней описать его помягче, чем у Карлайла, вообще у масонов и у Папалани... И если твой друг-дух снизойдет до того, чтобы заинтересоваться данным вопросом, пусть не в роли общественно признанного духовного источника, но хотя бы в качестве редактора и того, кто может исправить неточности, такая помощь была бы очень ценна. В настоящее время я, в связи с состоянием здоровья моей жены, не могу сам проводить спиритические сеансы⁷⁰.

Статья была закончена 17 сентября 1875 г., и Маккензи надеялся, что Ирвин прочтет ее духу Калиостро: «Касательно статьи про Калиостро, конечно, я не могу требовать, чтобы сам граф прочел ее, но мне бы так хотелось, чтобы он сделал это...».

Маккензи вычитал последнюю корректуру Энциклопедии в 1877 г. Он писал Ирвину 20 января: «Энциклопедия окончена. Мне больше нечего делать, и я себя чувствую как рыба, выброшенная на берег. Наверное, займусь сейчас своей неоконченной статьей про железнодорожное применение пружинных рессор, да и вообще общей теорией пружинных рессор, закончу ее наконец». 28 января он сообщил Коксу, что это «просто такая чисто техническая брошюра с таблицами и формулами дифференциального вычисления». К 26 февраля он дописал эту работу. В печатном виде она так и не вышла.

⁷⁰ Переписка Маккензи и Ирвина содержит многочисленные свидетельства их занятий спиритизмом. Вот цитата из письма Маккензи от 1 марта 1875 г.: «Моя мать - замечательный медиум и специалист по автоматическому письму, в то время как у моей жены присутствуют те же способности, но в гораздо меньшей степени». Сын Ирвина - Герберт, студент медицинского колледжа в Бристоле, - умер от передозировки опиума 8 января 1879 г. С тех пор не прекращались довольно частые попытки установить контакт с его духом. Ни Ирвину, ни Маккензи это не удалось. Маккензи (28 февраля 1879 г.): «Что же касается кристалломантии, я только могу сказать, что дело это долгое и изматывающее - дожидаться видения, даже при наличии определенной силы... моя жена слишком плохо себя чувствует для каких бы то ни было упражнений в этом, но мы при первой же возможности будем стараться получить хоть какое-то известие от несчастного Герберта». Позже, в 1882 - 1883 гг., Маккензи пытался вступить с ним в контакт при посредничестве нового медиума-любителя. 24 февраля 1883 г. он возвратил галстук и медальон Герберта, которые Ирвин отослал ему для медиумических целей и приписал: «Видения в К.[ристалле] и Зеркале, полученные через нее [медиума], приняли форму, совершенно отличную от видений нашего друга Хокли [они помирились в 1878 г.] или моих собственных, и пускай они и были интересны, они не позволили призвать дух покойного». Наконец, 4 февраля 1876 г. Маккензи упоминал, что его дом по адресу «2, Чизвик-сквер» навещали привидения [они с женой только что переехали с Чизвик-молл]: «Не то чтобы ей или мне до этого было дело... Она не боится, ну а я просто слишком привычен к сверхъестественному [ultra-mundane] миру».

Его Энциклопедия ни разу не подвергалась подробному критическому разбору в английской масонской прессе. На протяжении 1875 - 1877 гг. то в «The Freemason», то в «The Freemasons' Chronicle» появлялись на нее отзывы не длиннее абзаца, но максимум, что в них писалось, - это что данная работа является «удивительным источником, полезным для всякого масона» и пр. Г.Й. Финдель (G.J. Findel), издатель немецкого масонского журнала «Ложа» (Die Bauhutte), бегло проанализировал первые три выпуска в 1876 г. и решил просто проигнорировать остальные⁷¹. Он не испытывал ровным счетом никакого пиетета к Маккензи, хотя отметил и одну положительную черту книги: «Она лучше основной массы подобных книг на английском языке, которые поступают к нам... Автор - масон высокой степени (IX), отсюда и его общая предрасположенность к различного рода заблуждениям и мистической чуши»⁷². Слова похвалы Финдель сохранил для масонской Энциклопедии Кеннинга и «Руководства по археологии» под редакцией преподобного А.Ф.А. Вудфорда, опубликованного в 1878 г. В отличие от Маккензи, последний публично признал заимствования у Финделя, и этот природный такт не остался незамеченным⁷³.

Герметический Орден Египта

Маккензи кратко упомянул о Герметическом Ордене Египта в выпуске «The Rosicrucian» за апрель 1874 г. (р. 109): «Я знал всего лишь шестерых человек, посвященных в него, из них двое были немцами, двое - французами, и еще двое были из других стран». Ирвин был в Париже осенью 1874 г. и там посетил Элифаса Леви. К сожалению, он позабыл спросить у Леви об этом ордене. По возвращении в Бристоль он обратился за информацией к Маккензи. Маккензи ответил 23 октября довольно уклончиво: «Я мало что могу сообщить тебе о Герметическом Ордене Египта. Констан мог бы тебе сообщить значительно больше моего: он был в числе моих наставников»⁷⁴.

Но то, что он не рассказал Ирвину, он отчасти раскрыл в Энциклопедии, где этот орден назывался «орденом Герметических Братьев Египта» и описывался как «окультурное братство, существующее с глубокой древности, обладающее иерархией официалов, тайными знаками и паролями, а также особым методом обучения науке, нравственной философии и религии. Общество это никогда не было многочисленным, и

⁷¹ См. «Die Bauhutte», Vol.XIX, 22 Januar, S. 29, 19 Februar 1876, SS. 62-3.

⁷² Маккензи носил IX степень Общества розенкрейцеров, но это не была «высшая степень» в общепринятом смысле слова. Как написано на титульном листе, он был «почетным членом ложи «Канонгейт-Килвиннинг» №2 в Шотландии», располагавшейся в Эдинбурге, где в коммерческом издательстве и была издана Энциклопедия. В ноябре 1876 г. ложа назначила комитет по опубликованию своей двухвековой истории. 13 декабря ложа постановила принять Маккензи в свои почетные члены. Брат П.А. Рей (P.A. Rae), ее нынешний Секретарь, в письме ко мне предположил, что это, вероятно, был первый и самый хитрый шаг на пути убеждения Маккензи взяться за эту работу. Однако если даже ему и предложили написать историю ложи, он этого не сделал.

⁷³ См. «Die Bauhutte», Vol.XXI, 5 Juni, 1878.

⁷⁴ Леви умер через несколько месяцев, и к нему уже больше нельзя было обратиться. Маккензи так писал о его смерти 11 июня 1875 г.: «Мне жаль слышать, что Элифас Леви оставил нас, однако думается, его легко будет найти, потому что он был так хорошо известен своим предшественникам и современникам. Не знаю, смогу ли с ним связаться через мою жену, медиума, но в любом случае попытаюсь». Возможность связаться с Леви упомянута между делом, как нечто само собой разумеющееся и обыденное, как если бы в наши дни Маккензи собирался позвонить ему по телефону.

если верить тем нашим современникам, кто утверждает, что принадлежит к нему, его наследие включает в себя, помимо прочего, владение философским камнем, эликсиром бессмертия, искусством невидимости и умением общаться с надмирными силами».

Ко времени издания Энциклопедии число членов Ордена успело сократиться до троих. Далее Маккензи приводит весьма любопытную информацию об этом братстве, потому что в ней можно найти отголоски изначальной легенды основания братства розенкрейцеров, как она изложена в трактате «Слава Братства» (Fama Fraternitatis), изданном в Касселе в 1614 г. Он уже нигде не упоминает о какой бы то ни было связи этого ордена с масонством, но ведь чем-то же нужно было заполнить более семисот страниц... Вот он и пишет далее:

Автору довелось встретиться лишь с троими людьми, ныне поддерживающими само существование этой общины религиозных философов и утверждающими иносказательно, что являются ее членами. Не было оснований сомневаться в добросовестности этих явно не знакомых друг с другом людей умеренной осведомленности, безупречной жизни, строгих нравов и почти аскетов по своим склонностям. Все это мужчины лет сорока - сорока пяти, обширных познаний. Говорили они просто и без особого чувства и вне всякого сомнения владели языками.

До сих пор это выглядит как автопортрет Маккензи, как он себя видел в то время (ему было 42 года). Но он продолжает:

Они с радостью отвечали на вопросы, но не приветствовали излишнюю пытливость. Они никогда подолгу не живут в одной стране и одном времени, но быстро скрываются или умирают, не оставив следов и скрываясь от недолжных им почестей. Они никогда не рассказывают о своих прошлых жизнях, но, говоря о прошлом, они всегда создавали впечатление, что их весомые слова подкреплены опытом личного участия в описываемых событиях. Они не стремятся к известности, но в разговоре относятся к известным темам как к чему-то вполне привычному и обыденному, пусть и достойному всяческого почтения, - как это и принято среди большинства учителей оккультизма.

Орден Исмаила

Согласно статье Джона Яркера «Арабское масонство» (АQC №19, Р. 243), «в 1872 г. ныне покойный брат Маккензи организовал Орден Исмаила из 36 степеней, в основании которого, как он рассказывал мне, лежит учение, преподанное ему одним парижским арабом». «Историческое» введение с рассказом о таинственном арабе настолько типично для творчества Маккензи в целом, что в отдельных комментариях не нуждается. В соответствии с Энциклопедией Маккензи, Орден Исмаила, или Исава и Примирения (Order of Ishmael or of Esau and Reconciliation), состоит из восемнадцати градусов, разделенных на четыре класса.

Управление орденом осуществляется троими верховными и равными между собой руководителями, обладающими титулами Патриарха,

Священника и Царя. Для приема каждого кандидата требуется единогласное решение всех троих. Кандидат должен быть совершеннолетним, даже зрелого возраста, образованным, примерного поведения и ни в коем случае не католиком. На континенте не соблюдается такое правило, чтобы он обязательно принадлежал к вольным каменщикам, однако в случае его принадлежности к их Братству, кандидату раскрывают многие сокрытые тайны, которые иначе не разглашаются. Вплоть до недавнего времени в ордене была и политическая секция, но сейчас она полностью подавлена и искоренена, и единственными целями существования ордена являются обеспечение его членам взаимной помощи, просвещения и наставления. Главы Ордена обычно проживают на Востоке, причем, двое из троих руководителей обязаны проживать восточнее Иерусалима. Отделения Ордена под управлением архиканцлеров (Arch-Chancellors) существуют в России, Турции, Греции, Австрии, Италии, Германии, Дании, Швеции, Норвегии, Франции, Испании, Португалии, Африке и Великобритании.

Итак, это очередной орден с Тайными Руководителями, типичнейшее для Маккензи изобретение, к тому же занимающийся активной работой в десятке стран, однако остававшийся вплоть до откровений Маккензи в его Энциклопедии совершенно не известным масонскому миру. Судя по всему, и ритуала у этого ордена не было никакого, пока Маккензи великодушно не снабдил его им. По Яркеру, он был «чрезмерно длинен для того, чтобы использовать в повседневной работе», а рукописи этого ритуала стоили так дорого, что никто не желал их покупать⁷⁵.

Письма Макеннзи к Ирвину в последние месяцы 1874 г. недвусмысленно указывают на то, что Представитель Великого Покровителя Ордена надеялся, что Ирвин захочет вступить в его организацию.

23 октября 1874 г.

Что же касается устава Исмаила, зная, что ты был посвящен в степень Розового Креста, я думаю, ты уже можешь иметь некое начальное представление о том, что это такое... Этот устав существует бок о бок с франкмасонством тысячи лет и в некотором роде является его завершением и венцом, потому что прорабатывает заново все степени, начиная с Уч.[еника]... Его церемонии самого царственного сорта, они наставляют в неизменности Бога, Его Провидении и бренности человека...

7 ноября 1874 г.

Что же касается Ордена Исмаила, я сделаю все, что могу, в течение ближайших нескольких месяцев, но в этом вопросе продвинуться нельзя будет, судя по всему, до самой весны, ежегодные собрания

⁷⁵ Это утверждение взято из позднейшей (август 1907 г.) краткой рецензии на данный ритуал, которым изначально владел Яркер. Недавно библиотека Великой Ложи приобрела (на средства Ф.Е. Голда), вероятно, полный текст, скопированный для Ирвина Бенджамином Коксом. «Историческое» введение Маккензи и примечания датированы 26 мая 1872 г., а сам он рекомендуется там «Представителем Великого Покровителя». Ритуал неизмеримо длинен и напыщен.

проходят, строго говоря, только в первый день мая месяца. Но я при этом уполномочен сообщить тебе, что занимаю руководящий пост в отделении этой организации в Англии и, конечно, буду рад передать твои пожелания... и в случае принятия твои масонские звания также будут учтены.

6 декабря 1874 г.

При встрече нужно будет поговорить и об Ордене Исмаила. Нам нужно обсудить пару вопросов еще до принятия Обязательства], потому что здесь нужно принимать на веру и как руководство к действию некоторые отрывки из Корана. Но поскольку Саладин передал степени этого устава [Ричарду] Sœur de Lion [Львиное Сердце], это создает примечательный прецедент для дальнейшего посвящения христиан.

Возможно, Ирвин был посвящен в этот орден в июне 1875 г.⁷⁶

29 августа 1875 г. Маккензи - Ирвину

Степень Исмаилита даруется только очно и индивидуально, а иначе ее просто невозможно понять, и она открывает огромный простор для деятельности каждому, кто готов принять ее учение; мне она вообще показалась высшей точкой и венцом всего масонства, пусть даже она отталкивается от совершенно иной основы.

Бенджамин Кокс также был кандидатом в члены этого ордена. 21 ноября 1875 г. он писал: «Не думаю, что поеду в Лондон на будущей неделе, а если поеду, то только для того, чтобы Маккензи вручил мне Орден Исмаила, в который он обещал меня принять, как только я приеду в Лондон». 13 января 1877 г. он все еще не был туда принят, потому что писал Ирвину: «Я очень рад, что по поводу устава Исмаила ты общался еще с кем-то, кроме Маккензи, потому что брат М. обычно жутко суетлив во всем, что касается этого ордена».

Поскольку кандидатов было мало и все они проживали далеко друг от друга, этот орден так и оставался а запасниках, так сказать, отложенным в долгий ящик, пока в 1886 г., после смерти Маккензи, его не принял в наследственное владение Джон Яркер.

Кеннет Маккензи - личная жизнь в 1875 - 1883 гг.

Прежде чем заняться рассмотрением деятельности Маккензи в маргинальном масонстве 1870-х годов, например, одним из его самых нелепых порождений, Царственным Восточным Орденом Сат Бхай, нужно вкратце описать, как он вообще жил в то время. Источники его доходов неизвестны и, судя по всему, жизнь он вел очень скромную, пробавляясь разовыми статьями и переводами. Энциклопедия не принесла ему финансового успеха.

13 августа 1875 г., трудясь над первым ее выпуском, он оптимистично заметил Ирвину, что «после издания этой книги я, с большой степенью

⁷⁶ В музее Великой Ложы хранятся четыре клейнода Ордена Исмаила, один из которых принадлежал Ирвину. Судя по надписи, выгравированной на орденском знаке, он был «подведен к степени Хранителя Храма, IX°, 20 июня; поднят до Помощника (Auxiliator), 18°, 8 октября, и возвышен до Провиденциала, 27°, 8 ноября 1875 г.». Наконец, 8 января 1879 г. он был «увенчан Кавалером Дария, Князем Исмаила, 36°».

вероятности, сбегу в Канаду. Мой тесть Гаррисон Эйдон сейчас на подъеме, а я завязал переписку со своим кузеном Александром Маккензи, премьер-министром [Канады]». Это утверждение заставило меня провести глубокое генеалогическое исследование, напоминающее поиски черной кошки в темной комнате, поскольку мне так и не удалось установить и подтвердить указанные родственные связи. Возможно, для Маккензи всякий однофамилец по умолчанию был «кузеном», а особенно такой влиятельный, как премьер-министр Канады⁷⁷. А если Гаррисон Эйдон и вернулся в Лондон с полными карманами золота, то ни Маккензи, ни его жена от этих его сокровищ ничего для себя не получили.

В 1876 г. семейство Маккензи переехало жить из Чизвика в более скромный район - «2, Марк-коттеджес, Стейнс-роуд, Хоунслоу». Также не известно, из жажды ли развлечений он постоянно играл тогда на тотализаторе, или надеялся на внезапный выигрыш⁷⁸.

К августу 1877 г. они уже переехали из дома №2 по Марк-коттеджес в дом №1 по Флинт-виллас, Веллингтон-роуд, Хоулслоу. Он писал: «По соседству с нами каждый день с четверти пятого утра начинает работать столярная мастерская. Как только найду что-то еще - немедленно перееду». Но им пришлось терпеть этот шум до самого ноября 1880 г., когда им все же удалось переехать в место по-тише, правда, на той же улице. Потом (в 1882 - 1883 гг.) они жили по адресу «23, Райдер-террас, Твикенхем».

Его дядя Джон Херви умер 2 июля 1880 г. «Мне он был роднее отца», - писал он Ирвину за несколько месяцев до его смерти, когда стало ясно, что сроки жизни Херви исчислены. Наследство Херви составило около 4000 фунтов. Его сестре (матери Маккензи) было назначено годовое пособие, также были единовременно выплачены несколько скромных сумм, а Маккензи и его кузен были назначены наследниками оставшегося наследства после уплаты всех долгов, взносов и сборов. Наследство Херви к 1883 г. еще оставалось неочищенным.

Примерно тогда же Маккензи приобрел в аренду на 86 лет за сумму в 400 фунтов дом в Твикенхеме. Он писал Ирвину, что приобретение было совершено при оптимальном расположении знаков Зодиака, а часть суммы ссудил ему банк.

Однако 25 октября 1885 г. он сообщает тому же Ирвину, что его финансовое положение безнадежно. «Когда умрет моя мать... мы с женой будем вынуждены пробавляться всего лишь на 35 фунтов в год в добавок к тому, что мне удастся заработать, если я даже из кожи вон вылезу. Масоны для меня ни разу пальцем о палец не ударили, хотя я много чего сделал для масонства, да и вряд ли когда-то ударят... Я уже давно ничего не слышал о Вудмане, который разорвал со мной отношения, как только узнал, что я не являюсь прямым наследником моего дяди, и я вообще не видел его со дня похорон».

⁷⁷ Александр Маккензи (28 января 1822 г., Лоджират, Пертшир - 1892 г., Торонто) эмигрировал в Канаду в 1842 г. Он был избран членом первой Палаты общин Доминиона в 1867 г., а в 1871 - 1878 гг. Был премьер-министром Канады.

⁷⁸ 1 июня 1877 г. он писал: «У меня есть метод, астрологический и нумерологический, чтобы ставить на правильных зверей. Посмотри вложенный листок. Еще нет полудня, но я три дня назад записал здесь три клички: «Оукс, 1 июня, 1877. Три часа до старта. Проверь, оказался ли я прав: 1.Мускатель, 2.Леди Голайтли, 3.Плачида». В скачках выиграла Плачида, Мускатель пришел третьим, а Леди Голайтли - четвертой.

За все это время в его жизни произошло всего лишь одно хорошее событие: Фредерик Хокли согласился встретиться и примириться с ним, и в ноябре 1878 г. пригласил на собрание ложи Великих Стюардов.

Царственный Восточный Орден Сат Бхай

Вообще-то Орден Сат Бхай не был изобретением ни Маккензи, ни Ирвина, хотя Маккензи немало сделал для того, чтобы побольше раздуть этот смешной псевдомасонский мыльный пузырь, которому суждено было взлететь на пару метров вверх, покачаться там, а потом мгновенно лопнуть и испариться навеки, при том, что подавляющее большинство вольных каменщиков так никогда и не узнали, что он вообще когда-то существовал.

О появлении Ордена Сат Бхай неуверенно и туманно возвестило письмо, опубликованное в «The Freemason» от 14 января 1871 г. за подписью «Historicus». Стиль письма вызывает в памяти литературные опыты Маккензи. Если и так, он в то время и предположить не мог, что эта маленькая мистификация, этот новоявленный устав, всего через несколько лет станет занимать такую большую часть его жизни.

Анонимный автор сообщил, что в этом ордене существует 34-я степень, именуемая «Вершиной» (Арех), которая, таким образом, соответствует 90-й степени Древнего и Изначального Устава Мисраима. Всего трое человек во всем мире достигли Вершины, и власть их подтверждена подписанным в трех оригинальных экземплярах патентом, который Фридрих, император Прусский, составил сразу же после своих знаменитых Великих Конституций. Символами Ордена являются шнур и кинжал, а церемониал его очень торжественен. Также у него есть собственная легендарная история, а административная его цель состоит в том, чтобы сводить всю энергию и все средства многочисленных рассеянных по миру советов в единый всемирный орденский центр. Также сообщалось, что цели Ордена в высшей степени серьезны и благочестивы, однако так и осталось неизвестным, состояли ли они в том, чтобы изгнать турок из Константинополя или установить во всем мире, или Европе, или Америке, единую праведную империю.

Через месяц в том же журнале от 18 февраля 1871 г. появилось уточняющее письмо с исправлениями допущенных автором «Historicus» ошибок. Кто бы ни был автором второго письма, он был отлично осведомлен о структуре Ордена Сат Бхай и сути степени Вершины в той форме, в какой о них рассказывалось позднее.

Вершина 49° - 81°

В номере «The Freemason» от 16-го допущена грубейшая ошибка: там говорится, что в мире существуют лишь трое носителей степени Вершины, и что они имеют власть по тройственному патенту, выданному Фридрихом Великим, а также что символами Ордена являются шнур и кинжал. Братьям не следует торопиться с выводами о якобы теперь им известных наших великих историко-масонских Мистериях (Grand Historics-Masonic Mysteries), потому что ныне я с полным правом и совершенно точно утверждаю, что патенты, о которых здесь идет речь, не были выданы Фридрихом Великим, а также что три так называемые Вершины, в сущности, являются не кем иным как поручителями (sponsors) Единой Верховной Вершины, чей титул сам по себе подразумевает наличие у этого человека

единоличной и высшей власти, причем, наследование этой верховной власти происходит исключительно посредством Акта добровольного волеизъявления со стороны самой действующей Вершины, носитель которого звание обязан соблюдать строжайшую тайну при избрании преемника и передачи ему власти со всеми положенными и в высшей степени торжественными церемониями. В случае крайней необходимости допускается присутствие при этом одного из спонсоров, или более. В церемонию передачи власти также входит сообщение ритуалов всех иных орденов (многие из которых совершенно не известны в Англии), которые хранятся в древнем свинцовом ларце, выстеленном ливанским кедром. Именно так осуществляется высшее посвящение избранного брата-Вершины, если доселе он не был возвышен в эти степени. Однако в любом случае не допускается избрание никого, кто не обладает званием Бывшего Досточтимого Мастера.

Ну что же, пока совсем неплохо. Это сверхмасонский орден, а его избранный брат-Вершина должен быть Бывшим Досточтимым Мастером символической ложи. Кроме того, наличествует «тайный Правитель». Этот конкретный архетип, дебютировавший в немецком Строгом Послушании (ок. 1750 г.), встречается вне масонского контекста у Уэсткотта в «Золотой Заре» (в виде Тайных Правителей Третьего Ордена) и в Теософском обществе Е.П. Блаватской (тайные правители Великой Белой Ложи). Далее в письме говорится:

Конечно, шнур и кинжал действительно являются символами поручителей, но только не единой и недостижимой Вершины, потому что у него их семь (отсюда и название братства (con-fraternity), известного на Востоке под именем «Сат Бхай», семеро братьев), но они подпадают под тайное распоряжение об усыплении, данное тогдашним (1845) Верховным Пределом Вершины (Sublime Climax Арех), который тогда отправился в очередное путешествие по Индии с тайной инспекцией. По самой сути должности Верховного Предела Вершины, 81°, с незапамятных времен для него было нерушимым законом, что ни имя его, ни прочие черты его личности не могут и ни в коем случае не должны становиться известны никому, за исключением Поручителя. Иногда случается, что Вершина умирает в каком-то заброшенном или труднодоступном селении, и тогда Поручители оказываются не в силах сразу определить его преемника, однако это все равно им удается со временем, поскольку существуют семь символов, которые неизменно приводят их к свинцовому ларцу, увенчивающему мистическое действие преемственности, которое, рискну заявить, мне доводилось лицезреть, однако ничего более по этому поводу я не дерзну сообщить.

Есть одна замечательная картина, пусть и небольшого размера. Она называется «Мечта о Вершине», и на ней изображен человек в мрачном помещении, пораженный видением Змея, но по причинам, о которых здесь не следует упоминать, я не буду описывать помещение и его местоположение более подробно.

Как, возможно, известно вашему корреспонденту, существует прямая цепь преемственности единоличной власти Вершины, и ее символом

является, среди прочих, один из звездных знаков, однако он не входит в число семи священных символов.

Да будет мне также позволено добавить к этому, что Фридрих Великий - не такой уж и важный авторитет в подобных вопросах. Один из патентов был выдан Фридрихом Барбароссой, это так, но и то лишь по воле и высшему вдохновению, исходившему от одного из Тайных братьев-Вершин, в те времена представавшего перед непосвященными в облике венецианца.

N. B----E

Наверное, самым поразительным разоблачением из всех имевших место стало следующее письмо, опубликованное в «The Freemason» от 29 июня 1872 г. за подписью «sp-ns-r [sponsor], II». Там, в частности, говорилось: «Достаточно будет сказать, что я видел настоящий клейнод Вершины, и его можно не только видеть, но и слышать». Наверное, к клейноду было привешено нечто наподобие колокольчика.

Царственный Восточный Орден Сикхи (Вершины) и Сат Бхай (Royal Oriental Order of Sikha (Apex) and the Sat B'hai) (таково официальное название) был порождением пытливого ума капитана Индийской армии Генри Лоуренса Арчера (Henry Lawrence Archer), хотя основную рутинную работу по его оформлению проделал Маккензи, не получивший, впрочем, за это ни славы, ни материального вознаграждения. Джон Яркер кратко сообщает об основателе этого ордена и его происхождении в своей книге «Школы арканов» (The Arcane Schools, 1909, P. 242): «Это индийское сообщество, организованное пандитом из англо-индийского полка. Оно было привезено в нашу страну приблизительно в 1872 году капитаном Дж.Г. Лоуренсом Арчером». Словом «пандит» в Индии обозначают мудрецов, философов, религиозных и юридических авторитетов, учителей и вообще наставников. В английском военном лексиконе оно, однако, стало означать местного жителя, гражданского, нанятого английским военным командованием для преподавания офицерам колониальных войск языка хинди или письма деванагари. Более нам ничего не известно об этом «пандите» из «индийского общества», равно как и о возможно имевшихся рукописях, заметках, ритуалах и т.д., якобы привезенных Арчером в Англию и затем «переработанных» Маккензи.

Арчер родился 28 июля 1823 года. В звании младшего лейтенанта он служил в 39-м Пехотном полку уже в декабре 1840 г. (т.е. в 17 лет), а затем в составе 24-го Пехотного полка принимал участие в Пенджабской кампании 1848 - 1849 гг. С 1 января 1869 г. он числился в запасе в распоряжении командования на половинном жаловании и оставался в таком положении до своей смерти в феврале 1889 г. В масонское Братство он был посвящен в Индии в 1851 г. (т.е. в 28 лет) и позднее был аффилирован в ложе «Канонгейт-Килвиннинг» №2, что в Эдинбурге, Шотландия⁷⁹.

В каталоге Британского музея содержится перечень из десятка написанных им книг. Это исследования по генеалогии, военной истории, мемуары об индийских кампаниях, истории рыцарских орденов и пр.⁸⁰ Что

⁷⁹ См. Биографическую статью о нем Джона Яркера в «The Kneph», Vol.II, April 1882, p. 130 - 131. Я благодарен мисс Е. Тэлботт Райс, научному референту директора Национального музея армии в Лондоне за помощь в уточнении послужного списка Арчера.

⁸⁰ Нехватка времени помешала мне подробнее ознакомиться с работами Арчера. Вне всякого сомнения, не помешало бы ознакомиться с его «Идоной, или Событиями жизни

же касается Ордена Сат Бхай, он оставался на втором плане. Маккензи часто жаловался, что с ним невозможно связаться, что он все время отсутствует дома, иногда прячется где-то в Шотландии... В библиотеке Великой Ложи хранится только одно письмо, написанное Арчером. Оно адресовано Ирвину 6 апреля 1875 г. и, поскольку нам не известны обстоятельства его написания, смысл его содержания тоже от нас ускользает. Яркер пишет, что как капитан на половинном жаловании он получал всего лишь 127 фунтов в год, но у него определенно были и другие средства к существованию. Маккензи предполагал, что Арчер желал подзаработать на Ордене Сат Бхай.

Второе из писем, опубликованных в «The Freemason», вполне могло быть написано Арчером. Он тогда не общался с Маккензи, но активно сотрудничал, или собирался начать сотрудничать, с Яркером. Не существует документальных свидетельств того, что Ирвин когда-либо встречался с ним, но к концу 1874 г. он уже был членом едва начавшего оформляться Ордена нашего капитана⁸¹. Когда в следующем году на сцене появился Маккензи, Орден существовал более на бумаге, чем на деле. Снова только ему предстояло побороться с кажущейся на первый взгляд нерешаемой проблемой, как пристроить это индийское кукушкино яйцо в наспех свитое гнездо английского маргинального масонства. Никто лучше него не был приспособлен и подготовлен к столь явным проявлениям человеческого безрассудства.

18 января 1875 г. Маккензи сообщил Ирвину, что «слышал про устав Вершины, но не более того». Одиннадцать дней спустя он просит у Ирвина хоть каких-то данных про этот орден для своей Энциклопедии. Ирвин отсылает его к Арчеру, с которым только что начал переписываться сам. Маккензи вступил в орден в апреле и тут же был назначен одним из семерых Цензоров Вершины. «Больше я ничего не могу сказать, - пишет он Ирвину, - потому что больше ничего не знаю». Затем, 22 апреля, он пишет: «Конечно, сам-то ты знаешь об этом гораздо больше того, чем соизволил рассказать мне». 3 мая он просит у Ирвина «кодекс и таинство, и остальные вещи»⁸². В «кодексе» были записаны административный устав и правила организации общества. Джон Яркер опубликовал в 1886 г. то, что было им названо вторым пересмотренным изданием «Кодекса Сат Бхай». В Приложении 2 приводится текст этого издания.

В первых числах апреля 1875 г. Ирвин уже подумывал об отставке. В письме Арчера к нему от 6 апреля об этом упоминается мимоходом, наряду

мечтателя» (Idone: or, Incidents in the Life of a Dreamer, 1852), изданной, когда ему было 29 лет.

⁸¹ См. Сертификат, хранящийся в библиотеке Великой Ложи, датированный «первым днем Зимнего солнцестояния 1874 г.». Ирвину было присвоено «духовное и мистическое имя Картикейя».

⁸² В этом письме Маккензи также упоминает Древнее и археологическое Общество друидов Р.У. Лерда (R. W. Lirde's Ancient and Archaeological Society of Druids): «Ни в коем случае не связывайтесь с друидами. Это фактически тот же самый Литтл, только под другим названием, а все, что знает Литтл, рассказал ему я. Я пару раз платил взносы в этом его драгоценном ордене, и денежек след простыл». Согласно его Энциклопедии, это «псевдомасонское общество, восстановленное братом Р. Уэнтвортом Литтлом в октябре 1874 г. В этот орден допускается прием только Мастеров символической ложи. Нужно надеяться, что это общество начнет проявлять какие-то признаки жизни в будущем». Потом Маккензи упоминает о нем только 26 февраля 1877 г.: «Я отлично помню, что платил взносы, и мне сказали, что они пошли на еду, но это поистине неслыханно».

со следующими словами: «Как ты и просил, высылаю два экземпляра Кодекса и два экземпляра Таинства. Пожалуйста, напиши открытку брату Яркеру, чтобы он посылал тебе третий экземпляр всего остального, чего только захочешь». Таким образом, можно сделать заключение, что Яркер всю жизнь занимался административной работой в этой организации. Маккензи же принялся за дело в Лондоне, причем, донельзя активно и официально. 10 мая он писал:

В настоящее время и до тех пор, пока я сам не пойму, что хочу об этом знать... завяз во всей этой заварухе с Вершинами и от усталости мертвее мертвого ниггера. Все, что могу сейчас сказать, - это что дело наконец сдвинулось с мертвой точки. Ни в коем случае не отказывайся от цензорского поста. Мне удалось раздобыть очень важные письменные свидетельства. Лучше ничего не предпринимай, чтобы не нервировать братьев Яркера и Кокса из Вестона-супер-Маре.

Он продолжал свои изыскания и 17 мая советовал Ирвину: «Пожалуйста, давай на какое-то время оставим Вершины в покое. Уверяю тебя, на это есть весомые причины». 24 мая он сообщал Ирвину о письме, полученном от Арчера: «Я начну с ним постоянную переписку, и посмотрим, что он скажет. Но прошу тебя, не нужно обо мне нигде упоминать. Мне совершенно не нужны обвинения в масонском подлоге, *verbum sap*⁸³. Просто спроси, как у него дела. Я сейчас ужасно занят». К 5 июня в нем просыпается энтузиазм: «Чтобы Вершины хоть как-то могли нам послужить в масонском смысле, нужно внести очень существенные изменения. Но мне кажется, у них блестящее будущее. Я постараюсь встретиться с Арчером в ближайшие дни... я недавно получил письмо от Яркера, но в нем нет ничего проливающего свет на Вершину. У тебя есть экземпляр кодекса? (подчеркнуто трижды. - Авт.) Если нет, я тебе обязательно вышлю, или просто купи печатный экземпляр у брата С.П. Ледера, гражданского инженера, Бернли, Ланкашир»⁸⁴.

11 июня 1875 г. Маккензи снова впал в нерешительность. Он получил письмо от Арчера, откуда узнал, что помимо Кодекса и Таинства, существует еще и ритуал. Он сообщал Ирвину, что написал Арчеру, «указав ему, что английские джентльмены не могут себе позволить подчиняться неизвестным руководителям и посоветовав ему созвать совещание Цензоров и Поручителей; я не упоминал никаких имен, но (по секрету скажу тебе) я уверен, что смогу выиграть у брата Херви назначение на четвертый цензорский пост, который пока еще свободен».

⁸³ Сказанного достаточно (лат.) - Прим. перев.

⁸⁴ Самуэль Петти Ледер (Samuel Petty Leather) был близким другом Джона Яркера, который жил недалеко, в Манчестере, и принимал активное участие во всех позднейших предприятиях маргинального масонства в стране. В 1882 г. он занял иерархически второе место в яркеровском «Древнем и Изначальном Уставе Вольного Каменщичества, включающем Устав Мисраима». 22 февраля 1875 г., когда Ирвин сомневался в будущем проекта «Вершина», он писал: «Мне действительно больно читать, что вам так тяжело дается участие в Вершине, и, думается мне, действительно вам лучше оставить его на время, пока все успокоится. Но в вашем письме я встретил слова «устав Вершины». Я никогда не рассматривал Вершину как устав. Если бы дела обстояли так, я бы сразу все бросил. Тут мне самому не все до конца ясно. В масонстве и так сейчас слишком много всяческих уставов. Именно поэтому я и выступал так резко против введения тщательно расписанного церемониала: я опасался, что это может превратиться в очередной устав».

Итак, в административную структуру «Вершины» уже включен Великий Секретарь Объединенной Великой Ложы Англии. Маккензи не имел совершенно ничего против Тайных Правителей, пока они являлись его собственным изобретением (см. Орден Исмаила), однако и помыслить не мог о том, чтобы подчиняться некоей неизвестной власти, измышленной кем-то другим, в данном случае, Арчером.

К осени 1875 г. были представлены несколько кандидатов. 19 октября Маккензи писал: «Брат Рэнкинг (Ranking) вступил в Орден Вершины⁸⁵, равно как и полковник Риджвей (Ridgway). С этим надо что-то делать». 24 ноября он сообщает, что «брат полковник Риджвей назначен Генеральным Казначеем ордена Сат Бхай». Затем 27 января 1876 г. он пишет: «Весьма велика вероятность присоединения к ордену Сат Бхай брата сэра Уильяма Филдена (William Feilden), Дж. Лиланда Филдена (J. Leyland Feilden). Уже давно пора поставить этот вопрос ребром, но вокруг столько разнородных точек зрения и линий противостояния, что примирить противоречия представляется крайне трудным». Но дело двигалось вперед, пусть и медленнее, чем хотелось бы, потому что 4 февраля он смог отчитаться: «Устав Вершины распространяется... Я очень осторожно подхожу к подбору кандидатов в ту секцию, интересы которой я представляю в качестве ее Дакши (Daksha). Я бы хотел, чтобы это были исключительно хорошие, настоящие масоны, любознательные и готовые к активной работе... Мой дядя (Джон Херви. - Авт.) думает, что орден может быть весьма полезен». Сомнительно, впрочем, чтобы Великий Секретарь мог говорить или думать нечто подобное.

На этом этапе в истории Вершины, или Ордена Сат Бхай, как кому удобнее, наблюдается некая лакуна, потому что в немногих дошедших до нас письмах 1876 г. эта организация никак не упоминается. Маккензи за это время успел написать про этот орден статью для своей Энциклопедии (вероятно, для выпуска, вышедшего в конце 1876 г.). Она начинается следующими словами:

Царственный Восточный Орден Сат Бхай - Орден, соединенный с Орденом Сикхи. Он происходит из Индии и назван так по имени священной для индусов птицы. Натуралистам она известна под названием *Malacoscerus griseus*, живет и летает обычно стаями по семь птиц, почему этот орден и взял себе название «Семеро (Сат) Братьев (Бхай)». Последнее его собрание в Индии прошло в Аллахабаде (Прияга, Прияйя) в 1845 г. Он разделен на семь степеней (вместе с Сикхой, куда допускаются Поручители - девять), причем, первая степень является высшей: 1.Архицензор, 2.Архикурьер, 3.Архиминистр, 4.Архигерольд, 5.Архиписец, 6.Архислушатель, 7.Архинемой. В низшие три степени допускается, за определенными исключениями, прием кандидатов обоюбого пола, но в высшие четыре степени принимаются только Мастера Каменщики символической ложи.

⁸⁵ Дэвид Фирон Рэнкинг в 1879 г. был членом Общества розенкрейцеров. В июне 1892 г. он вступил в Герметический Орден Золотой Зари Уэсткотта, но вскоре потерпел финансовое банкротство и вышел из состава членов ордена.

В конце статьи приведено чисто маккензиевское утверждение:

Этот орден в наши дни широко распространен в Англии и Шотландии, а также имеет представительства в Америке, Австрии и других странах.

Немыслимо предположить, чтобы орден, в степенях которого не могли проводить работы даже в одной Англии, просто потому что у него не было еще писанных ритуалов, был уже экспортирован в Америку и Астрию. Наверное, церемонии там тоже были «в высшей степени царственные и пышные».

А.Э. Уэйт однажды написал, что Маккензи был «ярким лучом оккультного света под спудом таинственности», ну, или то же самое иными словами. Я отлично это помню, но не могу указать источник этих слов. Ирвин, в основном, думал так же и в длинном и критическом письме от 16 января 1877 г. негативно отзывался об этой манере Маккензи окутывать буквально всё густым покровом тайны. Далее следует его высказывание, судя по всему, об Ордене Исмаила, а не о Сат Бхай:

Никто более меня не готов признать твое интеллектуальное превосходство. Я ни минуты не сомневаюсь в том, что ты способен мгновенно написать сотню ритуалов, причем, каждый из них будет ничем не хуже среднего ритуала из тех, что используются в наши дни. Но как смириться с тем, что любое свое предприятие ты окружаешь немислимыми тайнами? Эта таинственность уместна и имеет неоспоримый успех у огромного количества масонов... но зачем настаивать на этой таинственности и даже пытаться мистифицировать того, кто уже был допущен к самым сокровенным таинствам святилища?

Это Ирвин пишет о себе. А вот про Сат Бхай:

Устав Вершины мог бы мгновенно распространиться на большей части территории Англии, если бы не эта твоя извечная таинственность. Уже проделана огромная начальная работа, чтобы все было хорошо и красиво... И если церемониал Сат Бхай не красив, я уверен, ты обладаешь всеми данными для того, чтобы в сжатые сроки сделать его таковым, но если ты снова окутаешь его покровом непроницаемой тайны, прости мне простонародное выражение, - это не прокатит.

Маккензи ответил 28 февраля несколько извиняющимся тоном: «Говоря о Вершине, Сикхе, Сат Бхай, или как там тебе еще угодно его называть, я изо всех сил стараюсь делать свое дело. Но я не нахожу поддержки...». 3 марта он более подробно рассказывает о трудностях, с которыми столкнулся в процессе составления ритуала. Например, совершенно нечего в нем делать оказалось Немым и Слушателям, членам двух низших степеней, «и пока я не сверюсь с санскритским оригиналом по этому вопросу, закончить ритуал нет никакой возможности». 5 апреля он уверен, что ритуал Сат Бхай фактически закончен: «Для каждой степени ордена разработана отдельная церемония...». 9 августа он жалуется, что работа застопорилась, потому что Арчер куда-то уехал и с ним нельзя

связаться. Вероятно, никакая работа была невозможна без постоянного прямого контакта со знающим санскрит Арчером. Положение дел существенно не изменилось до октября, только теперь он еще и поссорился с Арчером. Он понимал, конечно, что другие члены ордена теряют к нему интерес, потому что «нельзя же требовать от них участия в делах Сат Бхай, пока мы им что-то не дадим за уже внесенные ими деньги...». Он также не мог не понимать, что, по крайней мере, для Арчера Сат Бхай представлял определенный коммерческий интерес: «Мне жаль, что средства брата Арчера столь скудны, что ему приходится извлекать выгоду из Сат Бхай...» (20 октября).

Позднее в 1877 году брат Чарльз Скотт из Омага, что в графстве Тирон в Ирландии, написал Ирвину за пять недель три разгневанных письма про Сат Бхай и про Маккензи:

21 октября 1877 г.

За три года я так и не узнал ничего нового про Вершину. Я предполагаю, таким образом, что Сат Бхай - это какая-то ерунда, придуманная для того лишь, чтобы наделать шуму. Братья Арчер и Маккензи выпали из работы. Это ясно по письмам Арчера, и это значит, что Маккензи у нас теперь и Вершина, и Исмаил, и я так полагаю, его плодовитый гений сейчас изобретает еще что-то там такое заманчивое для дураков.

29 октября 1877 г.

Что же касается Вершины, я умываю руки. Это какая-то чушь, курам на смех, занятие для дураков и идиотов... Я не могу вводить этот орден здесь, поэтому я разрываю с ним всякие отношения.

26 ноября 1877 г.

Я написал Яркеру, что выхожу из этой Вершины, потому что я ничего в ней не понимаю и не имею возможности повидаться с теми, кто понимает... Надо мной только посмеялись мои мудрые друзья, которые сразу отказались вступить в такой сомнительный устав.

К 9 ноября Маккензи завершил следующие ритуалы:

1. Открытие Ашаяма
2. Работа и закрытие
3. Посвящение (общее)
4. Принятие (admission) в Немые
5. Перевод (passing) из Немых в Слушатели
6. Продвижение (advancing) из Слушателей в Писцы
7. Перевод из Писцов в Герольды
8. Освящение (consecrating) Герольдов в Министры
9. Поверение (entrusting) в Курьеры
10. Церемония перевода
11. Церемония усовершенствования
12. Различные наставления, регламент и т.д.

25 января 1878 г. он писал Ирвину, больше в горе, чем в гневе: «Я так ничего и не получил от брата Яркера. Брат Арчер сокрылся в тайне. Ты

и брат Скотт, видимо, оба отстранились от всяких дел, а другие источники сообщают, что во главе Ордена стоит мадам Блаватская! Вот это последнее слишком смешно, чтобы быть страшным». Наконец, 27 января 1879 г. он признал поражение: «Что же до Вершины, я устал уже тратить на нее нервы. Это уже дело прошлое».

Но при этом Орден Сат Бхай отнюдь не умер, то есть не настолько, насколько его хоронил Маккензи. Через пару лет Джон Яркер гениально вписал его церемонию Усовершенствования в ритуал свежесозданного Ордена Света (Order of Light).

Рыцари Красной Ветви

О них в Энциклопедии Маккензи написано всего несколько предложений:

Основаны в Ольстере, Ирландия, до нашей эры... В 1760 г. степень с таким названием присваивали в ложах Ордена Оранжевистов. В качестве побочного градуса существует по сей день.

По каким-то причинам, о которых я не в силах догадаться, Бенджамин Кокс, который, по всей видимости, не имел ну ровным счетом никакого отношения к Ирландии и к Ольстеру, в частности, был в 1872 г. Великим Канцлером этого ордена. В библиотеке Великой Ложы хранится рукописный патент, вручную отпечатанный на ротапринте и озаглавленный «Царственный Орден Рыцарей Эри и Красной Ветви Рыцарей Ольстера» (Royal Order of Knights of Eri and Red Branch of Knights of Ulster). Он был выдан 3 июня 1872 г. Ирвину - «Рыцарю Большого Креста и Предводителю» (Knight Grand Cross and Chieftain) и подписан Р.С.Д. О'Донохью (R. S. D. O'Donohue), а также «зарегистрирован в Архивах Ордена Бенджамином Коксом, Великим Канцлером». В тот же день такой же патент был выдан другу и коллеге Яркера Самуэлю Петти Ледеру, и на этот раз он был подписан Ирвином.

Кокс время от времени упоминает об этой организации, которую постоянно называет «Красной Ветвью», в письмах к Ирвину. В 1877 - 1878 гг. он был занят разработкой орденского патента на гэльском языке с использованием гэльского унциального шрифта. Он сообщил Ирвину 7 августа 1878 г., что не может достать хороший ирландский словарь.

В более позднем письме (от 25 ноября 1887 г.) он писал: «О Красной Ветви - Когда ты пришлешь мне окончательный вариант ритуала, я сделаю с него еще одну точную копию. Я думал о том, чтобы посвятить брата капитана Нанна (Nunn) и брата лейтенанта Кейпелла (Capell) в Рыцари, а братьев Блэкмора (Blackmore) и Милларда (Millard) в Сквайры, чтобы они служили моему Рыцарскому... (величию? - Авт.)».

Капитан с лейтенантом оба состояли в местном Добровольческом полку. Также эти и другие будущие рыцари и сквайры были масонами... и через полгода, в апреле 1888 года, они вошли в число основателей Храма Осириса Герметического Ордена Золотой Зари в Вестоне-супер-Маре,

иерофантом которого стал Frater Crux Dat Salutem⁸⁶ - все тот же Бенджамин Кокс⁸⁷.

Устав Сведенборга

История не сохранила для нас даже доказательств того, что шведский мистик Эммануил Сведенборг (1688, Стокгольм - 1772, Лондон) был масоном, хотя многие масонские историки настаивают на том, что он принадлежал к Цеху. По Ленхофу и Познеру (Internationales Freimaurer Lexikon, 1932), устав, носящий его имя, был основан в США в 1859 г. и вскоре был экспортирован также в Канаду. Маккей в своей Энциклопедии (1874) пишет, что в нем было шесть степеней: 1. Ученик, 2. Подмастерье, 3. Мастер Неофит, 4. Просвещенный Теософист, 5. Голубой Брат, 6. Красный Брат. Третий градус был, в сущности, обычной цеховой степенью Мастера, а поскольку этот устав не имел права принимать в масоны, работы проводились только в трех последних степенях.

В Англии работы в этом уставе велись по канадскому патенту от 1 июля 1876 г., выданного «Джону Яркеру, Фрэнсису Джорджу Ирвину и Самуэлю Пети Ледеру... дабы держать в нашей юрисдикции ложу и Храм... в городе Манчестере... под названиями «Ложя Эммануила» и «Храм №3», дабы в них посвящать в степени Просвещенных, Верховных и Совершенных Франкмасонов тех Мастеров Каменщиков, которых они сочтут сего достойными»⁸⁸.

Коль скоро этот устав оказался во владении тех, кого мы с полным правом можем назвать «старой командой», ничего удивительного не было в том, что Кеннет Маккензи стал в нем Генеральным Великим Секретарем. Бенджамин Кокс в то время очень искал титула Объединенного Верховного Великого Секретаря, потому что все еще занимался поиском своего места в масонстве (несмотря на сделанное два года спустя заявление: «Мне нет никакого дела, даже если вообще больше не придется попасть на собрание ложи»), - но Маккензи не согласился уступить этот пост и только предложил ему занять место Провинциального Великого Секретаря, если устав начнет активно развиваться.

Основная масса масонов не торопилась вступать в новый устав, но к концу 1879 г. в Англии было уже около десятка лож, хотя определенно большинство их членов состояли в них лишь на бумаге. В последующие годы было учреждено еще несколько лож, но не очень много. Так что Маккензи так и не пришлось ни с кем делиться своими обязанностями. Он лишь сетовал, что секретари отдельных лож работают из рук вон плохо и не высылают ему ни взносы, ни отчеты о финансовой деятельности.

В апреле 1877 г. Уставу Сведенборга все еще не хватало Верховного Великого Капеллана, и Маккензи предложил пригласить занять этот пост преподобного Уильяма Стейнтон Мозеса (William Stainton Moses). Эта занимательная фигура только что появилась на небосклоне английского маргинального масонства и уже проявила себя как незаурядный и активный

⁸⁶ Брат «Крест дарует спасение» (лат.) - Прим. перев.

⁸⁷ Храму Осириса не суждено было долгой жизни. Кокс посвятил всего восьмерых кандидатов-мужчин, масонов, в 1888 г., а потом еще двоих в 1890 г.

⁸⁸ В библиотеке Великой Ложы хранится сравнительно недавно сделанная копия этого патента.

участник движения. Стейнтон Мозес был в то время одним из самых заметных деятелей движения спиритов⁸⁹.

В то время как все до сих пор участвовавшие в нашем повествовании лица принимали масонство - маргинальное или регулярное - как должное, Стейнтон Мозес определенно хотел чего-то совершенно иного. Вполне вероятно, что его решение принять пост Верховного Великого Капеллана Устава Сведенборга было принято под влиянием именно этих его настроений. В августе 1877 г. он сообщил Ирвину о своем намерении составить новую ложу «исключительно из спиритов и теософов⁹⁰ и тому подобного народа... я рассматриваю эту группу как нечто, совершенно отличное от наших традиционных представлений о ложе, то есть со всеми этими собраниями раз в квартал, стереотипным ритуалом и плотным ужином...».

К августу 1878 г. он оставил надежды организовать спиритистскую ложу под эгидой Устава Сведенборга или даже покойного Ордена Сат Бхай. И в апреле 1879 г. он сам покинул этот устав.

Устав Сведенборга продержался в Англии до начала XX века. К тому времени он остался лишь в форме рукописных ритуалов, входивших в обширный архив, использовавшийся Яркером для экспорта орденов за границу.

Exeunt omnes⁹¹

Фредерик Хокли, не имевший, в сущности, прямого отношения к маргинальному масонству, но состоял в дружбе с Ирвином и Маккензи, умер первым - 10 ноября 1885 г. Его наследство, частности, включало 19 гиней для Маккензи, который вскоре последовал за ним - 3 июля 1886 г., сразу после пятидесяти третьего дня рождения. Судя по его почерку в последнем письме Ирвину от 20 ноября 1885 г., состояние его здоровья ухудшалось быстро и катастрофически.

Напоследок, в 1883-1885 гг., он носился с идеей создания в высшей степени закрытого и элитарного «Клуба Восьми», определенно создававшегося с целью изучения алхимии. В перспективе его членами в

⁸⁹ Уильям Стейнтон Мозес (1840 - 1892) принял священнический сан в 1868 г., но отказался от прихода на острове Мэн и в 1872 г. пал жертвой увлечения спиритизмом. Он возвратился в Лондон и стал преподавать английский язык в школе при Университете. Он стал одним из основателей Лондонского Спиритического союза, часто писал в спиритические журналы и даже в течение некоторого времени был издателем журнала «Свет» (Light). Также он был популярным частным медиумом. После основания Бердеттской коллегии Общества розенкрейцеров в декабре 1867 г. Стейнтон Мозес и Р. Палмер Томас вошли в число ее братьев. Второй позднее активно работал в обществе Золотой Зари.

⁹⁰ В 1877 году Теософское общество, учрежденное в Нью-Йорке в ноябре 1875 г. было все еще малоизвестно в Великобритании. Однако существуют данные, позволяющие утверждать, что первую важную работу Е.П. Блаватской «Разоблаченная Изида» (1877) зачитывали до дыр в розенкрейцеровских кругах практически сразу после ее выхода в свет. Поразительно быстрое распространение этого общества началось в мае 1877 г., как раз когда госпожа Блаватская проживала в Лондоне. Стейнтон Мозес был членом нью-йоркского Теософского общества с 1878 г. и вообще одним из немногих участвовавших в его деятельности англичан. Он немедленно устроил почетное членство у теософов и для Маккензи. Яркер встречался с Е.П. Блаватской во время ее краткого пребывания в Англии в конце 1878 г. И даже, судя по всему, провел над ней некое подобие масонского посвящения. В нашей стране история смешанного масонства для обоих полов началась как раз с Яркера и продолжалась в различных ответвлениях Теософского общества.

⁹¹ Все уходят (лат.) - Прим. перев.

августе 1883 г. должны были стать Ирвин, Яркер, преподобный У.А. Эйтон⁹² и Фредерик Холланд, которого Маккензи описывал как «технически опытного химика и металлурга», также член Societas Rosicruciana in Anglia.

В письме Ирвину от 24 августа 1883 г. Маккензи писал: «Боюсь, брат Хокли сейчас в слишком преклонном возрасте, чтобы вступать сюда. А в Стейнтоне Мозесе я вообще не уверен, и на это есть причины, о которых я не могу говорить. Д-р Уэсткотт тоже не пойдет. Если Холланд его все равно протолкнет, я тут же выйду из организации».

К концу 1885 г. он успел поссориться с Холландом и писал Ирвину 20 ноября: «Общество Восьми вообще не работает, и все по вине Холланда».

В самом конце и его отношения с Яркером тоже заметно ухудшились. Некролог в журнале последнего «The Knerph» за август 1896 г. просто предельно краток и невыразителен.

Пусть кто-то может подумать, что Орден Сат Бхай умер и был погребен в 1885 г., Ирвин с Коксом поддерживали его на плаву, в основном, на Западе. 15 декабря Кокс писал: «Я помогу, заняв место второго Цензора, и еще я бы предложил просить д-ра Нанна занять другое. ведь это ничего не стоит - попросить его об этом, разве что диковато, что он вообще не интересуется оккультизмом». Почти два года спустя Кокс отчитался: «Д-р Нанн намерен надеть на наше четверговое собрание свой клейнод Ордена Сат Бхай. я совсем забыл сказать тебе, что брат доктор Нанн полагает, что если он наденет на собрание клейнод ордена Сат Бхай, это побудит других тоже искать членства в этом ордене, и тогда не нужно будет искать новых членов на стороне»⁹³.

Ирвин и Кокс также занимались развитием Ордена Эри. 12 декабря 1887 г. Кокс выражал восхищение последней редакцией ритуала работы Ирвина: «Он ничем не хуже других таких же!».

Неделю спустя он сообщает Ирвину, что получил вторую часть первого тома трудов ложи «Quatuor Coronati». 15 июня 1888 г. он спрашивает Ирвина, подтверждена ли назначенная им встреча у секретаря местного Кружка корреспондентов ложи «Quatuor Coronati». Он уже исполнен энтузиазма в связи с новым детищем Уэсткотта - Герметическим Орденом Золотой Зари. А Ирвин - нет. «Жаль, - писал Кокс 1 июня 1888 г., - что тебя не заботят дела ордена З.З.». Их переписка длилась уже двадцать лет. Последние письма в ней датируются июнем 1890 г. и не представляют никакого интереса. Ирвин умер в июле 1893 г., а Кокс - в декабре 1895 г. Памела Балок (Pamela Bullock) - Soror Shemeber в Ордене Золотой Зари - отметила даты их смерти в списке членов ложи.

⁹² Уильям Александр Эйтон (William Alexander Ayton, 1816 - 1909), викарий Чекомба в Нортгемптоншире. У него в погребке была обустроена собственная алхимическая лаборатория, и он очень опасался, что об этом узнает его епископ. Он одним из первых вступил в Герметический Орден Золотой Зари в 1888 г. У.Б. Йейтс, неоднократно встречавшийся с ним на собраниях Золотой Зари, описывал его как «старого седого священника, самого пугливого из всех людей, которых мне доводилось видеть» («Автобиография», 1926, pp. 227-8). С.Л. Макгрегор Мазерс представил его Йейтсу во время одного из ритуальных собраний общества следующим образом: «Он соединяет нас с великими адептами прошлого». В 1875 г. Эйтона назначили Провинциальным Великим Капелланом Оксфордшира.

⁹³ Эдвард Смит Нанн был не врачом, а директором школы в Вестон-супер-Маре, которая считала себя вправе именоваться «колледжем». Несмотря на недостаток активности и интереса к оккультизму, он был в апреле 1888 г. посвящен в орден Золотой Зари. Умер он в сентябре 1893 г.

Из всей разношерстной плеяды, занимавшейся в Англии маргинальным масонством, в живых оставался один Джон Яркер. Но «Весьма Достоправный Генеральный Великий Мастер Древнего и Изначального Устава Вольного Каменщичества, включающего Мемфис и Мисраим, 33° - 96°, 90°, Бывший Мастер всех Орденов, Бывший Первый Великий Страж Греции, Бывший Великий Коннетабль Храма, почетный 33° - 96° в Америке, Египте, Италии и Румынии» и бог знает кто еще фактически не занимался практической деятельностью в рамках того, что принято называть «студией, или фабрикой, степеней Маккензи и Ирвина». В сущности, он был просто коллекционером степеней, в разное время присваивавший себе те или иные побочные ордена, которые оказывались у него на пути. Типичным примером может служить Августейший Орден Света Мориса Видала Портмана.

Увлечение Портмана масонством, как маргинальным, так и регулярным, продлилось недолго. Орден Света открылся без большой помпы в 1882 г. В нем можно было наблюдать точно такие же элементы индуизма, как в Ордене Сат Бхай, тоже слегка приправленные каббалистикой. Преподобный У.А. Эйтон и Роберт Палмер Томас (последний позднее стал *Frater Lucem Spero*⁹⁴ в Ордене Золотой Зари, а в 1900 г. - хорошим знакомым У.Б. Йейтса) также были посвящены в его таинства одними из первых. Приблизительно в 1890 г. Портман передал этот устав в управление Яркеру, который слил его ритуалы с церемонией Усовершенствования Ордена Сат Бхай⁹⁵. Наконец, этот орден благополучно перевалил Пенинские горы и с благодарностью был принят в Брэдфорде членами тамошнего Общества розенкрейцеров, к тому же с разной степенью активности работавшими в местном Храме Гора №5 Ордена Золотой Зари. По Уэсткотту, этот устав «был возрожден в Брэдфорде адептами-розенкрейцерами д-ром И.Дж. Эдвардсом и Т.Х. Пэттинсоном вместе с д-ром Уинном Уэсткоттом в качестве Начальника Совета наставлений»⁹⁶.

Масонские авторы один за другим обвиняют Яркера в попытках псевдомасонского рэкета, которыми он якобы занимался в Манчестере ради личной выгоды. Имеющиеся на данный момент данные не убеждают меня в их правоте. Достаточно прочесть издававшийся им журнал «The Key» за 1881 - 1895 гг., чтобы понять, насколько в действительности мало дохода приносил его Древний и Изначальный Устав. Также я никогда не поверю, что он взимал за распространение за рубежом уставов и орденов, управление которыми находилось в его руках, плату, которая была значительно выше обычной. В книге «Школы арканов» он писал, что незадолго до издания выдал патент на работы в Уставе Сведенборга «группе братьев в Париже, а до того - в Румынии и Египте» (С. 490). В конце концов ему подчинился и маккензиевский Орден Исмаила (Уэсткотт был там одним из великих офицеров), но он тоже ничего особенного с ним не стал предпринимать. Самая крупная его экспортная сделка датируется 1902 годом, когда он выдал патенты на работы в уставах Мемфиса, Мисраима и Сведенборга в Германии доктору Карлу Кельнеру и его другу Теодору Ройссу. В случае устава Сведенборга Уэсткотт, его Генеральный Великий Секретарь,

⁹⁴ Брат «Уповаю на Свет» (лат.) - Прим. перев.

⁹⁵ См. письма Яркера к Ирвину от 10 июля и 16 октября 1890 г. в библиотеке Великой Ложы, а также «The Arcane Schools», 1909, p. 492.

⁹⁶ См. W. W. Westcott «Data of the History of the Rosicrucians», 1916, p. 12.

выступал в роли посредника. Также он выдал Ройссу патент на создание и работы в *Societas Rosicruciana in Germania*⁹⁷.

К началу нового века в истории маргинального масонства в Англии уже опустился занавес. Джон Яркер все еще занимался активной деятельностью в Манчестере, но с приближением семидесятилетнего юбилея (1903) он явно уже по-растратил былой пыл. Он умер 30 марта 1913 г.⁹⁸ Некоторые перипетии борьбы за власть в Древнем и Изначальном Уставе описаны в журнале «*The Equinox*» (Vol.1 №10, 1913).

В первое десятилетие XX века регулярное цеховое масонство в Англии процветало как никогда. И более того, Великая Ложа уже научилась давать отпор любым вмешательствам в свою работу со стороны. До того, как и описано в настоящей статье, маргинальное масонство льнуло, как плющ с неглубокими корнями, к регулярному масонству, поскольку его создатели и пропагандисты все были членами цеховых лож и находились в зависимости от чисто масонских моделей восприятия - со всеми соответствующими ритуалами, процедурами, иерархией и правилами.

После 1885 года то масонское меньшинство, которое искало эзотерических новшеств, стало вступать в Теософское общество, не претендовавшее, естественно, на власть и полномочия Великой Ложи. Ирвин, Уэсткотт и У.А. Эйтон входили в это общество, равно как и другие члены S.R.I.A. и Ордена Золотой Зари. Говоря об Ордене Сат Бхай в своей книге о тайных школах, Яркер пишет: «Как-то так сложились обстоятельства, что его *raison d'être*⁹⁹ исчез с учреждением Теософского общества покойной Е.П. Блаватской» (С. 492).

Я не вправе ставить диагнозы феномену маргинального масонства, поскольку в его формировании участвовали столь многие психологические

⁹⁷ Я полагаю, что до этого в Германии вообще никто не слыхивал про маргинальное масонство. Кельнер умер в 1905 г., а Теодор Ройсс - вероятно, самый удивительный из псевдомасонских авантюристов века - стал главным распространителем в Германии иррегулярных масонских послушаний, чем и занимался до самой своей смерти в Мюнхене в 1924 г. Родившийся в Аугсбурге в 1855 г. Ройсс был посвящен в Лондоне в ложе «Пилигрим» (*Pilgrim Lodge*) №238, которая и тогда, и сейчас ведет работы на немецком языке. Большинство оккультных лож, которые бурным цветом расцвели в Германии в 1920 - 1933 гг. и частично затем возродились после 1945 г. были наследниками ройссовского Ордена Восточных Тамплиеров (О.Т.О.), основанного в 1906 г. У Ройсса и про него следует почитать его журнал «Орифламма» (*Oriflamme*, 1902 -1915), а также , M. Kully, *Die Wahrheir uber die Theo Anthroposophie als Kultur-Verfallserscheinung*, Basle, 1926; Robert Landmann (i.e. Ackermann), *Monte Verita Ascona*, 1934 (о связи Ройсса с Идой Хоффман и Генри Эденковеном, а также их удивительной вегетарианской колонией в Асконе, прототипом коммун хиппи); Dr. Adolf Hemberger, *Organisationsformen, Ritziale, Lehren und Magische Thematik der Freimaurerischen und Freimaurerartigen Bunde im Deutschen Sprachraum Mitteleuropas*, Frankfurt am Main, 1971. Здесь уже начинается область, диаметрально противоположная регулярному масонству, и далее мы уже чересчур далеко уклонились бы от основной темы.

⁹⁸ Его завещание, экземпляр которого был помещен в библиотеку Великой Ложи, носит очень язвительный, склочный характер. Он пишет, что владеет акциями манчестерского масонского храма на сумму в 25 фунтов, «с которых выплачиваются 2% годовых, поскольку основные средства съедают Совет директоров и зарплаты бездельникам, так что в конце концов, видимо, придется закрыть акционерное общество и продать здание». Далее, «если Эдит или другие (его дочери. - Авт.) вступят во Всемирное со-масонское общество, пусть сами и выбирают масонские ритуалы из ценного собрания, имеющегося у меня». О невестке своей он пишет как о «скандальной и алчной особе», а также «невоспитанной и несдержанной женщине».

⁹⁹ Смысл жизни (франц.) - Прим. перев.

явления, что мне остается судить лишь с точки зрения историка, и поэтому я с огромным уважением отношусь к Ирвину, Маккензи и остальным представителям их круга, поскольку они очень многое сделали для широчайшего распространения в обществе интереса к оккультизму и всевозможным ответвлениям «отверженного знания» в 1880-е годы. Особенно важная роль принадлежала в этом Теософскому обществу. Это по силе было нечто подобное подземному взрыву. Взрывные волны регистрировались по всей Великобритании и во Франции, правда, до Германии они добрались лишь к 1900 году. Этот взрыв вряд ли заметили власти, включая масонские.

Наконец, я повторяю, что эта статья посвящена предельно слабо освещенной теме в истории масонства. Ни в коем случае читателям не следует считать, что в 1870 - 1885 гг. в собственно масонской среде наблюдался повышенный интерес к деятельности Маккензи, Ирвина и Компании, владельцев этой примечательной «студии степеней».

Примечание 1

Полный список авторов писем из архива библиотеки Великой Ложи, за исключением Кеннета Маккензи и Бенджамина Кокса.

1. Adair, Lt.-Col. William Alexander, Somerset Light Infantry Militia, Of Heatherton Park, Taunton. 2 письма, 1873-7.
2. Cooke, Matthew, Of London, 1 письмо, 15 May 1865.
3. Dale, Dr. В.Н. (не масон), Of Bristol. 1 письмо, 11 July 1878.
4. Davidson, В. (не масон), Of Forres, Morayshire. 3 письма, нечитабельны, November 1877.
5. Gillard, W.S., Of Sherborne. 8 писем, 1871-5.
6. Hockley, Frederick, Of London. 40 писем, 1872-8 (некоторые в отрывках), 14 из них Ирвину.
7. Kelly, W., Of Leicester. 1 письмо о книге «Fifty Years' Masonic Reminiscences», 1888.
8. Leather, Samuel P., Of Burnley, Lancs. 11 писем, 1874-8.
9. Little, Robert Wentworth, Of London. 3 письма, 1869-73.
10. Macbean, Edward, Of Glasgow. 8 писем, 1888-91.
11. Matier, Charles Fitzgerald, Of Manchester. 4 письма, 1871-7. См. See G. Blizzard Abbott, Masonic Portraits, 1879.
12. Moses, Rev. William Stainton, Of London And Bedford. 18 писем, 1877-81.
13. Munbee, Major-General Gore Boland, Of Weston-Super-Mare. 4 письма, 1871, 6 писем без даты.
14. Spencer, W., Of London. 1 письмо, 1879.
15. Thompson, H., Of London. 3 письма, 1879.
16. Thompson, M.Mcb., Of Ayr. 4 письма, 1890.
17. Tommy, G. (не масон), Of Bristol. 8 писем, 1870-4.
18. Tuckey, George, Of Bristol. 4 письма, 1874-8, 2 письма без даты.
19. Williams, W., Of Abergavenny. 7 писем, 1870-5.
20. Woodford, Rev. A.F.A., Of London. 1 письмо, 31 October 1877.
21. Woodman, Dr. W.R., Of London And Exeter. 3 письма, 1876,
22. Yarker, John, Of Manchester. 19 писем, 1871-90.

Приложение 2

Кодекс Ордена Сат Бхай

Этот текст приводится здесь скорее из психологических, чем из исторических соображений. Он наглядно демонстрирует основополагающую проблему, с которой боролся с самого начала своего существования и так и не смог справиться этот орден. Текст, вероятно, взят из так называемого «пересмотренного издания» Джона Яркера от 1886 года. Он был включен в 1913 году в переиздание его книги «Школы Арканов». Примечательно, что здесь отсутствуют данные о размере взносов, следовательно, к этому времени его продавали уже не как руководство к действию, а просто как забавный текст «для дураков и идиотов», по меткому выражению брата Чарльза Скотта.

Кодекс Царственного Восточного Ордена Сикхи (Вершины) и Сат Бхай Раху, представитель Артирама и Сат Бхай Пряги

Кодекс Сикхи (Вершины) и т.д.

1. Сей восточный орден охватывает всю полноту земного пространства в 360 градусов, а также мистическое пространство, включающее все прочие, и занимает наивысшее положение в теле и организации Масонства. Посему, пребывая под его благотворным покровительством, все и каждый обретают право на справедливость, а любые нововведения, противоречащие великим первоосновам гармонии и справедливого равенства, при учете различных внешних обстоятельств и социальных различий, праведно осуждаются.

2. Сей орден во всей своей полноте разделен на два, а именно - орден Сикхи (Вершины), Верховный и Наивысший из земных, и орден Сат Бхай, или Пряги.

3. Основополагающим его принципом является, что существует непрерывная преемственность всего Ордена с Востока, но в особенности важна таковая для Сат Бхай, и в отсутствие таковой, не существует и не может существовать всемирного признания высшей власти в Ордене. Посему Поручитель, сохранивший данную преемственность, и те Поручители, которые были в нее приняты, не должны, вдвоем или же поодиночке, стремиться к отстранению кого-либо от высшей власти или замещению его при ней, поскольку без них, или в случае прекращения владения Первым Поручителем Красной Лентой Ордена, преемственности, а следовательно, самого Ордена, более не может быть.

4. Однако поскольку все мирские соображения в их узком смысле чужды духовным наставлениям Поручителей, им позволено в значительной степени передоверять свои административные и исполнительные полномочия Архицензорам, которым, соответственно, надлежит исполнять эти обязанности, в то время как законодательная власть и право вето, личного и двойственного, продолжают оставаться у их прежних носителей в качестве их неотъемлемого наследия, а именно - в кругу Совершенных, в том виде, в котором они переданы от Сат Бхай Пряги.

5. В любой момент непреодолимой опасности для западного дома Ордена Сикхи (Вершины) и Сат Бхай первейшим долгом Первого Поручителя, носителя Красной Ленты Ордена, призвать Архиаарбитра, Второго Поручителя и Архицензора, и в их присутствии сломать печать на письме из Праяги, в котором хранится особый мандат Властелина Круга Совершенных и Сат Бхай, причем, веление данного мандата носит абсолютный характер и превалирует над всем данным Кодексом. За данным исключением, сей Кодекс не подлежит обжалованию и изменению, в то время как Поручители и Архицензоры обязаны применять его ко всей организации мистических подданных Властелина земной области Совершенных.

6. В пределах Круга Совершенных особой властью обладают мистические числа Девять и Семь, и в то время как Властелин Круга Совершенных и Поручители вершат свои дела в высшем числе, низшее, непосредственно подчиненное Сат Бхай, подразделяется на семь классов, а именно - 1) Архицензоры, 2) Архикурьеры, 3) Архиминистры, 4) Архигерольды, 5) Архиписцы, 6) Архислушатели, 7) Архинемые.

7. Архицензоры, носители высшей власти волею Сат Бхай, управляют шестью низшими классами и, каждый в своей области, являются носителями высшей власти в Ордене. В этом звании все они равны, и между ними нет старшего.

8. Каждый член подчиненных Цензорам групп шести низших классов должен быть известен только своему личному Цензору, а также Поручителям области Совершенных, и во всей цепи сохранения тайны и ответственности (необходимой для исключения нежелательных лиц) каждое следующее звено закрыто от последующего символами, знаками и обратными знаками, и отсюда следует, что Архицензор известен лишь своему Архикурьеру, каждый из которых, в свою очередь, - лишь своему Архиминистру и т.д.

9. В низшие четыре класса Ордена Сат Бхай не может быть принят никто из ранее не прошедших посвящение в таинства Франкмасонства, а также обязательным условием является, чтобы классы Архицензоров и Архикурьеров были закрыты даже от простых франкмасонов и сохранены лишь для Мастеров Каменщиков и носителей градусов выше этого. Но при этом три низших градуса открыты для кандидатов обою пола, по единоличному решению соответствующего Архицензора, действующего в своей области.

10. Дабы сохранить должные связи между различными степенями и отличать братьев высшего посвящения, существует сквозная система нумерации для всего Ордена, дабы каждый член его определялся по сочетанию цифр. Но при этом мистические имена, присваиваемые Поручителями, остаются лишь в четырех высших степенях Сат Бхай; в низших степенях все члены Ордена называются только обычными именами. Система номеров в соединенных Орденах Сикхи (Вершины) и Сат Бхай такова:

- Сикха (Вершина) – Sikha (Apex) – высшая земная власть – 1
- Поручители – Sponsors – 2/1, 2/2, 2/3 – в круге
- А. Цензоры – Arch Censors - 3/1, 3/2, 3/3 и т.д. – в треугольнике
- А. Курьеры – Arch Couriers - 4/1 и т.д. – в эллипсе
- А. Министры – Arch Ministers – 5/1 и т.д. – в параллелограмме
- А. Герольды – Arch Heralds - 6/1 и т.д. – в ромбе
- А. Писцы – Arch Scribes - 7/1 и т.д. – без ничего
- А. Слушатели – Arch Auditors - 8/1 и т.д.
- А. Немые – Arch Mutes - 9/1 и т.д.

Также для различения степеней в отдельных Кругах к номеру каждого члена низших классов добавляется особый символ соответствующего Архицензора, согласно приведенной ниже таблице. Однако поскольку АЦ обладает тремя символами, первый ставится перед Курьерами, второй - перед Министрами, третий - перед Герольдами.

11. Каждый член каждой степени назначает себе семерых помощников, а эти семеро, точно так же, по семь испытуемых, но эти избранные помечаются только числом своего руководителя с красной линией, которая, если проведена через число горизонтально, означает помощника, а если вертикально, испытуемого. Эти избранные имеют право быть принятыми и считаются кандидатами в Архинемые, однако не являются ими автоматически в Кругу Совершенных и не допускаются к таинствам. Им сообщают, что таинства происходят из Праяги и имеют своей целью достижение вселенской гармонии, а обязанности их состоят в исполнении простых и недвусмысленных поручений, подписанных их непосредственным руководителем, принявшим у них присягу и обязательство повиновения.

12. Считается приемлемым и достаточным во всем соединенном Ордене принесение присяги простым словом чести кандидата, во всех классах и степенях. Никто, кроме людей добрых нравов и хорошей репутации, верных своему слову, не допускается к приему, и, как показывает опыт, для таких людей слово чести равносильно священной и нерушимой клятве, а сами священные клятвы, как профанирующие верность, исключены в присутствии Властителя Круга Совершенных.

13. Каждый член Ордена обязан владеть мандатом, или поручительством, подписанным, с использованием шифра, Поручителями, а также заверенным соответствующим Архицензором в соответствии с системой закрытых звеньев.

14. Архицензоры не обязательно должны быть известны друг другу под своими настоящими именами, но, с согласия Поручителей, они могут проводить совещания для обсуждения важных вопросов, связанных с управлением их областью, но лишь в ее пределах; при этом один голос против, поданный очно или заочно, лишает силы любое принимаемое таким совещанием решение, и таким же эффектом обладает вето, личное или двойственное, со стороны Поручителей, и служит это цели

защиты прав, возможно, более правого меньшинства, и это необходимо в силу того, чему учит нас вся история человечества.

15. Поручители должны получать ежеквартальный отчет, начиная с первого числа первого месяца каждого года, составленный каждым из Цензоров, которому точно так же поставляют отчеты его подчиненные, и в этих отчетах должны содержаться данные о поступлении всех денежных средств, выплаченных и невыплаченных задолженностях, а также все прочие административные данные.

16. Эти отчеты должны быть оформлены согласно обязательствам каждого из упомянутых классов, а именно: Архицензоры должны надзирать за масонским миром, от 360° до 19°; Архикурьеры - с 18° по 11°; Архиминистры - с 10° по 4°; Архигерольды - с 3° по 1°. Архиписцы несут ответственность за фискальные процедуры, уплату взносов за патенты на работы, за снабжение Архипросветителей всех Храмов материалами для работ, а также за прием и перевод из степени в степень, согласно утвержденным Архицензорами тарифам, причем, на последних возлагается и общий надзор за соблюдением настоящего положения. Архислушатели и Архинемые обязаны собирать любые важные или представляющие интерес данные из любых источников, общедоступных и частных. Поручители не собирают взносы, однако они могут принимать ту их долю, которую путем голосования определяют для них Архицензоры.

17. Архиарбитр является высшей юридической властью в Ордене и внутри Круга Совершенных известен лишь по имени, однако на него не возлагаются никакие исполнительные обязанности в Ордене, а звание его является переходящим.

18. В любом случае обращения к высшему по степени лицу низшее по степени лицо в обязательном порядке берет на себя все расходы по переписке, в случае если они значительны и могут потребовать от высшего по степени лица значительных затрат.

19. Должности Архиэmissара, Архисекретаря, Архисторика, Архиказначея, Архиаудитора и Архипросветителя носят второстепенный и необязательный характер, причем, первая, четвертая и пятая являются для Ордена внешними. Власть даруется им, первому - всеми Поручителями вместе, второму и шестому - Первым Поручителем, или тем, кто обладает Красной Лентой и Колоколом Ордена, третья, четвертая и пятая - Архицензорами.

20. Деятельность Ордена, в частности, включает в себя занятие разнообразными древними науками и искусствами Востока, а именно изучение различных и многообразных документов на древних языках Востока. При требовании доверить печатному тексту Книгу Сикхи (Вершины) и Легенду Красной Ленты, Поручитель должен собрать предложения Архицензоров и вынести такое решение, чтобы соблюдалась высшая цель Ордена, а именно выполнялся долг

поощрения изучения великих истин, содержащихся в древней литературе на санскрите.

21. Никакой член Ордена не может быть исключен, на время или навсегда, или смещен с занимаемого им поста, без принятия по этому поводу окончательного решения Поручителями, с совета и согласия Архиабритра, или Индуистского судьи.

22. Ц.В.О. Сикхи и Сат Бхай есть единственная система Круглого, или Природного, Франкмасонства¹⁰⁰.

23. Знаки и пароли Ордена сообщаются только Первым Поручителем и сменяются только каждые три года в день Весеннего равноденствия. Никакой член Ордена не может принимать участие в ритуалах и комитетах Ордена, если он не владеет знаками и паролями малых кругов. Но для Просвещенных, членов самого внутреннего круга, существуют исключения из правил. Архицензор считается Просвещенным без прохождения отдельной церемонии Совершенствования и достижения в Ордене зрелости, и только Просвещенным допускается по смерти Поручителя становиться кандидатами на его освободившееся место.

24. Великая Лotosовая печать Ордена обладает единой и общей силой для всех юрисдикций Ордена, но ее хранитель избирается каждой юрисдикцией и начинает исполнять свои обязанности по утверждению его избрания Первым Поручителем.

25. Кодекс Сикхи (Вершины) есть единственный закон Ц.В.О. и не подлежит изменению. Но знаки и пароли сообщаются на ограниченный период времени, а также Раху как представитель Артирама может допускать создание временных Внутренних регламентов. Никакой из них не вступает в силу вплоть до утверждения и заверения обычной светской подписью Архисекретаря.

26. Третий Поручитель, как правило, пребывающий в силануме, может быть призван к активной деятельности Первым Поручителем, который составляет с ним двойственность, причем, в таком случае действующий Второй Поручитель на год или несколько лет отправляется в силанум. Никакой Поручитель не может также занимать пост и Архицензора, однако может временно исполнять присущие Архицензору обязанности.

27. Пароли и знаки подлежат изменению в дни Весеннего равноденствия в следующие годы: 1872, 1875, 1878, 1881, 1884, 1887, 1890 и т.д.

28. Есть три печати, а именно: Великая Лotosовая печать, Ключевая печать Архисекретаря и Личная печать Первого Поручителя; также у Архицензоров имеются Сегментарные печати.

¹⁰⁰ The R.O.O. of Sikha and the Sat Bhai is the only system of Round or Natural Freemasonry.

29. Не допускается использование никакого ритуала, не скрепленного Великой печатью Ордена, прилагаемой в Ашаяне. Точно так же садханами Совершенства, метки и садханами Просвещения не считаются действительными без вышеупомянутой печати и подтверждения Первым Поручителем, председательствующим в Ашаяне. Орден владеет Гонслас Ашаянами и Нидамами, куда никто не допускается без садханама. Последний же является недействительным без заверения Архисекретарем в форме его обычной светской подписи.

30. Никакой член Ордена Сат Бхай не может уйти в отставку по своей воле, однако любое грубое нарушение Кодекса, неисполнение воли руководителя или любой бесчестный поступок автоматически означают утрату поста и звания, что провозглашается Первым Поручителем и Архисекретарем.

31. Допускается существование нескольких юрисдикций. Юрисдикция Первого Поручителя считается высшей. В каждой юрисдикции могут назначаться собственные Архицензоры и т.д. Возможен обмен сегментами.

32. Существуют семь Провинций, или Гептархия, в Англии, Шотландии и Ирландии. Маханаты правят там по праву своего патента, скрепленного Великой печатью Ордена. Поручители составляют Апелляционный суд для этих Провинций, однако никакой Поручитель не имеет права получать какие-либо материальные средства или взносы, собранные внутри Провинции. Подарки Поручителям могут носить добровольный характер и должны быть декоративными и почетными, как, например, поздравительные адреса на пергаменте.

33. «Перья Сат Бхай», археологический альманах Ц.В.О. может редактироваться любым членом Ордена, назначенным соответственно своим способностям.

Символы и т. д.

Символы, пароли, знаки и обратные знаки, древние и современные, Царственного Восточного Ордена Сикхи (Вершины) и Сат Бхай

1. Символы Сикхи (Вершины) суть: 1) Мировое Яйцо, 2) скрещение совершенных Квадрата и Круга, 3) плод священного Лотоса, 4) Гармоническая Октава в графическом выражении двойной Раковины, 5) Анкх, 6) Лебедь, 7) Бык. Символ Сат Бхай - семь серых перьев.

2. Символы двойственных Поручителей суть: 1) Полумесяц, 2) знаки восходящей и нисходящей орбит. Знаки Первого Поручителя: 1) Роза, 2) Камалата, 3) Стрела. Знаки Второго Поручителя: 1) Рог Единорога, 2) Амарант. Знак спящего Поручителя - Солнечное затмение.

Пароль Поручителей: _____ ; знак, прикосновение к _____ .

3. Архицензоры пребывают в третьей юге, воплощаемой аватарой Вепря. Каждому из них соответствуют три символа:

Индра	Молния	Лампа	⚡ ♀ ☉ ♂ h ⊕
Ганеша	Слон	Постель	
Агни	Пламя	Лотос	
Сурья	Колесо	Подсолнух	
Картикея	Павлин	Меч	
Кама	Попугай	Согнутый лук	
Дакша	Правая рука	Пшеничный колос	

Пароль Архицензоров: _____ ; знак, прикосновение к _____ .

4. Архикурьеры пребывают в четвертой юге, воплощаемой фигурой человека с львиной головой. Каждому из них соответствуют один символ, который размещается под первым символом соответствующего Архицензора.

Пароль Архикурьеров: _____ ; знак, прикосновение к _____ .

5. Архиминистры пребывают в пятой юге, воплощаемой фигурой двух переплетенных треугольников. Каждому из них соответствуют один символ, который размещается под вторым символом соответствующего Архицензора.

Пароль Архиминистров: _____ ; знак, прикосновение к _____ .

6. Архигерольды пребывают в шестой юге, воплощаемой древним венцом. Каждому из них соответствуют один символ, который размещается под третьим символом соответствующего Архицензора.

Пароль Архигерольдов: _____ ; знак, прикосновение к _____ .

7. Архиписцы пребывают в седьмой юге. Символов в этой степени нет, однако каждый посвященный обладает собственным порядковым номером, который записывает письмом Нагара.

Пароль Архиписцов: _____ ; знака нет.

8. Архислушатели пребывают в восьмой юге. Символов в этой степени нет, однако каждый посвященный должен писать перед своим именем букву алфавита Деванагари, а выше нее - символ своего Министра.

Пароля нет; знака нет.

9. Архинемые пребывают в девятой юге. Символов в этой степени нет, однако каждый посвященный должен писать перед своим именем букву алфавита Деванагари, а выше нее - символ своего Герольда.

Пароля нет; знака нет.

**Номенклатура высших степеней управляется Властителем области
Совершенства 360°**

Архицензор	1	Индра	Архиминистр	1	Данус
Архицензор	2	Ганеша	Архиминистр	2	Меша
Архицензор	3	Агни	Архиминистр	3	Вриша
Архицензор	4	Сурья	Архиминистр	4	Симба
Архицензор	5	Картикейя	Архиминистр	5	Макара
Архицензор	6	Кама	Архиминистр	6	Кумба
Архицензор	7	Дакша	Архиминистр	7	Карката
Архикурьер	1	Кuvera	Архигерольд	1	Саньява
Архикурьер	2	Вира Бадра	Архигерольд	2	Хери
Архикурьер	3	Бхаирава	Архигерольд	3	Рама
Архикурьер	4	Варуна	Архигерольд	4	Нареда
Архикурьер	5	Яма	Архигерольд	5	Агастья
Архикурьер	6	Гаруда	Архигерольд	6	Хотри
Архикурьер	7	Аруна	Архигерольд	7	Петри
Архикурьер	1	Праваха	Архислушатель	1	Рад
Архикурьер	2	Аваха	Архислушатель	2	Тара
Архикурьер	3	Удраха	Архислушатель	3	Надийан
Архикурьер	4	Самкаха	Архислушатель	4	Анхем
Архикурьер	5	Виваха	Архислушатель	5	Канн
Архикурьер	6	Париваха	Архислушатель	6	Удака
Архикурьер	7	Ниваха	Архислушатель	7	Ваву
Архинемой	1	Калга			
Архинемой	2	Пипат			
Архинемой	3	Бат			
Архинемой	4	Чампа			
Архинемой	5	Туласи	Поручитель	1	Раху
Архинемой	6	Сингархар	Поручитель	2	Кету
Архинемой	7	Сома	Поручитель	3 (силанум)	Камадьям

10. Восточные одеяния не используются, за исключением серой чоги и головного убора, и единственным элементом орденского облачения является красный шнур с тремя узлами, который носится вокруг шеи.

Общее проходное слово: Орденские цвета - красный, голубой и белый; цвета Поручителей - красный, голубой, желтый; сегменты призматические.

Финансовый регламент

Финансы управляются Архицензорами, Архиказначеем и Архиписцами, а также отдельно назначенными для этой цели лицами вне Ордена.

1. Должен быть создан резервный фонд для сборов на благотворительные нужды и обеспечение деятельности отдела, ведающего нужными данными.

2. Поручители обязуются не претендовать никоим образом на средства Ордена, но могут принимать добровольные приношения для Сикхи

(Вершины), если это не подразумевает нанесение вреда духовной составляющей и является исключительно добровольным и безусловным актом со стороны Архицenzоров.

3. Архицenzоры и их подчиненные обладают правом на вознаграждение за исполнение той или иной работы. Необходимо принять особый регламент для деятельности Архицenzоров, который принимается только единогласным решением Совета Семерых.

4. Архисекретарь обладает правом на вознаграждение за затраченное время и проделанную работу.

5. Архипросветитель обладает правом на вознаграждение за затраченное время и проделанную работу по приготовлению наставлений, патентов и т.д. Расценки устанавливаются следующие: за выдачу патента на работы на пергаменте - 1 гиней, за выдачу мандата или разрешения - 2 шиллинга и 6 пенсов, за символы Поручителей и Цenzоров - 1 шиллинг.

6. Архиказначей обладает правом на получение процента от всех финансовых поступлений, определяемый Советом Архицenzоров.

7. Прочие великие офицеры получают вознаграждение согласно проделанной работе и своим постам, включая компенсацию личных расходов.

8. Первые Архицenzоры Запада, согласно распоряжению Властителя области Совершенных, вступают в Круг бесплатно, но их преемники, а также носители низших степеней в их юрисдикциях, должны уплатить Архиказначею для передачи Архицenzорам взносы в соответствии с приведенными ниже тарифами:

(пустая таблица)

Эти тарифы могут изменяться в зависимости от обстоятельств. Дабы исключить неудобства в случае разглашения во внешнем мире орденских званий, следует использовать при написании писем сокращение: «Секретарю (или иной титул) Царственного Восточного Ордена С.Б.».